

Константин Бояндин

КНИГА ЧОУ

Шамтеран III

Константин Бояндин

Книга Снов. Шамтеран 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931865

ISBN 9785448510786

Аннотация

Прошло сто лет, а они остаются такими же молодыми; время не забрало их молодость, но страшные сны из давнего прошлого не отпускают. На далёкой планете, где-то далеко в космосе, они укрылись от бега времени – но прошлое не отпускает. Тайна, когда-то едва не испепелившая весь Шамтеран, вот-вот перестанет быть тайной – и ответы на все вопросы где-то в Книге Снов, на страницах которой так легко грезить, забыв про весь оставшийся мир.

Содержание

Часть 1. Страна цветов	5
1. День рождения	5
2. Пропажа	39
3. Тени прошлого	75
4. Туман в зеркалах	139
5. Волшебный дворец	230
6. Большой-большой секрет	271
Конец ознакомительного фрагмента.	316

Книга Снов Шамтеран 3

Константин Бояндин

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Константин Бояндин, 2017

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1078-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Страна цветов

1. День рождения

**Лас. Вантар-Лан, Тессерон, Неиверин 13,
51 от пришествия, 1288 В.Д., 9:45**

Куда ни глянь, повсюду океан – изумрудный, величественный, спокойный. Женщина оглянулась – океан со всех сторон. Небо – пронзительно-синее, краски его всё ещё ярче тех, что были там, дома. Далеко-далеко.

Под ногами – ничего. Гладь воды – метрах в ста внизу, отсюда видно многое. Женщина заметила скользнувший в глубине силуэт – кит – и хлопнула в ладоши.

Пол и стены проявились, и перестало казаться, что она висит в воздухе. Морской воздух сменился домашним – слабый аромат роз, мебель, обстановка. Но то, что только что было вокруг, не было всего лишь иллюзией. По словам создателя этой техники, это перенос. Не изображение.

– Вейс, – позвала женщина. – Не стой под дверью, входи.

Дверь бесшумно приоткрылась. Комнаты обставлены так, как они были обставлены дома. Столетия её предки жили в замке, созданном природой – множестве естественных пе-

щер. Конечно, со временем всё было благоустроено и отделано, но всегда, в каждой комнате, оставалась часть стены или потолка в первозданном виде. Чтобы не забывалось.

Вот и здесь – то же самое. Воссоздать обстановку было нелегко, ох как нелегко.

– Вы смотрели на океан, госпожа? – Вейс коротко поклонилась у входа. В её руках – праздничный *тефан*. Три куска ткани, три шёлковых полосы. Лёгкие – но плотные. Давно их не вынимали из шкафа. Очень давно.

Женщина кивнула. Она невысока – так уж родилась, меньше ростом всех своих родственников. Очень тёмная кожа, почти чёрная – чёрные же волосы, почти чёрные, глубоко посаженные глаза, круглое лицо. Стройная и гибкая, время ничто не изменило.

Служанка, так она себя называла в этих комнатах, тоже невысока. Матери её госпожи трудно было найти служанку – не подобает, чтобы прислуга была ростом выше хозяев. Та, что прислуживает лично детям. И вот судьба послала им Вейс – из далёких северных земель. Стройная, ниже ростом своей госпожи, бронзовокожая, с глазами цвета золота. И до сих пор говорит с акцентом.

– Ваш день, госпожа, – тихо напомнила Вейс. – Разрешите помочь?

Женщина кивнула, легко провела по повседневному *тефану*, в который одевалась сама, и чёрная ткань змейкой скользнула вокруг, улёгшись вокруг ступней. Под ней – по-

что ничего. Поначалу она стеснялась, когда служанка помогала ей одеться. Пока не получила внушение от матери.

Вейс заметила тонкий косой шрам – там, где сердце. Губы её дрогнули. Женщина проследила за её взглядом и посмотрела на шрам. Не изменившись в лице, она осторожно потрогала его.

– Вот как, – она прикрыла глаза. – Пусть. Помогите мне, Вейс.

* * *

Они стояли перед зеркалом. Смотрели на самих себя с улыбкой.

– Готовить праздничный ужин, госпожа? Мне...

– По имени, Вейс, – мягко перебила её женщина. – По имени.

– Я не могу. В день вашего рождения не могу, госпожа. Простите.

– Сколько мне лет? – спросила женщина, глядя в глаза отражению Вейс. Служанка отвела взгляд.

– Вы запретили говорить о возрасте, госпожа.

– Неважно. Сегодня можно. На сколько я выгляжу, Вейс? Только честно.

– Госпожа, – Вейс посмотрела в глаза её отражению. Затем, почти одновременно, они повернули головы и встретились взглядом. – Мне кажется, что вам столько же, сколько было в тот день. Восемнадцать. Только не сердитесь.

– Я не сержусь, – женщина улыбнулась, взяла Вейс за ру-

ку и вновь посмотрела в зеркало. Служанка права. Восемнадцать. Ни морщин, ни других признаков возраста. Ничто не болит, кожа так же молода, как и прежде, и «луна» приходит исправно. Всё, как и было. Никто не поверит, что...

– Сколько мне лет, Вейс? Только по имени, пожалуйста.

– Сто... – Вейс не сразу сумела выговорить. – Сто один год, госпожа... Лас. Вам... тебе сегодня исполняется сто один год, через три часа.

– А тебе?

– Через две недели мне будет сто три, – прошептала Вейс. Она тоже выглядит на двадцать лет, как в тот день. Ничто не изменилось. Ни болезни, ни другие признаки старости её не тронули.

– Идём, – Лас сжала её локоть. – Приготовим ужин вместе. А потом я покажу тебе кое-что. То, что ты не видела.

– Я? – Вейс улыбнулась. – Я всё время с вами, госпожа... прости, Лас. У тебя от меня есть секрет?

– Есть, – подтвердила Лас. – Увидишь. Идём!

– В праздничной одежде, Лас! Так нельзя! Не на кухне!

– Ты хочешь со мной поспорить? – улыбнулась Лас. – Идём. Найди мне фартук.

– Пришло письмо, Лас, – Вейс явно не решалась сообщить об этом сразу. – Утром появилось в ящике.

Лас покачала головой. Интересно. Кто именно мог оставить его?

– Читай, – распорядилась она. Нет, не распорядилась –

попросила.

«Дорогая бабушка, – Вейс подняла взгляд на хозяйку. Та улыбнулась, прикрыла глаза и кивнула – продолжай. – Дорогая бабушка, мы очень сожалеем, что опоздаем на два часа к твоему дню рождения! Пожалуйста, не сердись, мы обязательно будем!»

Бабушка. У неё нет своих детей, но почти полсотни других зовут или звали её бабушкой. Многие уже сами бабушки и дедушки. Но никогда не забывают ту, что воспитывала их, играла с ними, обучала тому, что это за мир и как в нём жить.

Тессерон. Так она сама назвала это место. Страна Цветов.

Планета, менее всего напоминающая её родную. И сейчас здесь три жителя, три пришельца. Лас, Вейс и кот, Принц, который давным-давно сбежал жить на воле, и возвращается хорошо если раз в год. Старичок, подумала Лас. Только его не шадит время.

Воздух, пригодный для дыхания. Вода, пригодная для питья. И всё остальное – другое, но хорошо уживающееся с пришельцами. Оба здешних континента изменились до неузнаваемости за прошедшие полвека. Теперь это действительно страна цветов.

Лас поднесла конверт к носу, принялась.

– Тесан и Эверан, – заключила она. – Писала Тесан.

Вейс взяла конверт, тем же жестом поднесла к носу. Она ничего особенного не почуяла. Обоняние у хозяйки намного сильнее. Тесан и Эверан – правнук и правнучка самой Вейс.

Но когда рядом Лас, внуки забывают про настоящую прабабушку. Если честно, это немного обидно.

– Значит, они приедут на два часа позже, – заключила Вейс. – У нас осталось пять часов, Лас. Идём на кухню!

Через два часа всё было готово. Остальное – уже дело техники. Техника закончит то, что начато и сэкономит угощения для гостей. Лас поначалу не очень одобряла такое изобилие техники, но...

Но удобно. Очень удобно. Руки и ноги слушаются, как и восемьдесят лет назад, но иногда кажется, что они отказывают. Это не более чем иллюзия, самовнушение. Если позвать доктора, он скажет то же самое. Но лучший доктор из всех уже двадцать лет как ушёл. За черту. За границу. Лас не может сказать «умер». Язык не поворачивается – она давно осознаёт, что смерти в буквальном понимании не бывает.

– Лас? – Вейс подхватила её. Моментальное головокружение – такое случалось с Лас частенько. – неопасно, но неприятно. Случается, когда Лас нервничает, или очень сожалеет о чём-то. – Всё в порядке? – Вейс осторожно отобрала у хозяйки нож – Лас чудом не порезалась. – Сядь, пожалуйста.

– Со мной всё хорошо, – возразила Лас немедленно. – Сейчас всё пройдёт.

– Вот, – Вейс протянула стакан воды. – Посиди. Чай, не десять лет уже!

– Кто бы говорил, – проворчала Лас и обе рассмеялись. Эта пара реплик никогда не приедалась.

– Сначала шрам, – Вейс села на соседний стул. – Теперь это. Всё в порядке? Ты уверена?

– Кто-то из родственников, – Лас прижала ладонь к месту, на котором, скрытый *тефаном*, выделялся шрам. – Умер кто-то из моих родственников. Я привыкла, Вейс. Ещё минутка, и мы пойдём, куда я обещала.

Лас и Вейс, плато Аф-фари, летний домик, 12:20

Вейс по-прежнему побаивается техники. Её внучатый племянник лично проследил, чтобы у бабушек всё было под рукой. Всё лучшее. Техника дошла до немыслимых чудес – немыслимых лет сто назад. Вот в чём они сейчас приехали? Автомобиль? Но умеет летать. Самолёт? Но способен идти по морю. Корабль? Но может доставить в ближний космос, если захочется.

Лас однажды захотела. И никогда более не совершала такие полёты одна. Там оказалось страшно. Наверху, где звёзды холодные и колючие, где косматое Солнце немилосердно сияет в зыбкой пустоте. Не для людей это, не для людей.

– Спать, – Лас провела ладонью по ручке – по изображению ручки. Автомобиль не имеет выступающих частей. То есть, прячет их, когда в них нет нужды – вбирает, втягивает, неясно, как это назвать. – Мы скоро будем.

Шестнадцатый год у них эта модель, и с каждым годом Лас всё сильнее ощущает, что это – живое и мыслящее су-

щество. Именно существо, а не машина. Мерстеринн – тот самый племянник – пытался поначалу убеждать, что машину нужно иногда менять, что не все обновления доступны для этой линейки... но бабушки в один прекрасный день наотрез отказались. Пусть. В сопроводительной документации сказано: гарантийный срок службы основных систем – двадцать пять лет в автономном режиме и двести пятьдесят при условии ежегодного техобслуживания. Вот и посмотрим, сказала тогда Вейс, так ли это. Все три тогда долго смеялись. А Лас тем вечером попыталась представить, каково это – просыпаться, смотреть на себя, ничуть не изменившуюся, и осознавать, что тебе – триста с чем-то лет. Что все, кого знала и помнила, давно уже ушли. Что в тебя или не верят, или считают осколком прошлого, музейным экспонатом. Лас долго плакала той ночью. Вейс хотела прийти – она всё чувствует – но Лас не впустила её.

– ...Лас, – Вейс вновь успела подхватить её. – Мне это очень не нравится! Я вызываю доктора!

– Нет, – Лас. Достала из кармашка пузырёк. В нём – флуоресцирующие, ярко-жёлтые таблетки. Конфетки, на самом деле. Они вкусные, но.. Лас терпеть не может таблеток. Но иногда... Лас отправила одну конфетку в рот. Скривилась, хотя очень вкусно. Вторая конфетка будет горчить – знак, что лишняя. От третьей уже может попросту стошнить. Чудеса современной медицины. Выпить слишком много лекарств очень, очень трудно.

– Так-так, – Вейс посмотрела на неё недобро. – Ты должна была пить их уже вторую неделю. И опять не пила!

– Я не люблю лекарств, – сухо пояснила Лас. – Ты знаешь. Всё, прекращай ворчать! Подумаешь, старше меня на два года!

И они снова рассмеялись. Мне тоже хочется вести себя так, как вела себя бабушка, подумала Лас. Иногда очень хочется.

– Вот здесь, – они поднялись по тропинке, обвивавшей холм. Здесь растёт то, что Лас любит больше всего. Розы. Сто один вид роз. Каждый год Лас добавляет новый сорт. Где-то там, в невероятно далёком отсюда доме, эти розы сделали ей состояние. Но Лас равнодушно относится к славе, богатству и всему такому. Нет, не то слово. Не равнодушно. Без раболепия. Они служат ей, а не она – им. – Возьми, – Лас протянула ключик. Маленький, изящный золотой ключик. – Войди.

Вейс смотрела на домик и на лице её проступало потрясение.

– Я так часто бываю здесь... почему я это не видела? Лас, как тебе удалось?

Лас пожала плечами, скрывая улыбку. Вейс не сразу смогла отвести взгляд от лица хозяйки. Открыла... и ахнула.

...Лас долго старалась. Осторожно узнавала, как выглядел дом Вейс, что где находилось. Несколько раз даже съездила туда, откуда Вейс родом. Тесан и Эверан с восторгом при-

няли идею воссоздать дом своей прабабушки. И ни словом, ни намёком не выдали тайну. Три с половиной года они готовили всё это. Хотели к столетию... но сто лет Вейс отметила дома, на родине, не в Стране Цветов. У её детей тоже появилась привычка жить долго и не болеть. Почти две сотни родственников на столетнем юбилее – многие ли способны похвастаться этим?

А потом... потом как-то забылось. Стоял себе домик и стоял. Ни сто первый, ни сто второй год Вейс не праздновала. Так, посидели вместе с Лас и внуками, выпили немножко вина, и всё.

– ...Я не знаю, как ты это сделала, – Вейс вышла наружу минут через двадцать. Молча обняла Лас, долго не отпускала. – Но... спасибо, Лас! Спасибо!

Вейс убежала на кухню своего нового старого дома, и минут через пять позвала хозяйку. Нет, теперь уже гостью. Нет, поправила себя Вейс. Подругу. Сестру. Уже давно нет ни «госпожи», ни «служанки». Всё давно изменилось. Ей сейчас почти сто три, а кажется, что немного за тридцать. Самый счастливый возраст – и он остался. В голове. Всё в голове у человека, и старость начинается там, а не в теле. Тело всего лишь подчиняется разуму, который решил – пора постареть.

– Это всё настоящее, да? – Вейс пила чай, вместе с Лас, а сама осматривала обстановку. Как Лас это узнала?! Кто ей сказал? И как смогла построить это, ведь Вейс теряла её из виду не более часа-другого в день.

– Всё настоящее, – подтвердила Лас. – Всё *оттуда*.

– Мой день рождения мы отметим здесь, – решила Вейс. –

А потом съездим ко мне домой. *Туда*. И не смей возражать.

– Не смею, – Лас улыбнулась. – Замечательный чай. Я и...

– Бабушка Вейс! Бабушка Лас!

Вейс вздохнула, напустила на лицо строгое выражение.

– Входите, – позвала она. – Не забудьте про коврик!

Никогда они не вытирают ноги. Вот и сейчас не вытрут.

Хоть кол им на голове теши.

Тесан и Эверан. Настолько похожи, насколько могут быть похожи мальчик и девочка. По телефону прекрасно изображают друг дружку. Великое Море, подумала Лас, им уже двадцать два. А я только сейчас вижу, что они уже взрослые...

На этот раз близнецы вначале бросились к Вейс. Той это очень понравилось. А как обижается, если вначале бегут к Лас! Обижается, как маленькая, дуется потом весь вечер.

Лас подняла руку, ладонью вперёд, и близнецы замерли.

– Ведите себя прилично, – строго заметила она.

Близнецы отступили, лица их стали серьёзными, и – поклонились. Так, как должно кланяться своей няне, если она – из знатного рода. Кое-чему всё-таки они сумели обучиться.

– Совсем другое дело, – сухо заметила Лас, но глаза её улыбались. – Всё, негодники. Можно!

Ух! Железная хватка! Нельзя так обнимать, ведь и задушить недолго!

* * *

Близнецы привезли продукты – как всегда – и успели уже всё выгрузить. В Стране Цветов вся крупная жизнь обитает в океанах и морях. На суше – царство насекомых, пауков и всего подобного. От их вида иногда бросает в дрожь, но... официально, Страны Цветов нет. Случайно в неё никто не забредёт: мало того, что нужно идти по одной из немногих тропинок, так нужно ещё чётко представлять, куда и к кому направляешься.

Звёздное небо здесь совсем другое. Солнце другое, другая Луна. Воздух отличается по составу, но не настолько, чтобы быть вредным. Микроорганизмы – другие, но не настолько, чтобы люди стали бессильны перед ними. Лас однажды настояла, чтобы все прошли тщательный медицинский осмотр. Все, кто побывал в Стране Цветов. Ничего интересного. Медики не нашли ни одной новой формы жизни, никаких отклонений в метаболизме, в деятельности любой подсистемы организма. А нашли бы – была бы сенсация.

С точки зрения позитивной науки, как любил говорить Доктор, этого места нет и быть не может. Случайностей такого масштаба не бывает. Значит, закономерность, отмахнулась тогда Лас – о природе вещей, да ещё под бутылочку вина, Доктор мог рассуждать без остановки.

Правда, с точки зрения позитивной науки, объяснить их долголетие и внешний вид тоже никто не может. Сто лет – невелика диковина, пересекать трёхзначный рубеж удаётся многим. Но чтобы при этом выглядеть на двадцать, не зная

болезней и быть способным производить себе подобных... вот в это никто не поверит.

– Лас! – Вейс потянула её за рукав. – Ла-а-ас! О чём думаешь? Почему не радуешься?

– Радуюсь, – возразила Лас и улыбнулась. – Просто не хотела вам мешать.

– Нам домой пора, – напомнила Вейс. – Ужин ждёт. Поехали?

– Ой, бабушка, давай вначале полетаем! – Тесан схватила её за руку. Ни шапочки, ни аналогичного «украшения» она не носит. Как и брат, впрочем. Сейчас для этого вживляют крохотные, незаметные и никому не мешающие устройства, назначают таблетки. Мази есть какие-то, избавляющие от ограничений организма – чтобы можно было без опаски появляться среди людей, когда в голове луна, и ничего более. Куда катится мир, вздыхала Вейс, а Лас только кивала. Да. Куда-то катится. Но они с Вейс придерживаются старых добрых обычаев и старых добрых средств. Внуки не осмеливались над этим шутить. Открыто, во всяком случае. Что они там говорят за спиной – неважно. Подсмеиваются, а как без этого?

– Мы и так полетим, – возразила Вейс. – И вообще, все полёты – после ужина.

– Ну немножко, а? – Тесан поджала губки. Вейс это сразу обезоруживает. – Высоко-высоко! Бабушке Лас это нравится, я знаю!

– Вам опять в космос? – поинтересовалась Лас. Как у них глаза загорелись... – А сами не можете?

– Нам не на чем, – признал Эверан. – А дома не разрешают...

Лас вздохнула.

– Один виток – и домой, – предупредила она. – А мы сыграем, Вейс, правда? В крепость. По старой памяти.

Вейс тяжело вздохнула и кивнула – сыграем. Не может она привыкнуть к мысли, что автомобиль может долететь до Луны, поехать по ней и вернуться назад как ни в чём не бывало. Ну не может, и всё. Хорошо ещё, можно затенить стёкла и не видеть весь тот страх, что по ту сторону.

Бабушки и внуки, Вантар-Лан, Тессерон, 19:30

– Я сделала снимки! – Тесан гордо помахала в воздухе фотоаппаратом. – Не бойтесь, никому не покажу. Что я, маленькая? Ну только те, где нет планеты. Здорово... А на Луну можно будет слетать? Ну пожа-а-а-алуйста!

– Не сегодня. Сегодня я хочу остаться на земле, – Лас привлекла её к себе, поцеловала в щёку. – Здесь лучше, правда.

Ужин прошёл весело. Так весело, что сама Лас не ожидала, даром что их было всего четверо. Сто лет она побоялась отмечать. Всё казалось, что-то случится. Она сама не знала, что именно – уехала от всех, не стала брать телефон, выключила связь в машине. Сидела на скале, на другой стороне

планеты, смотрела на океан. Ждала. Но ничего не случилось. А на следующий день прибыли все внуки, и не только они, и отметили на славу. Так, что голова потом болела – Лас давно уже позволяет себе немножко вина, как угощение, но в тот раз перестаралась. Вейс ворчала весь следующий день, хлопотала вокруг Лас и приводила ту в порядок.

Столько людей знают о Стране Цветов, и никто не проболтался, подумала Лас, помогая Вейс убирать со стола. Внуки хотели было всё сделать сами, но бабушки не позволили. Бабушки... Они уже сейчас выглядят моложе правнуков.

Эверан замер, жестом велел сестре умолкнуть – та как раз рассказывала очередную историю из своей студенческой жизни. Подбежал к двери.

– Вы никого не ждёте? – полюбопытствовал он. Бабушки переглянулись и покачала головой.

Эверан приоткрыл дверь. Тотчас же в щели появилась лапа и махнула в воздухе несколько раз.

– Принц! – восхитилась Вейс. – Пришёл, бродяга! Заходи, заходи. Сейчас, я принесу тебе, – и умчалась на кухню. Внуки переглянулись и не выдержали, рассмеялись. Они принимают нас за своих, подумала Лас. И это приятно. Что меня не считают развалиной, и Вейс тоже. Принц подбежал к ней и потёрся о ногу. Хорошо выглядит! Не голодает – вон какие бока. Чистый, ухоженный. Не скажешь, что ему пошёл двенадцатый год. Чем же ты занимаешься здесь?

– Вот, дружок, угощайся! – Вейс поставила тарелочку

с мясом возле стола и Принц, с достоинством, подошёл, степенно обнюхал угощение и принялся есть. Уже без степенности, важности и правил приличия. Зачем котам правила приличия?

– Вот все и собрались, – заключила Тесан. – Бабушки! Я вас очень-очень люблю! Вот, – она вынула из кармана две брошки. – Я сама сделала! – вручила одну Лас, другую – своей прабабушке.

– Ох, какая прелесть! – восхитилась Вейс. Лас поддержала. Действительно, прелесть. Тесан с самого детства мечтала стать ювелиром. И вот – стала. И тоже не успели заметить, как. – Спасибо, моя дорогая! Вы останетесь?

– Оста-а-анемся, – пропела Тесан. – Я взяла отпуск. Три дня! А вот ему завтра на работу! – и показала брату язык.

– Я тоже взял отпуск, – пожал плечами внук. – А даже если бы не брал, ничего особенного. Я тут кое-что принёс, – он показал на чемоданчик. – Можно?

Бабушки переглянулись, кивнули. Страсть Эверана – автомобили. А уж такой сложный, как у бабушек... дай ему волю, будет жить с ним в гараже, полировать и настраивать, и никто ему не будет нужен. Ну... кроме бабушек и сестры.

– Что там у тебя? – поинтересовалась Вейс.

– Сюрприз! – Эверан улыбнулся. – Сами увидите. Когда соберётесь на Луну.

Вейс зарычала, не разжимая губ. Конечно, она сердилась не взаправду.

– А я в сад, – Тесан схватила Лас за руку. – Бабушка, покажи мне розы! – Она отпустила руку Лас, отбежала на пару шагов, и почтительно поклонилась. Без усмешки. – Пожалуйста!

– Хорошо, – согласилась Лас. – Идём. Вейс?

– Я приберу тут и подойду, – кивнула та. – Не ждите. Принц, тебе добавки?

Когда это принцы отказывались от добавки?

Лас и Тесан, 20:35

– Прелесть, – в очередной раз восхитилась Тесан. Лас смотрела на неё и в очередной раз видела себя. Казалось, что Тесан говорит её, Лас, голосом. Она и те же цвета в одежде любит, и те же фасоны. Старомодное. Нынче мода на ретро, говорит Тесан, а когда я появилась на выпускном балу в настоящем *тефане*, это было нечто! Никто глаз отвести не мог! Правда-правда, бабушка! Я же не сделала ничего неправильного? Нет, не сделала. Это действительно был *тефан* для торжественных случаев...

– Покажи, – попросила Тесан, когда они дошли до сосны. Хотя это не сосна, на самом деле. Непохожая ни на здешние голосеменные (Тесан это слово казалось страх каким смешным), ни на те, что дома. Бабушка Лас когда-то посадила семечко у самого края *тропинки*, чтобы отметить её – и вымахало дерево-великан. А откуда взялось то семечко, бабушка

помалкивает. – Покажи, няня! Пожалуйста!

– Только никаких съёмок, – предупредила Лас. Тесан кивнула, протянула бабушке плоскую коробочку – фотоаппарат в чехле. Лас спрятала его в складки *тефана* – туда столько всего можно спрятать, кому скажешь – не поверит.

Она нашла свободное пространство между кустами роз. Подальше от тропинки, незачем лишний раз по ней ходить. Жестом велела девушке сесть, сложила ей руки на груди. Уселась сама, спиной к спине. Давно она это не делала, очень давно. И каждый раз казалось – всё, вот сейчас уже не получится.

– Представляй, – велела Лас. – Подробно.

Нужна капля крови. Своей. Уколоть себя – кинжалом, ножом, шпилькой, чем угодно. Кровь должна уйти в землю. И потом...

Лас вздрогнула. Ощутила, что и Тесан тоже вздрогнула. По жилам пробежало тепло, зрение о обоняние обострились. Сейчас... росток проклюнулся из земли. Сколько тысяч раз она видела это, но ощущение чуда никогда не пропадало. Получилось. И сейчас – получилось. Лас захотелось заплакать, и она заплакала. Беззвучно. Научилась за многие годы...

Когда она сумела открыть глаза и поднять голову, перед ней возник крохотный розовый куст. А на нём – семь великолепных небольших цветков, семи цветов радуги.

– Всё, – она поднялась отряхнула колени. Хороша ткань, ничто к ней не пристаёт. Тесан поднялась медленно, не сра-

зу обернулась. Боялась. Но сумела – и ахнула. И бросилась бабушке на шею.

– Спасибо, – шепнула она. – Это тебе, бабушка! Мой подарок!

– И о чём ты думала? – улыбнулась Лас. Тесан заметила следы слёз, но не стала спрашивать. Умная девочка.

– Сюрприз! – Тесан не сдержалась, показала язык. Лас рассмеялась, вновь посмотрела на кустик. Какой запах...

– Можно, я сделаю снимок? – попросила Тесан. – Я только для себя! Честно!

Лас молча вернула ей фотоаппарат. Сейчас накатит слабость. Она всегда накатывает потом, после эйфории. И минут пять всё станет черным-черно, не захочется жить, ничего не захочется. В такие моменты лучше, чтобы не было под рукой ни шпильки, ни тем более кинжала.

Вот сейчас. Вот ещё через минутку. Но слабость и депрессия не пришли. В этот раз – не пришли ни сейчас, ни через пять минут, ни через час.

– Когда будет плохо, – Тесан взяла няню за руку, легонько сжала, – когда не захочется жить, приходи сюда. Обещаешь?

– Обещаю, – Лас ответила не сразу. Тесан засияла. Бабушка Лас редко что-то обещает. Но если уж пообещала... – Стой! Тесан, не надо!

Тесан собиралась пробежать по тропинке. С закрытыми глазами. Так, чтобы заведомо никуда не убежать. Хотя и так понятно, куда ведёт тропинка. Если от сосны в сторону до-

ма – то в пригород Тессегер-Лана. Туда, где их с братом дом. Если от дома в к сосне – то...

То на Сердце Мира. На одну полянку во внутреннем дворце. И появляться там не следует, охрана имеет право стрелять без предупреждения.

– Бабушка, да ничего же не будет! – Тесан немного обиделась. Всё-таки она ещё немного ребёнок, подумала Лас. И хорошо. Я тоже немного ребёнок. Иначе не смогла бы не сойти с ума.

– Вейс идёт, – предупредила Лас и Тесан тут же выпрямилась. С прабабушкой шутки плохи. Рука у неё всё ещё тяжёлая, и отшлёпать может даже сейчас.

– Секретничаете? – Вейс переделалась в праздничное. Так гораздо лучше. – Ох... Лас, это ты? – она заметила кустик. – Великое Море, какая прелесть!

– Мы с няней, – гордо заметила Тесан. – Не бойся, бабушка, он не завянет. Он вообще никогда не завянет! Встаньте рядом с ним, я вас щёлкну!

Бабушки и внуки, полночь

В комнатах Лас нет зеркал. Таких, чтобы из стекла. Только металлические – латунные, специально разыскала в магазинах антиквариата. Лас не терпит стеклянных зеркал, и не объясняет, почему.

Внуки убежали в «кинотеатр», так они звали ту комна-

ту – смотреть кино. А бабушки решили побыть вместе. В это время суток Лас всегда сидит у себя. Вейс присоединилась к ней. Лас молча добыла бутылку вина – к большой радости Вейс. Иногда бутылки хватает на сутки, иногда на двое. Пить маленькими глотками, сидеть на балконе и смотреть на море. Никогда не надоедает смотреть на море.

– Скажи, Лас, – Вейс стояла позади, расчёсывала волосы подруге. Вейс это очень нравится. Раньше это была обязанность, а теперь – просто большая радость. Сама она не позволяет себя причёсывать. – Ты ведь думала об этом. Что будет, когда нас найдут?

– Не знаю, – Лас пожала плечами. – Найдут и найдут. – Доктор и Умник долго спорили об этом. Что будет, да что будет... Ну будет и будет. Всё равно шила в мешке не утаить. Через сто лет или через двести – найдут, какой ни была бы конспирация. Уйдём дальше, говорил обычно Умник и кивал головой на Странника. А та делала вид, что сердилась и грозилась больно покусать. Она может. Покусать она может как следует.

– Мне вас не хватает, – прошептала Лас и вновь ощутила, что возвращаются слёзы. Вейс присела перед ней, тревожно глядя в лицо. Лас прикрыла глаза, покачала головой – всё в порядке, не беспокойся. Вейс тремя точными движениями закончила делать причёску – три заколки и одна шпилька. И тончайшая, серебристая шапочка – как положено. Красота.

– Может, вернёмся? – предложила Вейс. – Поедем ко мне. Или куда скажешь. Никто не будет искать нас, никому не будет дела.

– Мне там плохо, – Лас прикрыла глаза. – Мне там давно уже плохо.

– Не обманывай, – строго возразила Вейс. – Я же вижу. Последний месяц ты уже думала. Много раз думала.

– О чём это я думала?

– О том, что пора умирать, – еле слышно произнесла Вейс. Посмотрела в глаза Лас... и бросилась на пол, на колени, склонила голову и прижалась ею к полу. Как служанка, сказавшая что-то очень неуместное.

– Встань, – Лас мягко взяла её за плечо. – Пожалуйста, встань. И не делай так больше. И никогда больше не зови меня госпожой.

Вейс медленно поднялась, не веря своим ушам.

– Ты права, – Лас встала, посмотрела на себя в зеркало. Чудо... никто, ни один парикмахер не может причесать так, как это делает Вейс. – Я думала. Много раз думала.

Вейс молча обняла её. Лас расплакалась, уже не в силах сдерживаться. Вейс молча ждала – гладила Лас по голове и ждала. Слова тут не помогут.

Ждать пришлось долго.

– Да, давай съездим, – согласилась Лас, отпустив Вейс и вытерев глаза рукавом. Вопреки всем правилам приличия.. – Ненадолго. На недельку или две.

Вейс хлопнула в ладоши, привлекла Лас к себе, поцеловала в щёку. Лас это всегда смущало, смутило и сейчас.

– Ловлю на слове! Проводим внуков и начнём собираться.

Стук в дверь.

– Войдите, – Лас не стала оборачиваться. Сейчас позовут смотреть кино.

Эверан. Бледный, испуганный.

– Бабушка Лас... бабушка Вейс. Тесан.

– Что с Тесан? – Вейс поинтересовалась спокойно, а Лас стало нехорошо – Вейс молча подхватила её, не дала упасть. – Стой где стоишь! – велела она внуку.

– Пусть войдёт, – разрешила Лас слабым голосом, не открывая глаз. Вот она, долгожданная депрессия. Приходится делать вид, что это всё те же приступы головокружения.

– Пей, – таблетка коснулась её губ. Лас покорно проглотила её. – Лежи, не шевелись. Эверан, не стой как столб, объясни. Что с Тесан?

– Она пропала, – пояснил парень. Видно было, что он испуган по-настоящему. – Она пробежала по *тропинке* и пропала! Там, у сосны! Бабушка, я пытался ей не разрешить!

– Иди сюда, – велела Вейс. Эверан покорно подошёл и получил тяжёлый подзатыльник. – Лас, я вызываю врача и помощь!

– Нет, – Лас выпрямилась. Чего не знает Вейс – это если лежать и слушать, как тебя успокаивают, приступ депрессии будет длиться и длиться. Нужно что-то делать. Не позволять

себе падать в пустоту. Это невероятно трудно, но другого лекарства нет. – Идём. Идём вместе!

– Тебе нужно...

– Я лучше знаю, что мне нужно, – Лас посмотрела на Вейс прежним, сильным и спокойным, взглядом и та кивнула. – Эверан, включай свет и иди на мостик. Когда кто-нибудь из нас скажет позвать на помощь, вызовешь своего дядю.

– Но...

– Выполний, – Лас не повысила голоса, но внука как ветром сдуло.

И они с Вейс побежали. Со всех ног.

* * *

– Лас, ты уверена? – нерешительно возразила Вейс. Лас собиралась отправиться на Сердце Мира.

– Более чем, – отмахнулась Лас. – Стой здесь. Если я не вернусь через минуту, иди за мной. – Прошла по тропинке, и – Вейс всегда это пугало – на глазах стала полупрозрачной и растаяла.

Меньше, чем через минуту Лас возникла вновь.

– Там её нет, – пояснила она. – Вейс, без слёз. Тесан умная девочка. Стояла бы на месте и не шевелилась, она знает, что там шутки плохи. Жди, я скоро!

И направилась в другой конец *тропинки*. И вновь Лас тает и пропадает. На этот раз её не было почти пять минут, Вейс уже собиралась вызывать Эверана.

– Там тоже нет, – сообщила Лас, возникая из ниоткуда. –

Вызывай Мерстеринна. Только умоляю, никаких подробностей!

Вейс уже нажала «вызов», когда Лас поймала её за руку.

– Подожди. Не нужно... хотя нет, пусть едут. Пусть вызовут врача.

Вейс, к которой вернулось самообладание, повторила два раза, что кому говорить и дала отбой. Лас ходила по тропинке вперёд-назад, прикрыв глаза.

– Лас, – позвала Вейс, у которой мурашки пошли по коже. – Не надо. Тесан пропала именно так!

– Не мешай, – Лас дошла до сосны, нашла на ощупь ствол, прикоснулась нему ладонью. Вздрогнула и открыла глаза.

– Вейс, – позвала она. – Иди сюда. Быстро! Позови Эверана!

– Он уже идёт, – отозвалась Вейс. Она подбежала к Лас, которая стояла спиной к ней, держась за дерево. – Тебе нехорошо? Дай руку!

– Всё хорошо, – Лас протянула руку. – Теперь шагни ко мне. Осторожно. Возьмись за руку. Что видишь?

– Великое Море! – ахнула Вейс. Тропинка – обычная, не эта, сбегала здесь с холма. Теперь вместо холма прямо перед ними была каменистая, узкая тропа. И небо – прямо над тропой оно стало другим.

– Я представила себе Тесан, – пояснила Лас. – Понимаешь? Я представила её и открылось вот это. Новая тропа.

– Что теперь?

– Нужно идти. Тесан где-то там. Поставить кого-нибудь на начало тропы, и идти.

– Лас, ты сошла с ума! Мы даже не знаем, что там!

Лас оглянулась, встретилась взглядом с Вейс.

– Там ничего нет, – спокойно пояснила она. – И я никого не чувствую. Чего ты хочешь дожидаться? Спасательного отряда? А когда он будет, через день? Тесан там одна!

Эверан прибежал, тяжело дыша, и остановился рядом с обеими бабушками.

– Я иду, – решила Лас. – Оставайся, если хочешь. Эверан, подойди ко мне. Коснись ладонью..

– Ты с ума сошла! – крикнула Вейс. – Я не хочу потерять тебя! Я не хочу потерять вас обеих!

– Тс-с-с! – Лас прижала палец к губам и – о чудо – Вейс успокоилась и замолчала. – Слушай! Слушайте оба!

Все трое замерли, вслушиваясь. Точно – откуда-то спередали, из неизвестности, в которую вела тропинка, послышалось пение. Колыбельная. Та, которую Лас много раз слышала от матери.

– Её голос, – прошептала Вейс. – Тесан! Тесан, ты где?

Скрип и скрежет. Шаги. Вейс невольно попятилась, Лас достала кинжал. Шаги ближе.

Тесан. Вышла будто из-под земли – видимо, тропинка делает крутой спуск вниз. Глаза девушки широко раскрылись.

– Бабушка Вейс? Бабушка Лас? Это вы? Это правда вы?!

– Это мы, – Вейс нехорошо улыбнулась. – Иди сюда,

негодная, я сейчас тебе покажу!

Тесан, всхлипнув, бросилась к ним – и в момент, когда она ступила на землю Страны Цветов, она стала, на долю секунды, чуть ярче окружающего мира. Словно засветилась – и угасла. Вейс, которая собиралась было выполнить обещание, просто обняла её. Тесан была мелкая дрожь – напугана до смерти.

– Там всё ещё поют, – Эверан сделал шаг вперёд, Лас поймала его за руку, когда он подошёл вплотную к линии раздела. – Слышите? Там всё ещё поют.

– Тесан, это ты пела? – поинтересовалась Лас, вслушиваясь в голос. Не отличить от голоса Тесан.

Девушка помотала головой.

– Она, – прошептала Тесан. – Она, не я. Там... как колодец. Очень крутая тропинка. Она сидит там, на дне. Как только я услышала её голос... я не смогла ничего сделать! Я пошла к ней, и тут вы позвали...

– Что дальше? – спросила Лас резко. – Ты видела её? Как она выглядит?

Скрип камушков. Пение прекратилось.

– Она поднимается, – всхлипнула Тесан. – Бежим! – крикнула она. – Бежим отсюда! Быстрее!

Смех. Приятный, серебристый смех, крохотные колокольчики. Лас вздрогнула, по спине словно проползла ледяная змея. Она узнала этот смех моментально. Это невозможно! Это не может быть она!

Смех повторился. Камушки хрустят совсем близко.

– Лас, – окликнула её Вейс. – Отойди от дерева. Отойди.

Отними ладонь, пожалуйста.

Отойди, Лас. Отойди немедленно!

Лас вздрогнула, отступила от дерева, отняла ладонь. Вот этому голосу она всегда рада, но он так редко говорит...

Тропа исчезла. Звёздное небо над ней стало привычным. Вернулась старая тропинка, сбегаящая с холма. И ничего более. И воздух... только сейчас Лас поняла, что оттуда, куда вела новая тропа, тянуло запахом подземелья.

– Лас, помоги, – вновь позвала Вейс. Только теперь Лас заметила, что Эверан белее снега, что Тесан висит на руках своей прабабушки. Великое Море, почему я стояла у дерева, не отошла сразу же?! Зачем слушала эту проклятую песню?

– Обморок, – заключила Лас. – Отнесём её в дом. Эверан! Ты вызвал врача?

Парень кивнул.

– Замечательно, – Лас поманила его пальцем. – Отнесём её в дом. Нет, не наступай на тропинку.

Те же и врач, 2:30

– С ней всё в порядке, – Денгор эс Темстар был теперь личным врачом обеих бабушек. Так настоял Доктор, и пришлось послушаться.

Лас долго смотрела в глаза Денгору. Высокий, широко-

плечий. Слишком белокожий для уроженца Шеам. Меньше всего походит на доктора, скорее – на шеф-повара. При этом, невзирая на полноту и габариты, двигается очень мягко и легко.

– Вот это было у неё в руке, – Денгор положил крохотную коробочку. Фотоаппарат. Ну конечно, Тесан обожает снимать всё, особенно – в Стране Цветов, особенно – тайком.

– Нужно посмотреть, что там, – Вейс протянула руку.

– Нет, – Лас прикрыла ладонями лицо. – Не смотри. Сотри! Сотри это немедленно! – крикнула она.

– Лас, – доктор взял её за руку. Лас молча сбросила его руку и встала.

– Нельзя смотреть на это. Я...

Она осеклась. Вейс и доктор смотрели ей в лицо, тревога читалась на лице обоих.

– Что вы слышали? – поинтересовался Денгор. – *Теаренти* Лас-Таэнин, что вы слышали?

– Я уйду, – Вейс встала, положила фотоаппарат на столик.

– Нет, останься, – Лас вновь прикрыла лицо ладонями. Вейс нерешительно оглянулась на пороге. – Останься, Вейс, – попросила Лас. И уселась, не отнимая ладоней.

– Мы можем поговорить завтра, – предложил Денгор. – Я уже сообщил Инженеру. Его команда скоро будет здесь.

– Великая Матерь, как мне надоели эти прозвища, – сквозь зубы произнесла Лас. – Если кто-нибудь ещё раз назовёт меня Птицей, я убью его на месте!

– Хорошо, *теаренти*, – улыбнулся Денгор, он же – Аспирант. – Я буду звать вас только по имени.

Лас встала, прогулялась к столу, налила себе стакан воды. Руки её тряслись, она чуть не выронила стакан, пока пила.

– Ночь на дворе, – Денгор посмотрел на часы. – Вам бы отдохнуть, обеим. Я дам успокоительное.

– Никаких лекарств, – Лас встала. – У меня есть средство получше. Идёмте за мной.

– Лас, это... – Вейс посмотрела ей в глаза и осеклась.

* * *

– Я слышала смех, – произнесла Лас, минуты через три молчания. Они, всё втроём, уселись вокруг розового кустика с семью цветами. Денгор широко раскрыл глаза, когда увидел его... но промолчал.

Вейс взяла её за руку.

– Я слышала смех, – повторила Лас. Розы действительно помогали, и не ей одной. – Этого человека давно уже нет. Не может быть... – она вновь осеклась.

– Она умерла? – поинтересовался Денгор.

Лас посмотрела ему в глаза.

– И да, и нет, – она прикрыла глаза. Впервые она услышала этот смех там, на Сердце Мира. Ночью, в коридоре, где не могло быть никого постороннего. И потом, многие ночи, смех преследовал её, сводил с ума. Это не может начаться вновь! Так нельзя!

Денгор вздохнул.

– Тесан рассказала мне кое-что. Я попытался уложить её спать, но она всё пыталась мне рассказать. Говорила, это важно. Она рассказывала вам о призраке без лица?

Вейс и Лас переглянулись.

– Да, – подтвердила Вейс. – Они выдумали его с другими детьми. Дети любят выдумывать страшилки.

– Она говорила, что её приманила к себе та самая женщина-призрак. Которую они сами и выдумали. Поэтому я и хотел бы посмотреть на снимки.

– Нет, – ровно возразила Лас. – Никто не будет смотреть на них. Ни одна живая душа.

– Лас, тебе не нужно...

Лас молча достала из кармана фотоаппарат и вынула гибкую пластинку – карта памяти. Тесан всегда говорила, что они слишком легко ломаются. Так и есть – переломилась легко. И ещё раз, и ещё. Лас убрала обломки в тефан.

– Теперь ты, – она посмотрела в глаза Вейс. – Ты тоже что-то слышала. Или видела. Ведь так?

– Только колыбельную, – Вейс выдержала взгляд. – Ничего больше. Кто-то пел колыбельную голосом Тесан.

Минуты три все молчали

– Я иду спать, – Лас поднялась на ноги. – Я включу камеры и сигнализацию. Денгор, вам лучше побыть рядом с Тесан.

– Я приготовлю ему соседнюю комнату, – Вейс тоже встала. – Лас, тебе тоже не нужно оставаться одной.

Лас долго смотрела ей в глаза.

– Нет, – покачала головой. – Со мной всё хорошо. Спокойной ночи!

Лас, Неиверин 14, 51 от пришествия, 1288 В.Д., 4:45

Ей не спалось. Она вспоминала смех, он вновь не давал покоя. Семьдесят с лишним лет назад он не давал покоя – когда, казалось бы, всё было кончено, добро торжествует, а зло повержено. Год длилось наваждение, долгий год, и не помогали никакие лекарства. А потом прошло. Раз и навсегда. До сегодняшней ночи.

Всхлип.

Лас приподнялась на локте. Показалось?

Ещё один всхлип. Нет, не показалось. Это Вейс. Которой никогда, по её словам, не снятся кошмары. Она вообще спит без задних ног, и пока спит – небольшое может разбудить её.

Лас выскользнула из-под одеяла. Замерла. Перекрывая шелест волн за окном, слуха вновь коснулся всхлип.

Лас на цыпочках вышла в коридор, подошла к соседней двери. Взялась за ручку.

– Вейс?

Нет ответа. Лас тихонько постучала. Нет ответа. Лас вздохнула, и повернула ручку.

Вейс сидела, одетая, на уголке кровати и плакала. Так и не ложилась?!

– Что случилось? – шёпотом поинтересовалась Лас. – Ло-

жись давай. Скоро уже утро.

– Лас, – Вейс вскочила и обняла её. – Это я! Это была я!
Прости, пожалуйста!

– Тс-с-с, – Лас прижала её к себе. – Успокойся. О чём ты?
Что ты сделала?

– Там, в библиотеке. На Сердце Мира. Это я сказала ей,
где ты. Это я тебя выдала.

И разрыдалась вновь. Лас крепче прижала её к себе.

– Всё хорошо, – она погладила Вейс по голове. – Это уже
неважно, Вейс. Всё прошло. Давай ложись, не то я правда
рассержусь.

Вейс молча разделась и забралась под одеяло. Лас присела
на уголок.

– Ты простишь меня? – прошептала её подруга, взяв Лас
за руку.

– Я давно уже всех простила, Вейс. Ты не смогла бы. Ты
не смогла бы противостоять ей.

Вейс кивнула и закрыла глаза.

– Спи, – Лас сжала её ладонь. – Всё потом. Потом расска-
жешь, если захочешь.

– Останься, Лас.

Лас покачала головой, посмотрела на себя. Ей всё ещё
хватает пяти секунд, чтобы облачиться в нижнюю часть *те-
фана*. С её точки зрения – уже одета. Правда, появляться
при посторонних в таком виде – значит, прослыть как мини-
мум легкомысленной. Но с точки зрения Вейс – Лас раздета

самым неприличным образом. Правда, последние сорок лет они уже не спорят на эту тему.

– В таком виде? Что подумают люди?

Вейс расхохоталась, отпустила её руку.

– Да ну тебя! Посиди немного, я не буду смотреть.

– Холодно, – Лас поёжилась. – Подвинься, – распорядилась она и забралась под одеяло. – Не бойся, в моём возрасте приставать к почтенным бабушкам уже неприлично.

Вейс чуть не досмеялась до икоты.

– Всё, Вейс, – Лас нашла её ладонь и сжала. – Я считаю до пяти, и ты спишь. Если не спишь, я встаю и ухожу.

Она не успела досчитать до пяти. На счёт «три» сама провалилась в сладкий, освежающий поток – там не было ни смеха, ни страшных воспоминаний, ничего. Только покой и тепло.

2. Пропажа

Лас, Неиверин 14, 51 от пришествия, 1288 В.Д.,
12:40

Лас потянулась – она никогда не вскакивала из постели. Потянитесь, говорила ей няня. Не торопитесь. День от вас не уйдёт. Пусть тело проснётся, сделайте ему приятно – полежите с закрытыми глазами, потянитесь, проведите ладонями, с головы до пят. И вот тогда – сразу вставать, уже не валяться.

Лас уселась в постели. Она не у себя в комнате. События ночи всплыли не сразу. Но как Вейс сумела встать, не разбудив её? Лас спит очень чутко.

Она посмотрела на стену, на часы. Великое Море! Почти час дня! Ничего себе поспала! Позор, просто позор. Лас вскочила и поняла что да, действительно проспала почти восемь часов подряд. Организм требовал немедленной заботы.

Её *тефан* здесь. Спасибо, Вейс, ты настоящий друг! Но приводить себя в порядок я всё-таки пойду к себе.

* * *

Её ждали. В обеденном зале собрались все – и Вейс, и близнецы, и Денгор, и светловолосый великан – Инженер – Дорман эс Каэн эр Фаэр, и двое его ассистентов. Все привет-

ствовали хозяйку поместья почтительным поклоном.

– Простите, – вообще ей не обязательно извиняться. Хозяйка дома может проспать всё на свете. Но... времена меняются. – Наверное, я очень устала прошлой ночью. Приветствую вас в Вантар-Лан.

Инженер подошёл – когда Лас спускалась по винтовой лестнице – и подал ей руку. Единственный из всех, он знает и умеет соблюдать привычный Лас этикет. Он моложе всех остальных «заговорщиков», всего-то тридцать два года, но ведёт себя необычайно мудро для своего возраста. И конечно, сейчас он выглядел лет на десять старше Лас.

Лет пятьдесят назад, подумала Лас. Если бы он увидел меня лет пятьдесят назад, то сделал бы предложение. Я чувствую. А я бы согласилась. Но теперь, когда он знает, сколько мне на самом деле лет...

– С днём рождения, *теаренти* Лас-Таэнин, – Инженер с поклоном преподнёс её букетик. Карликовые розы – такие же стояли у неё в комнатке, пока Лас работала в библиотеке. Откуда он узнал?

Лас одарила его улыбкой. Ну почему мне сто лет? Ну почему он об этом знает?!

– Бабушка! – Тесан подбежала, обняла няню. – Прости! Я так больше не буду, честно!

Лас обняла её. – Будешь, – шепнула ей на ухо. – Я же знаю. – И рассмеялась. – Веди себя прилично, – напустила на себя строгость. – Что люди подумают!

– Мне всё равно, что они подумают! – шёпотом ответила Тесан и отбежала, не дожидаясь подзатыльника.

– Прощу к столу, – Вейс сегодня выглядела моложе обычного. – Все дела потом.

* * *

Слева от Лас сидела Тесан, справа – доктор Денгор.

– Знаете, *теаренти*, – сообщил доктор, когда поговорили о пустяках – погоде, настроении и всём таком. – Сегодня я подумал бы, что ничего особенного не произошло. По вам вижу, что вы отлично отдохнули.

– Да, давно так не высыпалась, – согласилась Лас. – Скажите, как... *там*?

– Я думаю, вы сами узнаете. Вы ведь собираетесь съездить *туда*, верно?

Вейс, ты сорока, подумала Лас. Ну вот зачем ты сказала?

– Это не Вейс, – возразил доктор. – Это ваша воспитанница.

– Внучка, – сухо поправила Лас. – Почему сразу «Вейс»?

– Я видел, как вы посмотрели на неё. Нет, мне сказала Тесан.

– Я не говорила! – возмутилась девушка. – Я только намекнула.

– Всё, – Лас взяла обоих за руку. – Не спорьте. Да, я еду. Мы с Вейс едем. Небольшой отпуск!

– Няня, ты чудо! – Тесан привлекла её к себе и поцеловала в щёку. Как Вейс. И Лас снова смутилась.

– Няня, ты так мило краснеешь, – шепнула Тесан. – Всё, не буду, не буду! Слово!

Лас выразительно вздохнула.

– Если хотите, можем провести полное обследование, – предложил доктор. – Там. У меня с собой не так много аппаратуры. Что было под рукой, то и схватил.

– Да, давайте, – решила Лас. Доктор посмотрел на неё странным взглядом.

Лас впервые на его памяти по доброй воле согласилась на медосмотр.

* * *

Инженер и двое его ассистентов уже устанавливали аппаратуру вокруг того злосчастливого участка, где пропала Тесан. Сама Тесан, Эверан, Вейс и Лас наблюдали за этим из беседки.

– Я сломала карту, – Лас передала внучке обломки. – Прости. Но это нельзя было смотреть. И не спорь.

Тесан поджала губы и было видно, что не этих снимков ей жальче всего.

– Признавайся, ты пообещала кому-то, что сделаешь снимки из космоса? – Лас взяла внучку за руки и посмотрела в лицо. – Только честно.

Та кивнула.

– Хорошо, – Лас посмотрела в глаза Вейс. – Дорману потребуется автомобиль. Пойду приготовлю для них грузовик, и прокачу вас ещё раз. Но чтобы снимков планеты не было

нигде! С этим не шутят!

– Тесс, – Эверан потянул сестру за рукав. – А на что ты снимать-то собираешься?

Тесан, не меня выражения лица, достала из кармашка небольшую чёрную коробочку – кассету. Внутри лежало ещё три карты памяти. Показала брату язык.

– Тесан! – укоризненно покачала головой Вейс. – И когда ты повзрослеешь!

– Никогда, бабушка Вейс, – вздохнула девушка.

– Я тебе такое фото нарисую за полчаса, – усмехнулся Эверан. – Как ты докажешь им, что оно настоящее?

– Цифровая по-о-о-одпись, моя прелесть! – пропела Тесан. – У меня всё честно! На эту карту, – она вынула одну, с зелёной полоской по краю, – можно записать только один раз, и только с фотоаппарата.

– Детский сад, – проворчал Эверан. – Это взламывается в два счёта. Давай карту, я запишу на неё пришествие пятиногих розовых слонов. С цифровой по-о-о-о-одписью!

– Так, уймись, оба, – Лас посмотрела ему в глаза. – Никакого взлома. Мои внуки ничем таким не занимаются и даже не рассуждают. Я права?

– Бабушка! – Эверан и Тесан произнесли одновременно. Переглянулись, Тесан фыркнула и махнула брату – молчи. – Это не преступление! Даже если бы он мог это сделать. Это просто имитация!

– Подделка, – заключила Лас. – Всё, ни слова больше.

И помни, что на кадрах могут быть только звёзды! Вейс, ты с нами?

– А со стола кто уберёт? Принц?

– Мы уберём! – и обоих внуков как ветром сдуло.

Вейс оглянулась – никого нет, они одни в беседке, кусты и деревья закрывают её со всех сторон. Привлекла Лас к себе и... расплакалась. Лас усадила её на скамейку, протянула стакан с водой. Вейс отказалась. Посидела минутку, прижимая ладони к лицу. Снизу доносились энергичные проклятия – кто-то из ассистентов уронил дорогостоящий прибор. Инженер обещал, что живым отсюда кое-кто не вернётся.

– Вейс, я не держу зла, – тихо произнесла Лас, держа ту за руки. – Это правда. Что сделано, то сделано. Ты хотела что-то рассказать?

**Вейс, библиотека, Сердце Мира, 11 Техаон,
1207 В.Д.**

Вейс ещё не привыкла к мысли, что она свободна. У этого были и недостатки, конечно. Пока она была служанкой, за всё отвечала Лас. За всё, что совершит её служанка. Наверное, поэтому хозяева распоряжаются и всем имуществом слуг, и даже их жизнью. Но – обязаны содержать, и не только содержать, а обеспечить хорошие условия жизни. Станные законы, не раз думала Вейс. Мне их не понять никогда.

Невелик почёт – книги возить. Но другие думают иначе.

Многие очень, очень знатные люди были бы счастливы поменяться местами с Вейс. Возить книги на тележке, прикасаться к страницам, к которым далеко не каждый желающий может прикоснуться. Правда, многое нужно уметь. Пока Вейс не освоила в совершенстве современный и Старший Ронно, возить ей книги на тележке. Правда, в хранилище не только книги на языках Империи. Есть и варварские, и немало. И там Вейс нашла много интересных. На родном языке.

Брать книги из хранилища строжайше воспрещено, но можно читать прямо там. Это не возбраняется. Может, поэтому все так мечтают здесь работать?

Платят здесь хорошо. Настолько хорошо, что через год можно вернуться к себе домой, купить, пусть небольшой, домик и начать жить своей жизнью. Вейс мечтала, что когда-нибудь она выберется из рабства. Но вот теперь... нет-нет, да и задумывалась, так ли плохо ей было с Лас. Лас – хозяйка строгая, но справедливая. Если и поднимала руку, то за дело. Если повышала голос, то почти всегда была причина.

Вейс остановила тележку – в коридоре пусто – и задумалась. Минутку постоять можно. А действительно, куда она потом? Ведь все узнают, что прислуживала имперской семье. Дома за это могут и собаками затравить. Туда точно лучше не возвращаться. Кого схватили – тот мёртв. Сами виноваты, не надо было попадаться.

Колокольчик – брошка с красивым камушком, Вейс носит

такую, как и все сотрудники – вспыхнула зелёным огоньком. Поторопись. Вейс толкнула тележку и меньше, чем через минуту уже выгружала книги в кабину лифта. И всё-таки, куда потом? Можно работать здесь, но... что это даст? Кто на неё такую посмотрит? Кому нужна дикарка, говорящая с акцентом, которую сняли с пиратского судна? Пусть будет благодарна, что не скормили акулам.

– *Теаренти?*

Роэл Лаэссан эр Рейстан. Начальница. Тело уже само отреагировало – рефлексы! – и Вейс склонилась в почтительном поклоне. Лас беспощадно дрессировала её, и теперь Вейс была за это благодарна.

Роэл стояла по ту сторону ограждения. Вход в хранилище строго по пропускам, кругом камеры.

– *Теаренти* Роэл? – Вейс осмелилась поднять взгляд. Вот от этой привычки пока не отучилась. Здесь все равны. Кто-то кому-то начальник, но в остальном – все равны. Даже если сама Королева спустится сюда, здесь она получит ровно столько же уважения и почестей, сколько остальные смертные.

– Мне нужно в третье хранилище, – Роэл поправила очки. Тошная, костлявая... страшная, что уж говорить! За глаза её зовут Ершом. И есть за что.

Почему она не воспользуется своим пропуском? Карточка есть у всех, забывать её дома – за это могут оштрафовать. Это тоже рефлекс, у всех работников. Роэл улыбнулась.

Ну точно, забыла свою карточку! Ладно, с кем не бывает... Вейс ощутила прилив гордости – вот, она впустил начальницу, и не доложит, что та не открыла своим пропуском. Конечно, докладывать не обязательно. Камеры кругом и всё такое. Но если потом спросят, то спросят с обеих. Но никогда не спрашивали, ведь все люди иногда ошибаются.

– Входите, – Вейс прижала свою карточку к сенсору. Покидать хранилище можно только по уважительным причинам. Но поход, простите, в туалет – одна из самых уважительных причин. Так и скажем.

– Спасибо, Вейс, – Роэл вновь улыбнулась и вновь поправила очки. Что-то слегка встревожило Вейс, но тут же перестало тревожить. – Идём.

Ну да, самой Вейс тоже нужно в третье хранилище. По дороге. В здешнем лабиринте не сразу начинаешь ориентироваться. Шутка ли – восемнадцать миллионов книг! Это официальные цифры. На самом деле, говорила Лас, их гораздо больше.

– Вейс, ты не знаешь, где сейчас Лас? – Роэл шла рядом, хотя давно могла обогнать девушку – с тележкой не очень-то побегаешь.

И снова что-то кольнуло. Сотрудникам запрещено говорить друг о друге, расспрашивать друг о друге. Это правило касается всех. Внутри хранилища нет частной жизни и пустых разговоров. За это можно потерять работу. Никто в своём уме не захочет потерять такую работу.

– Я... не знаю, – Вейс посмотрела в глаза Роэл. – Мне нельзя говорить об этом, *теаренти*! – Это проверка, подумала Вейс. Просто проверка. Такое бывает. Тем более, Лас очень-очень просила никому и никогда не говорить, куда её перевели работать. Лас выглядела испуганной, что-то очень испугало её, и Вейс не спрашивала, хотя и было страсть как любопытно. Всякое бывает. Кто только ни приезжает в библиотеку.

– Я думаю иначе, – послышался голос из-за спины. Вейс моментально обернулась. Незнакомка – не в одежде сотрудника, как её впустили сюда?! Судя по одежде, родом с Шем, с юга. Просторные светлые брюки, яркая, но не крикливая блузка и белая, расшитая серебром куртка. Модно одета! Светлый шарфик, шапочка, украшенная камнями. Деньги у неё водятся, это точно.

– Кто вы? – прошептала Вейс, забыв о Роэл. – Что вы здесь делаете?

Незнакомка рассмеялась. О... этот смех Вейс потом запомнила навсегда. Пока он звучал, невозможно было сердиться на незнакомку, невозможно было думать о ней плохо. Можно было только восхищаться.

Девушка перестала смеяться и наваждение схлынуло.

– Мне нужно знать, куда перевели Лас, – сообщила она. – Знаешь, это так странно! Я не могу заставить тебя сказать это, – она поджала губы и лицо ей стало лицом обиженной куклы. – Мне придётся тебя попросить. Скажи, пожалуйста!

И тут Вейс стало страшно. И тут она вспомнила о Роэл. Оглянулась – помощь, нужна помощь, пусть кто-нибудь вызовет охрану! – и не увидела Роэл.

Вместо Роэл стояла... ещё одна такая же незнакомка. Так же одетая. Так же улыбалась. Великое Море.. даже запах, её непередаваемо приятный, чарующий аромат... точно такой же! Сёстры?! А где же Роэл?

– Скажи, – предложила «Роэл». – Мы сегодня добрые. Мы тебя наградим.

Вейс оглянулась. Отступить некуда. Крикнуть! Крикнуть на помощь!

Девушка – та, которая не была Роэл – вновь засмеялась, и крик застрял у Вейс в горле. Горло отказалось служить.

– Проклятые правила, – прошептала незнакомка. – Мне некогда с тобой возиться. Скажи мне, так будет лучше.

– Что... что вы хотите с ней сделать? – прошептала Вейс.

– О, вы с ней больше, чем госпожа и служанка! – девушка рассмеялась. – Как мило. Я бы посмотрела... – Вейс ощутила гадливость. И... стыд. Лас никогда не позволяла к себе прикасаться, никому, и... Нет! Вейс никогда не говорила бы с ней о чём-то таком. Потому что никогда даже не думала.

– Думала, думала, – отмахнулась незнакомка. – Мне неинтересны твои фантазии, девочка. Говори, где Лас. И я оставлю тебя в покое, – она снова засмеялась.

– Нет, – Вейс попыталась отступить, но дальше стеллажа деваться было некуда. Вторая незнакомка – куда, куда они

дели Роэл? – отрезала путь к бегству.

– Нет, – повторила Вейс. Собеседница кивнула, и достала из-под куртки нож. От одного его вида Вейс стало непереносимо страшно – зазубренный серп, весь в бурых каплях – кровь? Запах крови накатил волной, в горле немедленно встал комок.

– Где Лас? – спросила незнакомка. – Куда её перевели?

Вейс отрицательно мотала головой. Она сейчас умрёт, это понятно. Но... знать, что к Лас придут с таким ножом... нет. Лучше умереть самой!

Девушка молча, медленно и с силой провела лезвием ножа себе по горлу. Вейс вскрикнула, ей стало дурно. Она закрыла глаза, упала на колени. Ощутила, как её поднимают на ноги.

– Открой глаза, – голос незнакомки у самого её уха. Пальцы, стальные и беспощадные, сжимают горло. – Открой и смотри.

Не было сил не подчиниться. И Вейс смотрела... и смотрела... и смотрела... пока, наконец, её не отпустили. Она успела ещё отползти от стеллажей, чтобы... чтобы...

Когда Вейс перестало тошнить, её грубо схватили и выволокли из прохода. Заставили подняться на ноги.

Всё было в крови. Весь пол под ногами. Вся одежда Вейс, её руки и ноги. Но обе девушки... ни царапины, ни пятнышка крови. Целы и невредимы. Великое Море, как это возможно? Почему она не умерла сразу же?!

– Понравилось, да? Могу повторить, – незнакомка очаро-

вательно улыбнулась. – Давай для разнообразия что-нибудь другое. – Она расстегнула куртку, блузку, прижала лезвие ножа к своему животу. – Готова?

Вейс ощутила, как внутри что-то ломается, падает, сдаётся. Она не смогла бы. Она не смогла бы смотреть на то, что ей хотели показать, и не сойти потом с ума.

– Я скажу, – прошептала она. – Не делайте этого! Не надо!

Девушка кивнула, и привела свою одежду в порядок.

– Говори, – она улыбнулась. – Не бойся. Сразу станет легче.

И она была права. Как только Вейс сказала, сразу стало легче. И даже не было ощущения, что Вейс предала свою бывшую хозяйку.

Обе пришелицы отошли в сторону, вполголоса о чём-то поговорили. Вейс с трудом стояла, ноги не слушались. От вида и запаха того, что было вокруг, её снова начало мутить. Ну почему, почему никто не прошёл мимо? Почему не вызвал охрану?

Потому что не успел бы вызвать, подумала она отчётливо. Не успел.

– Я обещала награду, – девушка подошла поближе. – Что скажешь? Что ты хочешь?

– Жить, – прошептала Вейс, отводя взгляд. Её сейчас убьют. Это понятно. Зачем им свидетельница?

Снова смех – серебристый, чарующий, целебный. От него прошла тошнота, в голове прояснилось.

– Ты будешь жить, – незнакомка погладила Вейс по щеке. – Долго-долго. Ты переживёшь всех, кто тебе дорог, и будешь всё так же молода, – она и её двойник расхохотались. – Прощай, Вейс. Я передам привет Лас, привет от тебя.

И они ушли.

Вейс разрыдалась. Она хотела пойти, успеть предупредить Лас, но поскользнулась в кровавой луже и упала. И беспмятство, милосердное беспмятство, наконец-то пришло.

* * *

– Мне очень жаль, – Лас обняла её. Вейс плакала, и не могла остановиться. Лас и не пыталась остановить. Просто ждала. – Почему ты не сказала сразу? Молчи, – прижала её к себе. – Прости. Что было потом?

– Служебное расследование, – Вейс вытерла слёзы. – Меня оправдали. Кому-то из охранников досталось. Много людей тогда уволили, а меня не тронули. Даже наоборот, повысили. Кто она такая, Лас? Ты же знаешь, я знаю! Скажи, пожалуйста! Что она от тебя хотела?

– Не надо, Вейс, – Лас посмотрела ей в лицо. – Поверь, лучше, чтобы её имя никогда не звучало.

– Она... тебя тоже, да? Она с тобой тоже поговорила?

– Я знаю, о чём ты думаешь, – Лас поднялась. – Почему я тоже долго живу и не старею, верно? Это не она. Это всё, что я могу сказать. Извини. Я пообещала.

Вейс кивнула. Мне надоела конспирация, подумала Лас. Мы тут уже все параноики. Что кому можно знать, а что

нельзя. Вейс знает ровно столько, сколько ей положено. Хватит! Я расскажу ей. Когда-нибудь расскажу.

– Я расскажу, – медленно произнесла Лас. – Там будет много страшного, Вейс. Расскажу, если ты захочешь. Только очень хорошо подумай, хочешь ли.

– Не сейчас, – Вейс покачала головой. – И не сегодня. Вчера вечером, пока ты не пришла... я слышала её смех. Мне не показалось. Мне никогда ничего не кажется! Она всё время смеялась из-за спины!

– Всё, – Лас помогла ей встать. – Это уже в прошлом. Мы пережили это, Вейс. Очень многие не пережили. Ты жалеешь? Жалеешь, что живёшь так долго?

– Нет, – Вейс решительно помотала головой. – Не жалею, и тебе не позволю. Не смейся!

Лас улыбнулась.

– Я не смеюсь. Спасибо, Вейс, – и обняла её.

Они так и стояли, молча, закрыв глаза, пока...

– Бабушка Лас? Бабушка Вейс? Вы в порядке?

– Вспоминаем бурную молодость, – пояснила Лас. Вейс расхохоталась, отмахнулась – да ну тебя! – и сразу же стало ясно, что она справилась. Со всем справилась. – Так, идите к гаражу. Бабушки сейчас переоденутся и присоединятся.

Бабушки и внуки, орбита, 16:20

– Ну, милые мои, насмотрелись? – Лас с улыбкой глядела

на сияющую Тесан – та засняла почти все свои карточки. Когда-то я не верила, что есть космос. Потом очень хотела увидеть хотя бы одного живого космонавта. А теперь это так же просто, как прогуляться в сад, но меня уже не вдохновляет. Почему так?

– Нет, – помотала головой Тесан. – Но всё равно, спасибо, бабушка!

– Ладно, сделаю вам подарок, – Лас провела руками над пультом управления, прикоснулась к нескольким значкам на сенсорном экране. – Вы хотели посмотреть на Луну поближе?

– Бабушка!! – Тесан запрыгала бы от восторга, если было бы где. Но удобства здесь не настолько большие. – Ты серьёзно?!

– Лас! – укоризненно воскликнула Вейс. – Это же опасно! Очень опасно!

– Это займёт четыре часа, – заметила Лас. – Удобства на борту не очень удобные. Это намёк.

– Тогда давайте спустимся, – предложила Тесан. – На минутку!

Лас улыбнулась, прикоснулась к ещё одному сенсору и «Сокол» – так, по документации, называлась модель – ринулся вниз.

Хорошо, что успели изобрести гравикомпенсаторы. Иначе мокрого места бы ни от кого не осталось.

* * *

– Мальчики налево, девочки направо, – распорядилась Лас и с удовольствием понаблюдала, как краснеет Вейс. Та потащила её за рукав, с собой.

– Лас, ты меня поражаешь! Тебе сколько лет? – поинтересовалась Вейс, когда с самым насущным было покончено.

– А ты будто не знаешь!

Вейс покачала головой.

– С тобой что-то случилось. Но знаешь... – она привлекла Лас к себе и поцеловала. В щёку. И с удовольствием понаблюдала, как та краснеет. – Мне это нравится! Я люблю тебя, так и знай. Как сестру, – добавила она немедленно и увернулась от оплеухи.

Когда Тесан подбежала, то увидела, как обе бабушки сидят, обнявшись, и смеются – не могут перестать.

– Ну вы даёте... – одобрительно улыбнулась она. – Я вас такими люблю ещё больше! Няня! Так мы летим на Луну?

– Летим, летим, – отозвалась Лас. – Все к машине! Времени мало!

* * *

– Красотища... – восхищалась Тесан. Она явно истратила не все карточки, потому что делала и делала снимки. – Вот бы высадиться... – она поймала взгляд Вейс. – Бабушка! Уж и помечтать нельзя!

– Мы немного посеCRETничаем, – сообщила Лас. – Не будете скучать? Давай, внучка, забирайся на место водителя. Не бойся, я там всё заперла, даже и не мечтай.

– Она всё равно не сумела бы, – хмыкнул Эверан и тут же получил по шее. В конце концов они оба устроились на передних сидениях. Лас движением руки опустила перегородку. Теперь они с Вейс сидели будто бы в кабинке лифта. Только удобств намного больше, и кабинка просторная – таких, как Лас, сидя поместится дюжина, а лёжа – четверо точно. Под ногами у каждой – шкафчик – есть что выпить и съесть, если охота.

– Пусть порадуются, – Лас откинулась на спинку. – Когда ещё они смогут на самом деле побывать на Луне.

– Что с тобой случилось? – поинтересовалась Вейс. – Ты как будто помолодела лет на шестьдесят. Или на все восемьдесят. Лас! Что стряслось?

– Не знаю, Вейс, – Лас закрыла глаза. – Мы живём с тобой сорок три года, а видимся только на кухне.

– Неправда! И ты это знаешь!

– Правда, – Лас открыла глаза. – ты всегда ворчишь, что я не с тобой, даже если я рядом.

Вейс кивнула.

– Мне чего-то хочется, Вейс. Быть с тобой чуточку больше. Мы почти не говорили о том, что было и как мы жили.

Вейс снова кивнула.

– Как только наши специалисты всё там, – Лас махнула рукой в сторону планеты, – осмотрят, я хочу вернуться. Туда, куда ты предложишь. И устроить отпуск. Нам с тобой. Что скажешь?

– Ой, Лас! – Вейс расстегнула ремни, наклонилась к Лас, чтобы обнять её. – Я так рада! Ты правда этого хочешь?

Лас кивнула.

– И ты правда не сердишься... за то, что я тебя выдала тогда?

Лас вздохнула.

– Она не нашла меня, Вейс. Человек, которого я любила больше жизни, спрятал меня. Она нашла меня потом, гораздо позже. Но ты не причинила мне зла. Это правда.

Вейс прижалась головой к её груди и замерла. Лас чувствовала, как её подругу оставляет напряжение, как ей становится легче. Услышала всхлип.

– Не надо, Вейс. Не здесь.

Вейс кивнула, вернулась на своё место, вытерла глаза.

– Знаешь, Лас, мне нравилось. Там, у тебя дома – спать на коврик у твоей кровати. Я часто смотрела на тебя и думала – она поедет на само Сердце Мира, станет знаменитой, и я буду о ней рассказывать...

Лас улыбнулась.

– Ты всё ещё хочешь обо мне рассказывать?

– Конечно! Только ты не разрешаешь! Я давно хотела написать мемуары.

– Пиши, – Лас приоткрыла шторку. Луна... огромная, сияющая – оранжевый шар, весь в оспинах кратеров и со слабой дымкой у поверхности – остатки атмосферы. Хороший автопилот. Действительно, легко настроить.

– Ты разрешаешь?! – не поверила Вейс.

– Конечно. Только я буду вначале всё читать.

– Читай! Как скажешь! – Вейс снова было начала расстёгивать ремни.

– Дома, – Лас откинулась в кресле, прикрыла глаза. – Поцелуешь меня дома. При всех, если хочешь. А сейчас пристегнись.

Вейс рассмеялась.

– Ловлю на слове! Сыграем?

Лас открыла глаза.

– Ты хочешь играть? Серьёзно?

– Я хорошо играю, – Вейс вытащила коробку – поле и фишки для «Крепости». – Сейчас увидишь.

– Когда это ты научилась? – скептически усмехнулась Лас.

– Так я тебе и сказала! Играешь или струсил?

Лас рассмеялась.

– Играю. Сколько партий?

– Пять, – предложила Вейс. – У нас ещё два часа. Должно хватить.

– Хорошо, – Лас хищно улыбнулась, потёрла ладони. – На что играем?

– На желание, Лас.

Лас замерла, глядя в глаза подруги.

– Хорошо, Вейс. На желание.

Правая ладонь Лас коснулась правой ладони Вейс. Кто нарушит обещание, того покарает Владычица Моря. А она уме-

ет карать.

* * *

Тесан включила селектор минут за двадцать до посадки.

– Бабушки! Вы там не уснули?

– Ещё минутку, дорогая, – отозвалась Лас. Три партии вничью – одну она выиграла, и теперь, несомненно, проигрывала. Лас десять раз становилась чемпионом Шеам и трижды – Тераны. Вейс не походила на саму себя – играла очень остро, комбинаторно. Кто бы мог подумать! И кто её учил? И как понимать то, что до этого дня она играла средненько? Притворялась?

– Сдаюсь, – признала Лас очевидное. – Ничья, Вейс. Что будем делать?

– Сыграем ещё одну партию, – предложила Вейс. Глаза её странно блестели – словно вот-вот расплечется. – Там, дома. Что скажешь?

– Согласна, – Лас долго смотрела ей в глаза. – Где ты так научилась играть?

Вейс показала ей язык и обе рассмеялись.

– Не скажу. Всё, убирай стенку, внуки соскучились!

* * *

– Ой, это было здорово! – Тесан очень устала, это было видно, но виду не подавала. – Няня! Ты где так научилась управлять? Мы пролетели над самой поверхностью! Я даже немного испугалась!

– Прочитала инструкцию, – отозвалась Лас. – Всё, милые мои, бабушки уже устали. Поможете нам?

– Конечно! – отозвались Эверан и Тесан в голос. И убежали.

– Тебе не стыдно? – поинтересовалась Вейс. – Ты же не устала. И я не устала.

– Стыдно, – Лас взяла её за руку. – Ужасно стыдно. Но им приятно помогать нам, разве ты не заметила?

Вейс рассмеялась, махнула рукой – да ну тебя! И тут из-за густых кустов орешника появился Инженер.

– Мы всё закончили, *теаренти*, – он учтиво поклонился Лас. Вейс и Лас поклонились в ответ. – там есть новый проход. Мы постарались его заблокировать, нам потребуется провести ещё несколько исследований. Когда вам удобно?

– Завтра я уезжаю, – Лас посмотрела на Вейс, та кивнула. – Оставлю вам всё хозяйство. Вам хватит двух недель?

– Да, *теаренти*! Конечно!

Лас взяла его за руку и отвела в сторонку.

– Дорман, – шепнула она. – Вас ведь так зовут? Дорман?

Инженер улыбнулся и кивнул.

– Зовите меня Лас. Пожалуйста!

– *Теаренти*, – он смутился. – Мне запретили, вы же знаете.

– Чушь, – Лас сердито посмотрела ему в глаза, снизу вверх. – Я так хочу! Чтобы меня звали по имени! Неужели я прошу невозможного?

– Нет, Лас, – ответил Инженер и посерьёзnel. – Спасибо.

– Дорман, – Лас не отводила взгляда. – Простите, если я вас задела. Мне очень хочется, чтобы мне сейчас было на семьдесят лет меньше. И чтобы вы об этом знали.

Он долго смотрел ей в глаза и молча кивнул. Лас отвернулась, быстрым шагом отправилась назад. Прошла мимо встревоженной Вейс и в дом – к себе в комнату.

Вейс поймала её на пороге. Лас махнула рукой, не глядя – входи. Уселась, не переодеваясь, на кровать и заплакала. Вейс подбежала, обняла её и замерла. Прошёл час, потом полтора – они так и сидели. Не говоря ни слова, просто глядя на сгущающуюся черноту.

– Бабушки! – постучала Тесан. – Ужин готов!

**Бабушки и внуки, Неиверин 14, 51 от пришествия,
1288 В.Д., 23:30**

За ужином Тесан выглядела чем-то расстроенной.

– Что случилось? – поинтересовалась Вейс. – Что-то потеряла?

– Как ты догадалась? – поразились девушка.

– Ты несколько раз прикасалась к шее, похлопывала себя по карманам, – пояснила Лас. – Я тоже обратила внимание.

– Медальон, – буркнула Тесан и вызывающе посмотрела на брата. – Чьи-то дурацкие шутки! Кто-то за это схлопочет!

– Я-то тут при чём? – удивился Эверан.

– Вот при чём, – Тесан достала из кармана лист бумаги,

бросила на стол. – Спасибо, – поклонилась, как положено, хозяйкам дома и быстрым шагом покинула столовую.

– Можно? – Лас протянула руку. Эверан, мрачнее тучи, передал ей лист.

Лас первым делом поднесла лист к носу, прикрыла глаза. Что чутьё у няни невероятно острое, знают все.

– Вырван из блокнота. Это ты написал, Эверан? – поинтересовалась она.

– Нет! – Эверан вскочил. Вейс взглядом заставила его сесть на место. – Простите, няня! Я не писал этого!

Лас кивнула, вновь поднесла лист к носу. Задумалась.

– У тебя есть авторучка, которая пишет тёмно-синим?

– Там, в комнате, – Эверан кивком указал вверх.

– Принеси, пожалуйста. И захвати блокнот, если в нём такие же листы.

– Зачем? – удивился Эверан.

– Делай, как она говорит, – велела Вейс. Парень кивнул, встал и, не забыв поклониться, покинул столовую.

– Ты хорошо их воспитала, – заметила Лас.

Вейс фыркнула.

– Ты их воспитывала! И всё ругала, что я им потворствую!

– Тебя они сразу слушаются.

Вейс махнула рукой.

– Да ну тебя! Просто ты не любишь повышать голос. А это на них действует лучше всего.

– Не сердись, – Лас встала, подошла к Вейс и погладила

ту по щеке. – Смотри, – положила на стол перед той лист.

– «Я отдам твою безделушку, если осмелишься встретиться со мной», – прочла Вейс. – Странно. Это не почерк Эверана. Но кажется, что писал он.

– И кажется, что написал совсем недавно, верно?

Вейс кивнула.

– Лас, тебе нужно было идти в детективы!

– Ещё не поздно, – усмехнулась Лас. – Что-то Эверан долго не возвращается. Ты обратила внимание на подпись?

– Там просто кружок.

– Вот именно, кружок, – Лас сложила лист. – Что-то это мне напоминает. Пока не могу вспомнить, что.

Эверан вернулся.

– Авторучки нет, – заявил он. – И блокнота тоже. Как вы догадались?

– О чём именно? – Лас посмотрела ему в глаза.

– Это похоже на лист из моего блокнота. Но я не вырывал лист! И не писал записку!

Лас долго не отводила взгляда от его глаз.

– Хорошо. Вейс, – она протянула той записку. – Спрячьте это. В какую-нибудь банку, чтобы запах не выветрился. И не входите пока к Тесан, ладно?

* * *

Тесан не сразу открыла ей. Глаза её были заплаканными.

– Что случилось, Тесс? – мягко спросила Лас, затворяя за собой дверь. – Это Эверан?

– Да, – буркнула девушка. – Мы хотели разыграть вас. Спрятать какую-нибудь вещицу и оставить записки, чтобы вы поискали её.

Лас улыбнулась. Любимая игра Тесан и Эверана, когда они были маленькими. Прятали в разных уголках дома записки с шифрованным описанием, где искать следующую записку. Лас охотно играла с ними, дети от этого были в восторге.

– А он стащил мой медальон и оставил эту записку! За-
раза!

– Тихо-тихо, – предупредила Лас. – Я всё ещё твоя няня. Ещё раз так скажешь, получишь по шее. Где была записка?

– Вот тут, – Тесан указала на столик перед зеркалом.

– А медальон?

– У меня в сумке, – проворчала Тесан. – Это свинство!
Залез в мои личные вещи!

– Он знал, где ты его держишь?

– Я не говорила, – Тесан ответила не сразу. – Точно, не говорила. Но он знал, что медальон где-то у меня.

– Можно, теперь я покопаюсь в твоих вещах, Тесс?

– Зачем? – поразилась Тесан и улыбнулась. – Конечно, бабушка Лас. Ой, простите, няня!

– Зови так, как тебе приятнее, – Лас достала из «кармана», из складок в тифане, церемониальные перчатки. Специально зашла за ними. Тесан наблюдала за действиями бабушки со всё большим восхищением.

Лас осторожно открыла сумку с вещами Тесан. Медленно, по одной вещи, вынимала оттуда содержимое, подносила всякий раз к носу и прикрывала глаза.

Наконец, нашла небольшую сумочку – действительно, с самыми интимными вещами – и вопросительно посмотрела на внучку.

– Здесь, – кивнула Тесан. – Он прикасался, я же чую!

– Да, – согласилась Лас. – Его запах. Ты ворошила вещи в сумке? Когда искала медальон?

– Ну... да, – признала девушка.

– И эта сумочка была на самом дне?

– Как ты... – снова поразилась девушка. – Простите! Да, на самом дне.

– Знаешь, что странно? – Лас сложила всё в сумку и сняла перчатки. – Его запах – только на сумочке и на дне большой сумки. Странно, не думаешь?

– Что странного? – не поняла Тесан. Лас, вместо ответа, сняла перчатки и взяла одну из вещей – под руку попалась модная в этом сезоне майка. Одень Тесан такую в доме, и получила бы от Вейс строгий выговор. За неприличный внешний вид.

– Принюхайся, – протянула она майку внучке. Та послушно прижала её к лицу.

– Что чувствуешь?

– Ну... я брала её, вы брали. И всё.

– Вот именно, – кивнула Лас. На лице девушки появилось

выражение озарения.

– То есть... ой, я не понимаю... – она кинулась к сумке, принялась всё вынимать и прижимать к лицу. Чтобы принюхиваться верхним чутьём, подумала Лас. Самое тонкое. Но принюхиваться при людях с открытым ртом – это ужасно неприлично. В этом мы с Вейс согласны.

– Ничего не понимаю! – девушка вскочила на ноги. – Только сумочка и самое дно сумки. Как это может быть?

Лас пожала плечами.

– Он мог надеть такие же перчатки, а потом специально снять их, когда копался в сумочке.

– Глупо, – покачала головой Тесан. – Чтобы я его сразу почувяла? Ужасно глупо!

– Давай обобщем твою комнату, – предложила Лас, вновь надевая перчатки. – Поможешь?

Глаза Тесан загорелись.

– Ой, конечно! А что мы ищем?

– Авторучку и блокнот. Ну, и, может быть, медальон.

Глаза Тесан недобро загорелись.

– Ты думаешь... ой, простите, няня! Вы серьёзно думаете, что это я его припрятала?!

– Нет, – Лас убедилась, что дверь закрыта и заперла её. – Но вдруг мы его найдём?

* * *

– Вот, – Лас, всё ещё в перчатках, положила на стол находки. Блокнот Эверана. Авторучка. Медальон и ещё одна

записка.

– Кто-то вырвал листы из блокнота, написал авторучкой Эверана две записки, – Лас заложила руки за спину и прошла мимо стола с находками. Остальные пристально рассматривали их. – В одну он заворачивает медальон и прячет Тесан под подушку. Вторую оставляет на столике в её комнате. Затем прячет блокнот и авторучку под ковёр, под кроватью.

– Что за глупости! – покачала головой Вейс. – Вы уже взрослые, чтобы так забавляться!

– Я этого не делал, – Эверан посмотрел на Вейс с вызовом. – Зачем это мне?

– Но ты прикасался к ковру, Эверан, – Лас посмотрела на него. – Я это почуяла.

Эверан выдержал её взгляд.

– Не знаю, – он уселся. – Не знаю, как такое может быть. Ковра я тоже не трогал. Я вообще не входил в её комнату!

– Мне нужно осмотреть твою комнату, – Лас остановилась перед ним. – И личные вещи.

– Ла-а-а-ас! – укоризненно протянула Вейс.

– Нет, пускай, – Эверан поднялся, кивнул. – Раз уж начали играть в расследование, пусть всё будет честно. Идёмте, няня.

* * *

– Я ничего не понимаю! – признала Тесан. – Я этого не делала! Бабушка, неужели ты мне не веришь?!

Вейс долго смотрела ей в глаза, затем кивнула – верю.

Было чему удивляться. Лас осторожно перебрала вещи внука и почуяла, без сомнения, что Тесан копалась в кармане его пиджака. Где и был блокнот с авторучкой. А ещё – порылась в коробке, где Эверан хранил свои собственные, самые личные, вещи. И ещё один лист из блокнота нашёлся в кармане пиджака. Без записки.

– Нас кто-то разыграл, – заключила Лас. – Если только вы двое не сговорились и не подстроили всё это.

– Лас, – Вейс осторожно приюхалась к пустому листу. Теперь и она надела перчатки. – Мне это не очень нравится.

Лас поднесла лист к носу. И ошарашенно посмотрела на Вейс.

Запах Тесан. Она отрывала или складывала этот лист. Так говорило обоняние. Но оно также говорило, что ещё один человек прикасаясь к листу. И этим человеком была сама Лас.

Эверан и Тесан тоже приюхались. На этот раз Тесан досталось за открытый рот – получила подзатыльник.

– Совсем ничего не понимаю! – заключил Эверан. – С вами мы точно не сговаривались!

– А я не уверена... – Тесан хитро посмотрела на Лас. – Совсем не уверена!

– Тесан! – Вейс взяла её за руку. – Немедленно извинись!

– Не нужно, Вейс, – Лас осторожно высвободила руку Тесан. – Так действительно можно подумать. Я же тебя разыгрывала на твои дни рождения.

– Мне очень нравилось! – Тесан захлопала в ладоши. – Настоящая тайна! И что дальше, няня?

– Не знаю, – Лас развела руками. – Никаких зацепок. Вот только... что означает кружок вместо подписи?

– Призрак без лица, – охотно пояснила девушка. – Мы так придумали и подписывались, чтобы пугать друг друга.

Вейс вздохнула и покачала головой.

– Ты не хочешь рассказать, что ты видела там... откуда пришла по тропинке? – тихо поинтересовалась Лас.

Радость на лице Тесан померкла.

– Я видела её. Призрака. Точно такую, какой мы её представили! Я даже подумала, это дурацкий розыгрыш Эверана!

– Ну да, – проворчал тот. – У меня всё дурацкое. Ты у нас одна умная.

– Не ссорьтесь, – Лас взяла обоих за руки. – Ты испугалась, Тесан?

– Да, – девушка опустила взгляд. – Я жутко испугалась. Я попробовала заснять её, потому что подумала, что мне не поверят. Но вы...

– Извини, – Лас выдержала взгляд. – Я всё равно считаю, нельзя на это глядеть.

– Что это было? – поинтересовалась Тесан. – Доктор сказал мне какую-то чушь. Про игру воображения и всё такое. Это могла быть она, на самом деле?

Эверан не выдержал, фыркнул.

– Туда скоро отправится команда, – Лас встала. – Посмот-

рим, что они скажут. Ты веришь в призраков?

– Уже нет, – вздохнула девушка, как показалось Лас – с сожалением.

– Всё, хватит призраков, – Вейс встала, – скоро уже утро. Пора отдыхать. Завтра продолжим наше расследование. Я спрячу это всё, Лас, не беспокойся.

– Я не хочу спать, – вскочила на ноги Тесан. – У меня столько фото! Кто хочет посмотреть?

– Я, – Эверан поднялся. – Если ты не против.

– Ладно, братик, прощаю, – Тесан подбежала и чмокнула его в щёку. – Мир?

– Мир! – Эверан обнял её в ответ. – Няня, а вы не хотите?

– Завтра, – Лас сняла перчатки. Руки в них быстро устают. – Всё завтра. Спокойной ночи.

* * *

Лас выключила свет, но не торопилась наряжаться в ночную рубашку. Приготовила постель и уселась на краешек кровати.

Минут через пять в её дверь тихо постучали. Вейс. Я так и думала, вздохнула про себя Лас.

– Почему не спишь, Лас?

Лас фыркнула.

– Ты постучала, чтобы это спросить?

Вейс отвела взгляд.

– Что ты хотела, Вейс?

– Остаться здесь, – Вейс подняла взгляд и поспешно опу-

стила. – На коврике, как раньше. Хотя бы раз, как было раньше. Там, пока ты ещё не уехала на Сердце Мира.

Лас прикрыла глаза, кивнула.

Вейс заперла дверь и принялась за работу. Масло она принесла с собой – где она его добыла? – поразилась Лас. Осторожно, склонив голову, помогла своей хозяйке разоблачиться и улечься – оставив только нижнюю часть *тефана*. Смазала пальцы маслом и начала делать массаж. Лас сразу «поплыла», так приятно это оказалось. Мне никто не делал такой массаж на ночь, подумала она, уже почти семьдесят лет. И она ничего не забыла... Вейс не прикасалась к правой ключице – туда Лас однажды ужалила медуза, с тех пор почти все прикосновения туда, к небольшому участку, были очень неприятными.

Полчаса прошли в упоении ощущениями. Вейс хорошо обучили. Служанок долго обучали, в случае Вейс – всего лишь полгода. Чтобы не трогали «волшебные места», за это можно было и с жизнью проститься. Чтобы всё оставалось в рамках приличий. Я всю жизнь соблюдала приличия, думала Лас, жмурясь, словно кошка, и теперь не могу понять, зачем...

Закончив, Вейс посидела некоторое время на полу – пока хозяйка приходит в себя – и помогла той надеть ночную рубашку.

Коврик и одеяло Вейс тоже принесла с собой. Оставила за дверью, хитрая.

Лас проснулась за час до рассвета. Как и всегда. Приподнялась на локте – Вейс не спит. Лежит, вжавшись лицом в подушку и тихо-тихо плачет.

– Вейс, – Лас тронула её за плечо. – Что с тобой?

Вейс приподнялась – точно, плачет, не показалось. Она уселась и Лас заметила, что ту бьёт дрожь.

– Ты не заболела? – Лас уселась. – Укройся, я сейчас!

– Нет, – Вейс поймала её за руку. – Просто мне опять приснился тот же сон. Тот же день, будь он проклят.

– Ты вся холодная, – Лас взяла её за руку. – Забирайся сюда! – она отодвинулась.

Вейс улыбнулась сквозь слёзы.

– А это прилично?

– Будешь вести себя неприлично, спихну на пол.

Вейс вся была на ощупь, как ледышка. Не сразу начала согреваться.

– Говори, – Лас прикрыла глаза, продолжая прижимать Вейс к себе. Мама забирала меня к себе, вспомнила она. Когда мне снилось что-то плохое, забирала к себе. И там всё проходило. Все дурные сны. – Ты хотела что-то рассказать.

– Только не сердись, – прошептала Вейс.

– Не буду, – Лас прижала её крепче. – По полу дует! Со всем себя не бережешь!

– Она, – Вейс не сразу смогла продолжить. – Она там, когда я уже всё сказала ей, смотрела мне в глаза. И я видела...

она как будто показывала мне кино, понимаешь? Про нас с тобой.

Лас фыркнула.

– «Ушки чесали»? Не бери в голову, чего тут особенно стыдиться?

– Нет. Не только. Делали больно. Друг другу, ещё кому-то. Делали ужасные вещи, с живыми людьми. И мне, в тот момент, казалось, что мне это нравится. Понимаешь?

– Понимаю, – Лас не сразу ответила. – Она мне тоже кое-что показывала. Она любила всё омерзительное, Вейс. И умела внушить кому угодно что угодно.

– Я всё это время хотела прийти к тебе и остаться. Как сейчас. Чтобы понять, что всего того я на самом деле не хотела. Что не хотела делать гадости ни с тобой, ни с кем-то ещё.

– И что? – Лас погладила её по щеке. – Поняла?

– Да. Поняла. Спасибо! – Вейс повернулась и поцеловала Лас в щёку.

– Сейчас сброшу на пол! – ледяным тоном предупредила Лас.

– Ты обещала! – Вейс напустила на себя обиженное выражение. – Я не хотела при людях!

Лас расхохоталась, схватила Вейс и прижала к себе. Минуты три они барахтались, совсем как Лас в далёком детстве, с сёстрами – пока они, все трое, жили в одной комнате.

– Можно я ещё немножко полежу? – спросила Вейс, после того, как они обе немного отдышались.

– Да, конечно, – Лас приподнялась на локте. – Сделаешь мне потом массаж ещё раз?

– Понравилось? – улыбнулась Вейс.

– Ещё бы. Мне этого очень не хватало. Правда.

– Я могу приходить каждый вечер, если хочешь.

– Приходи, – Лас прикрыла глаза. – Только на коврик не спи. Простудишься, что я буду делать?

– Бабушки! – стук в дверь. Тесан. – Завтрак на столе!

Вейс и Лас переглянулись и... рассмеялись.

– Скоро будем, – пообещала Лас. – Вот глазастая! Всё-то она знает!

– В меня, – вздохнула Вейс. – Я бы ещё полежала... – потянулась и уселась. – Всё, подъем!

Но не забыла причесать хозяйку – бывшую хозяйку – и одеть. Видно было, как приятно Вейс это делать.

Мне тоже приятно, подумала Лас. Ужасно приятно. Но я никогда не скажу ей. Впрочем, она и так знает.

3. Тени прошлого

Бабушки и внуки, Неиверин 15, 1288 В.Д., 7:30

– Ну, дорогие мои, – Лас поднялась, поклонилась – учтивее того, что подобало. – Спасибо, очень вкусно! Одно утро отдыха – это здорово, да, Вейс?

Вейс отчего-то смутилась, но почти сразу же взяла себя в руки и кивнула.

– Бабушки! Если мы едем к нам, то пора собираться! – Тесан подбежала к бабушкам, переводя взгляд с одной на другую.

– Что ты такое говоришь! – укоризненно покачала головой Вейс. – Что мне собираться – плащ надеть, и всё.

– Ну да, ну да, – кивнула Тесан. – Рассказывай кому-нибудь ещё! Я что, не помню? Где моя сумочка, ой я не выключила свет, я забыла выбросить мусор...

Вейс подбоченилась, готовая возразить, но Лас расхохоталась. Самым неприличным образом, запрокинув голову, от души. В детстве за такое не раз попадало.

– Всё-всё, – Лас подошла к Вейс и Тесан, обняла обеих за плечи. – Мир. Мы сейчас с бабушкой соберёмся, а потом только возьмём плащ, и всё. А вы проследите за всем остальным.

– Проследим! – Тесан и Эверан ответили хором.

Вейс не успела опомниться, как Лас повлекла её за собой, наверх.

– Лас! – та не отвечала. Вейс попробовала освободиться – не тут-то было, хватка у Лас железная. – Я сейчас рассержусь! Я правда рассержусь!

Лас затащила её в свои комнаты и отпустила.

– Сердись, – разрешила она. – Неужели ты не видишь, как им нравится помогать? Ты же почти никогда не разрешаешь помогать.

– Кто бы говорил, – проворчала Вейс. Она снова стояла, подбоченившись. Это вульгарно, говорила мама, научи же свою служанку так никогда не делать! – Тебе пытаешься угодить, а ты в упор никого не видишь!

– Мир, – Лас привлекла её к себе, обняла. Мы всё-таки остались детьми, подумала она. И я первая. И наверное, поэтому ещё не свихнулась. – Мир?

– Мир, – Вейс осторожно освободилась. – Так зачем ты меня сюда притащила?

– Во-первых, пусть внуки приберутся. Им это очень нравится. Во-вторых, кто-то обещал мне массаж.

Вейс поджала губы. Глаза её улыбались.

– Прямо сейчас? Ну и капризы у тебя, милочка. Тогда – марш в ванную!

* * *

– С ума сойти, – промурлыкала Лас час спустя. Вейс си-

дела рядом с диваном, довольная, хотя и пыталась выглядеть строгой. Лас потягивалась, как кошка – на это хотелось смотреть, и смотреть, и смотреть... – Я многое пропустила, так?

– Многое, многое, – Вейс присела на диван взяла подружку за руку. – Что с тобой случилось? Почему это ледышка оттаяла? Я уже думала – всё, случись что с другими, ты и не заметишь. Всё по часам, всё по графику, это я сегодня не ем, это мне в такое время не полагается, гостей я сегодня не принимаю, поговорим в другой раз...

– Перестань, – Лас не открывала глаза, улыбалась. – Ты сама такая же зануда.

– С тобой никто больше не уживётся, – Вейс погладила её по щеке. – Так что случилось?

– Вейс, – Лас открыла глаза. – Мне кажется, я большая свинья. Ужасно большая.

– Рада слышать, – Вейс не меняла выражения лица. – Как прикажешь тебя приготовить?

– В собственном соку, – Лас уселась. Ещё раз потянулась... у Вейс голова пошла кругом, она зажмурилась, чтобы прийти в себя. Помогло. – Вейс. Ты нужна мне.

Вейс улыбнулась, не отводя взгляда от глаз Лас.

– Не молчи! Я не знаю, что происходит. Мне нужно, чтобы кто-то был рядом.

– Я рядом, – Вейс взяла со стула халат, набросила его на Лас. – Просто ты этого почти никогда не замечаешь. – И расплакалась. Лас прикрыла глаза, не шевелясь. Минуты

через две Вейс успокоилась. – Прости. Я не думала, что ты это хоть когда-нибудь скажешь. Мне ужасно приятно.

– Мне тоже, – Лас склонила голову. Вейс прижала её к своей груди. Так они и сидели, не произнося ни слова, и минуты тянулись, длинные, как вечность.

– Мне нужно кое-что рассказать тебе, Вейс. Или лучше «Медвежонок»?

– Откуда ты знаешь? – поразилась Вейс. – Я никогда тебе не говорила!

– Знаю, – Лас надела халат. Варварская одежда, конечно, но иногда страх как удобная. – Я много про тебя знаю. Знаю, что тебе очень не хватает мамы, ты часто говоришь с ней, когда одна у себя. – Вейс выпрямилась, на лице её застыло изумление. Лас отошла к окну. – Знаю, что ты очень любишь черепашек, но боялась заводить, потому что я не люблю такой живности в доме. – Вернулась, подошла к дивану и присела – так, чтобы смотреть в лицо Вейс. – Знаю, что у тебя на затылке татуировка в виде волчьей головы. Знаю, что тебе очень нравится, когда делают вот так, – протянула руку и провела по затылку Вейс, легонько надавив ей чуть ниже мочки уха. Вейс вздрогнула, чуть не упала. Лас поддержала её другой рукой.

Вейс положила свою ладонь поверх ладони Лас. Прикрыла глаза. Лас чувствовала, насколько хорошо сейчас Вейс.

– Откуда ты так много знаешь? – поинтересовалась Вейс, понизив голос. – Только не говори, что следила за мной!

– Не следила, – Лас смотрела ей в лицо. – Сама не понимаю, откуда. Может, во мне в самом деле пропал детектив. – Она попыталась отнять ладонь от головы Вейс, та не позволила.

– Нет, – Вейс не открывала глаз. – Ещё немного... от тебя никогда ласки не дождёшься... ой... – она хихикнула, смутилась. – Всё-всё. Что люди подумают! – она блестяще изобразила голос и интонации самой Лас. Обе рассмеялись, поднялись на ноги, так и глядя в лицо друг другу.

– Что мне делать с тобой? – Вейс помолодела, если так можно выразиться. Если возможно для женщины её возраста выглядеть ещё моложе. – Скажи.

– Не бросай меня, – Лас прикрыла глаза. – Если сможешь, не бросай.

– Не брошу, – Вейс обняла её, и тут же отпустила. – Давай-ка приведём тебя в порядок. Хорошая причёска – хорошее настроение!

– Вейс...

– Медвежонок. Раз уж ты знаешь – продолжай делать мне приятно. Я заслужила!

– Да, Медвежонок, – Лас покорно уселась, где указали и приняла послушный вид.

Бабушки, Неиверин 15, 1288 В.Д., 12:00

– Идём, – Лас, уже в выходном *тефане*, посмотрела в зер-

кало. – Ты прелесть, Вейс! Ой, прости, Медвежонок!

– Я знаю, – проворчала Вейс, отводя взгляд. – Наконец-то заметила. Всё-всё, не буду ворчать! Да ну тебя! – она, смеясь, оттолкнула Лас. – Готовишься к чемпионату по обниманию? Кости мне переломаешь!

Лас посерьёзнела.

– Я хочу показать тебе что-то, – она взяла Вейс за руку. – Только не обижайся.

– Обещаю, – Вейс вытерла рукавом лицо. *Лас, если твоя служанка снова при гостях вытрет глаза рукавом, я посажу её в темницу на две недели! Она позорит нас перед уважаемыми людьми!*

– Мама, мне уже не десять лет, – проговорила Лас, стиснув зубы и прикрыв глаза. – Перестань.

– Что с тобой? – немедленно встревожилась Вейс. – С кем это ты говоришь? Тебе нехорошо?

– С мамой, – Лас посмотрела ей в глаза. – Она до сих пор не может понять, что я уже выросла.

– Не две недели, – решила Вейс. – Три. Или месяц. Ты у меня отдохнёшь, как следует. Это не моё дело, конечно, но говорить нужно с живыми людьми! Пока ещё не поздно!

– Хорошо, Медвежонок. Будешь смотреть?

– Буду, – и они вышли в коридор.

* * *

Они прошли через кинотеатр – внуки и не скрывали, что иногда обожают приезжать, только чтобы посмотреть кино.

Такого кинозала не было во многих крупных городах. На что ты тратишь деньги, качала головой Вейс, на всякую ерунду! Брось, для чего я их зарабатываю?

Лас вынула из складок тefана мухобойку – маленькую, но роскошную хлопушку, от которой не погибла пока ни одна муха. Дорогая безделушка. Одна из причуд Лас – и внуки, и Вейс не стеснялись шутить на эту тему – Лас, прохаживающаяся по коридорам, с хлопушкой в руке.

Лас посмотрела в лицо недоумевающей Вейс, подмигнула, и провела мухобойкой по углу комнаты.

Открылась дверь. О её существовании Вейс никогда не знала и даже не догадывалась.

– С ума сойти, – прошептала она.

Лас поманила её за собой. Едва они переступили порог, сам собой зажёгся свет – начал светиться потолок. Винтовая лестница убегала вниз и вправо.

– Я живу здесь сорок лет, – потрясённо проговорила Вейс, – и ничего об этом не знаю. Ты в самом деле свинка!

– Я знаю, – Лас поддерживала её за руку. – И я уже извинилась.

Лас-прежняя вернулась – сдержанная, иногда чопорная, сухая.

– Вот зануда, – проворчала Вейс. – Ой!

– Не упади. Вот сюда, – ещё один взмах хлопушкой, и вновь стене отворилась дверь. Низенький проход – даже Вейс пришлось пригнуться.

Коридор петлял, уходил вниз и в конце концов привёл... в ещё один кинотеатр. Там было девять кресел, и не в ряд, а полукругом.

– Где мы? – шёпотом спросила Вейс. Ей стало боязно.

– Тайная комната, – Лас подняла хлопущку и стало светло.

Вейс не могла отвести взгляда от стен – картины, фрески – написаны прямо поверх обоев, но как красиво! – Я пряталась здесь почти половину жизни.

– Что ты здесь делала? – Вейс заметила в углу музыкальные инструменты. Старые, нет – старинные. Самые разные – духовые, струнные, клавишные. Крохотное фортепиано – под рост хозяйки? – Ты умеешь играть?

– На всём, что здесь стоит, – подтвердила Лас. – Я училась. У меня было много времени и не на что его тратить.

– Сыграй что-нибудь! Ну пожалуйста! – глаза Вейс загорелись.

– Обязательно, Медвежонок, – улыбнулась Лас. – Но давай в другой раз, ладно? Я обещала показать тебе кое-что. – Лас подошла к дальней от входа стене и вновь провела хлопущкой. Панель отошла в низ – за ней обнаружился пульт управления. Такой же, как в кинотеатре наверху. – Готова? Может, закроешь ненадолго глаза?

– Вот ещё, – Вейс вновь подбоченилась. – Давай уже, не тяни!

Лас кивнула и провела ладонью по сенсорам.

Вейс вздрогнула. Восемь человек возникли у противополо-

ложной стены. Будто вышли из неё. Не сразу стало понятно, что это – только картинки, образы. Фантоматика, так называла это Тесан. Писк моды. Не отличить от настоящего! Можно даже потрогать!

– Кто это, Лас? – Вейс подбежала к ней, взяла за руку. – Мне кажется, я их знаю. Где-то видела или читала.

– Они могли приходиться, – согласилась Лас. – Идём, не бойся. Это изображения. Так они выглядели шестьдесят лет назад.

– С ума сойти, – Вейс пошла, следом за Лас, ей всё равно было страшновато. – Они как-то связаны с... ну, той, которая нас с тобой мучила?

Лас кивнула. Подошла к крайнему слева. Седовласый, улыбающийся мужчина с глубоко посаженными глазами. – Вестник, – «представила» его Лас. Вейс осторожно протянула руку, коснулась запястья Вестника... вздрогнула. Живое тепло. Как настоящий! Ужас просто!

Вторым стоял южанин – неуловимо похожий на саму Лас – низенький, на голову ниже Вестника. Ёжик чёрных волос, скрещенные на груди руки, довольная улыбка. – Страж, – пояснила Лас.

Третий слева – высокий северянин, горбоносый, желтокожий, ироническая улыбка на лице, в правой руке – солидного размера пистолет. При этом – в старом плаще, испачканных грязью брюках. Словно бежал за кем-то по грязи. – Умник, – кивнула ему Лас.

Вейс поёжилась.

Четвёртый – уроженец Тераны, сразу видно – ни у кого больше нет такой светлой кожи. Тощий, нескладный на вид, размером носа мог поспорить с Умником. Пенсне на носу. – Доктор, – кивнула Лас и отчего-то улыбнулась.

Пятой была северянка. Потомственная – бронзовая кожа, волосы были раскрашены в чёрный и рыжий цвет. Улыбалась, блестя необычайно длинными клыками. Какая красивая! – Странник, – поклонилась ей Лас.

Шестая – тут Вейс задержалась. Долго не могла отвести взгляда. Тоже северянка. Не скажешь, что красавица – резкие черты лица, но от неё исходило тепло, душевное тепло. Застывшая в глазах печаль и тончайшая диадема поверх волос. – Принцесса, – ей Лас поклонилась, как равной.

Седьмая. И опять северянка. Рыжая. Что-то зловещее было в её лице – неуловимо похожем на Тесан. Ощущалась энергия, пренебрежение ко всем и всяким правилам, буйная фантазия. Вейс смотрела ей в глаза и ощущала встречный взгляд. – Гроза, – Лас коротко кивнула ей. Они не в ладах, подумала Вейс. Они плохо ладили друг с дружкой, это точно.

Восьмая... Вейс не сразу поняла, что это – Лас. В чёрном костюме с белым шарфом поверх. Грозная и величественная, даром что ростом не вышла. – Это я, – улыбнулась Лас. – «Птица».

– Скажи мне... все эти... как их, Инженер, Аспирант...

– Это уже потом. Вначале были только мы.

– А та? Девятая? – поинтересовалась Вейс.

– Обернись, – предложила Лас. Вейс повиновалась и вскрикнула. Прямо за её спиной стояла она. Та самая. Даже одежда напоминала ту, что она носила в тот злополучный день. Улыбалась... и от её улыбки кровь стыла в жилах. – Мы не называли её по имени.

Вейс осторожно прикоснулась кончиками пальцев к руке безымянной.

– Холодная, – удивилась она. – Остальные как живые, а эта холодная!

Лас кивнула, легонько стукнула хвостом мухобойки по голове неназванной, и та исчезла. Вейс содрогнулась. Вспомнила тот смех... столько лет он не преследовал, и на тебе.

– Лас, почему прозвища? Как их зовут?

– Я не могу сказать, – Лас прикрыла глаза. Вейс немедленно обиделась.

– Я так и знала! Знаешь, мне эта ваша конспирация уже вот где! – Вейс провела ребром ладони по горлу. – Шушукаетесь, что-то обсуждаете с умным видом. Кто вы такие? Почему от всех прячетесь, что вы такого натворили?

– Вейс...

– Сплошные клички! Не люди, а собаки! – Вейс заводилась не на шутку. Слезы текли по её лицу. – А остальные вам, как пустое место! Я – ладно, со мной можно, а внуки при чём?

– Медвежонок!

– Да ну тебя! Идите вы все знаете куда!

– Медвежонок, ты обещала!

Вейс несколько раз шмыгнула, вытерла лицо рукавом. Нарочно, подумала Лас, чтобы меня позлить. Ох, Медвежонок, ты ещё больший ребёнок, чем я...

– Хорошо, договаривай, – Вейс смотрела ей в глаза.

– Мы не преступники. Ничего такого не натворили. Просто так случилось, что стало опасно пользоваться именами. Нас слишком многие хотели отыскать. А нам хотелось покоя.

– Скажи, – Вейс подвела Лас под руку к «статuae» рыжеволосой. – Вы с ней не очень ладили? Верно?

– Верно. Сначала я её терпеть не могла. Потом привыкла. А потом подружилась.

– Где они? Почему не приезжают, не звонят? Какие они после этого друзья?

– Я последняя, – Лас взмахнула хлопучкой и изображения исчезли. – Я последняя, Вейс. Некому звонить, – Лас неожиданно уселась на пол, и расплакалась. Вейс обняла её, прижала к себе.

– Прости, Лас! Я же не знала! Так ты поэтому уехала сюда?
Лас кивнула.

– Уехала, когда... когда не стало кого-то из них, да?
Лас вновь кивнула.

– Кого?

Лас молчала.

– Та, которая в диадеме, верно?

Лас подняла голову. Кивнула в третий раз.

– Мне очень жаль, Ласточка, – Вейс вновь прижала её к себе. – Мы с тобой последние. Последние, кто помнит то время. Это ужасно!

– Нет, это хорошо, – Лас поднялась, вытерла лицо. – Это замечательно! И мы не последние. Я чувствую, что не последние. Откуда ты узнала про ласточку?

Вейс засмеялась.

– Ладно-ладно. Не ты одна такая умная. Узнала, и всё. Идём, отсюда, Лас! Или лучше «Ласточка»?

– Один-один, – усмехнулась Лас. – Меня сто лет не звали Ласточкой, – и они вновь рассмеялись, вместе.

* * *

– Это кошмар, – призналась Вейс, пока они шли наверх. – И наплакалась, и насмеялась на год вперёд. Ты расскажешь? Расскажешь хоть что-нибудь ещё?

– Расскажу, – пообещала Лас. – Как попросишь, так и расскажу.

– Попозже. Я хочу радоваться. Следующие три недели я собираюсь только радоваться, слышишь? А ты?

Лас словно не заметила вопроса, шла себе и шла. Вейс поймала Лас за руку.

– Слушай, меня бесит, когда ты не отвечаешь на вопросы!

– Даже на риторические?

– Да ну тебя! – Вейс засмеялась. – Зануда! Ладно, я пошла собираться. Поможешь готовить обед? Внуков прогоню

отдыхать.

– С удовольствием, – Лас обняла её. – Всё-всё. Больше не буду сегодня.

Бабушки и внуки, Неиверин 15, 1288 В.Д., 14:00

– Зря я тебя на кухню притащила, – Вейс критически посмотрела на выходной костюм. – Испачкаешься.

– Переоденусь, – Лас пожала плечами. – Я быстро.

– Ну уж нет, – Вейс посмотрела на Лас, в выходном – красота, глаз не отвести. – Так гораздо красивее. Просто посиди здесь, ладно?

– Ой, а можно мы тоже посидим?! – вбежала Тесан. – Ня-ня! – восхищённо всплеснула руками. – Какая прелесть! Вы так выглядите, загляденье! Бабушка, это ты её так причесала, да? Научишь?

– Трещотка, – проворчала Вейс добродушно, продолжая резать овощи. – Надевай фартук и живо сюда! Скажи Эверану, пусть принесёт лука.

– Ве-е-е-е-ри!

– Слышу, не ори, – Эверан посмотрел на Лас и тоже восхищённо улыбнулся. Тут же смутился, махнул рукой и вышел. – Я сейчас!

– А как же расследование? Бабушки! Что, так всё и бросим? Кто шарился у нас в комнатах?

– Никто, – Лас присела на табурет. Фамильный табурет,

Вейс разыскала его, не поленилась – по её словам, сделан ещё её дедом. Почти двести лет ему, а на нём до сих пор хоть слон пляши.

– Как это – никто? – поинтересовалась Вейс, не оборачиваясь. Пахло настолько вкусно, что Лас сжала зубы – как же она голодна, оказывается!

– Вот так, – Лас пожала плечами. – У нас везде датчики движения. В дом никто не входил, кроме нас, никто не выходил. Или это сделал кто-то из нас, или нам всё это приснилось.

– Так, – Вейс обернулась. С ножом в руке она выглядела грозно. – Я что-то не поняла? Какие датчики? Ты всегда можешь знать, кто где находится?

– Няня! – Тесан была в восхищении. – Это правда?! Ой, как интересно!

– Помолчи, – Вейс положила нож, вытерла ладонь о фартук. Повернулась лицом к Лас – Так-так. То есть за нами следят, даже когда мы в доме. Дожили!

– Датчики движений работают всегда, камеры – только в случае тревоги, – холодно добавила Лас. – Записи хранятся полгода, потом стираются. Что ты на меня так смотришь? В столе справа от тебя, в правом ящике лежат инструкции. Ты и сама можешь в любой момент посмотреть. Или ты хочешь сказать...

– Не читала и не собиралась, – Вейс повысила голос. – Спятить тут с вами можно! Чтобы выключила всё это, когда

вернёмся.

– Нет, – Лас встала. – Хочешь – сама выключай.

– Бабушки! – Тесан кинулась к Лас, обняла её. Няня очень сердита. Вот вечно они с бабушкой из-за всяких пустяков! – Ну перестаньте же! Няня! Пожалуйста, ну хоть один день не ругайтесь!

Лас вздохнула, прижала её к себе крепко-крепко, шепнула – Не буду! – и отпустила.

– Кого нам тут бояться?! – проворчала Вейс, уже остывая. – Ладно. Всё, молчу. Вы тут рехнулись с вашей безопасностью! И я тоже!

– Вот и прекра-а-асно, – пропела Тесан. – Сумасшедшие всегда найдут общий язык! Вери! Ты куда делся?!

– Жду, пока вы перестанете, – Эверан перешагнул через порог. В руках нёс две корзины, доверху заполненные всякой зеленью. – Бабушка, я ничего не забыл?

– Умница, – Вейс заглянула в корзины и погладила внука по голове. – Так... это и вот это сюда, а остальное отнеси в машину. С собой возьми.

Лас и Тесан вздохнули. Одновременно.

– Бабушка, это можно купить в любом магазине!

– Ничего подобного, – Вейс сняла фартук. – Сами ешьте то, что можно купить в любом магазине.

Тесан закатила глаза, поджала губы.

– Я зря, что ли, весь день на огороде? – обиделась Вейс. – Стараешься, стараешься...

– Не зря, не зря, – Лас подошла, взяла её за плечи. – Возьмём с собой, конечно. Не сердись! Эверан, давай помогу.

– Да я сам, няня!

– Возьми ключи, – Лас протянула ему брелок. – И проверь, что заправлен.

* * *

На этот раз добавки попросили все. Даже Лас. Вейс сияла – я так редко её хвалила, подумала Лас. Нет, правда, я свинья. Была свиньёй. А она всё это время терпела меня, просто хотела быть рядом, избавить меня от многих забот...

– И всё-таки, няня, – Тесан быстро собрала посуду и принесла кофе. – Кто это мог быть?

– Я же говорю – никого, кроме нас, в доме не было. Никто не признаётся? Тогда можно считать, что нам всё помешалось.

– Лас! – укоризненно покачала головой Вейс. – Ты думаешь, тебя обманывают?

– Я всегда всё рассказываю, если меня застукают! – возмутилась Тесан.

– Няня, мы рассказали правду, – подтвердил Эверан.

– А если не застукают, сама не признаёшься, – не удержалась Лас.

– Конечно, не признаюсь! Зачем портить шутку?!

– Датчики движения можно обмануть? – поинтересовался Эверан.

– Я хотела спросить то же самое, – Вейс прикрыла глаза.

Кофе в этом доме варит Лас, только она. Ни у кого больше не получалось так вкусно.

Лас пожала плечами.

– Можно, наверное. Любую технику можно обмануть, если знать, как. Кто-то из нас знает – как.

– Лас! – Вейс глубоко вздохнула.

– Периметр дома охраняется, – Лас постучала кончиками пальцев по столешнице. – Датчики движения, объёмные датчики, датчики разности температур, датчики индивидуального спектра.

– Ничего особенного, – Эверан переглянулся с сестрой, та кивнула. – И что?

– Есть ещё две системы слежения, о которых не написано в той инструкции, – пояснила Лас. С невозмутимым видом.

Вейс покачала головой, спрятала улыбку в ладонях.

– Какие?! – ошарашенно воскликнула Тесан. Эверан тоже был потрясён. – И мы о них не знаем?!

Вейс встретилась взглядом с Лас. О тайной комнате внуки тоже не знают. А что ещё можно найти, если погулять по тем подземным проходам?

– Не скажу, – Лас не утерпела и расхохоталась. – Не скажу! – и показала Тесан язык.

Тесан поджала губы и комично зарычала. Так они играли с Лас, когда Тесан было лет пять.

– Что за датчики, няня? – не утерпел Эверан. – Расскажите!

Они прошли мимо «мостика» – комнаты, где находились все терминалы и системы связи – любимое место Эверана. Оттуда можно было, при помощи камер, наблюдать за огромным пространством вокруг поместья. Ну и управлять всей бытовой техникой...

– Няня! – воскликнула Тесан. – Куда мы идём?

Вейс прижала палец к губам. Она догадывалась, куда.

Но её догадка оправдалась лишь отчасти. Они вошли в кинотеатр и... Лас повела их к другому углу. И вновь появилась хлопушка. Вейс только руками всплеснула. Нет, с этой Лас не соскучишься! Это же надо!

– Няня... – прошептала Тесан, глаза её горели жадным огнём. – Ты прятала это всё время! Ой, ну ты даёшь!

И снова винтовая лестница, четыре оборота вниз – и вот они в тупике. Лас провела хвостами хлопушки по стене и та раздвинулась.

Ещё один «мостик». Гораздо больше того, что всем известен.

– Ого! – восхитилась Тесан, осматриваясь. Всего одно кресло. Дверцы в стенах. Да это крепость! Настоящая крепость! – И часто ты тут бываешь, няня?

– Раз в год. Или реже. Подожди, Тесан. Стой где стоишь! – прикрикнула Лас. – Что-то не так.

Она обошла пульты – как в старых фантастических фильмах, на них было полно ручек, рукояток, рубильников.

– Здесь кто-то был, – заключила Лас. – Здесь кто-то был

после меня. Как странно...

Она подкатила кресло к центральному пульту. Провела рукой – и внешний, бутафорский пульт откинулся. Под ним оказался вполне современный – сенсоры, «перчатка» – самая модная нынче клавиатура. Пара дней тренировок – и кто угодно начинает набирать с такой скоростью, с которой способен представить каждое нажатие. Лас положила руки на перчатки. На экране перед ними – точнее, прямо в воздухе – появился план дома.

– Датчики движения, – проговорила Лас себе под нос.

– Это кто там? – Вейс указала на несколько точек за пределами ограды.

Лас молча ткнула «указкой» в точку. Поверх карты дома возникает окно – и в нём портрет Инженера.

– Так с утра и работают! – всплеснула руками Вейс. – Вот я даю! Я же не принесла им обед!

– У них всегда что-нибудь с собой, – Лас не отводила взгляда. – Не беспокойся.

– А это Принц! – восхищённо отметила Тесан, указав на кухню. – Смотри, бабушка, опять на стол забрался!

– Принц, – согласилась Лас. – Так... остальные датчики...

Возникло много новых точек.

– Это кто? – удивилась Вейс.

– Мыши, – предположила Лас. – Не зря же Принц вертится возле кухни.

– Возле меня он вертится, – усмехнулась Вейс.

– Мыши, откуда мыши? Здесь же нет мышей! – не поверил Эверан.

– С собой привезли. Мыши тут точно есть. Мыши, сверчки, муравьи. Мы много чего с собой привезли. Я так и думала! – Лас кулаками стукнула по пульту. Тесан вздрогнула. Хороший пульт – просто не реагирует на подобный всплески. – Датчики отключены.

– Что за датчики? – не утерпела Тесан. – Ну скажи! Ой... скажите, няня!

– Датчики возмущений субатомных фантомных структур второго ранга, – пояснила Лас.

– Теперь то же самое на человеческом языке! – возмутилась Вейс.

– Датчик призраков! – прошептала Тесан, схватив Лас за руку. – Откуда?? Няня, откуда у тебя это?

– Это же всего лишь перспективное направление! – Эверан придвинулся ближе. – Няня, вы нас разыгрываете? У нас в институте об этом только мечтают!

– А ещё одна система? – Тесан сжала руку Лас крепче. – Ну пожалуйста! Ня-а-а-ня! Ну скажите!

– Датчик диффузных возмущений решётки Нейста.

– Я кого-то сейчас побью! – пообещала Вейс.

– Включите! Включите, няня! – попросила Тесан. – Пове- рить не могу. Этого же нет ни у кого!

Лас вновь положила руки на перчатки. На плане кухне возникло желтоватое пятно.

– Принц хочет есть, – пояснила Лас. Те места, где работали Инженер и его помощники, светились оранжевым. – Инженер в недоумении и немного не в духе.

– Здорово! – Тесан захлопала в ладоши. – Покажи нас! Ну пожалуйста!

– Нет, – Вейс схватила Лас за руку. – Не смей! Или дай мне уйти. Я не хочу это видеть.

– Не буду. Эта система тоже была выключена. Я не знаю, что и думать.

– Когда выключена?

– Сейчас посмотрим... – Лас опустила ладони на «перчатки». – Так... вот. Три с половиной месяца. Странно, – она поднялась на ноги, и экран погас, а на пульт опустилась крышка.

– Кто это может сделать? – поинтересовалась Вейс. – Кроме тебя, конечно.

– Инженер, – тут же ответила Лас. – Он точно может. Ну и тот, кто всё это изобрёл.

– Кто это? – тут же спросил Эверан. – Няня, это всё только начинают изучать! А датчик Нейста вообще только гипотеза! Кто всё это изобрёл? Почему мы о нём не знаем?

– Не знаю, – покачала головой Лас. Поймала взгляд Вейс. – Я правда не знаю. Я видела его всего два раза. И всё.

– Если ты когда-нибудь включишь... подглядишь, о чём я думаю... я уеду отсюда, – предупредила Вейс. – И не вернись! Это уже слишком!

Лас вздохнула. Посмотрела на Тесан. Та молча схватила брата за руку и выскочила вместе с ним за услужливо раздвинувшуюся дверь. Лас подождала, пока дверь закроеется.

– Медвежонок!

– Молчи! Ты уже... подсматривала? Да?

Лас вздохнула, взяла её за руку

– Никогда. За тобой – никогда.

– А за кем?

– За собой. Когда настраивала. Довольна?

– Выключи, – потребовала Вейс. – А если включишь, то так, чтобы я об этом не знала, – она прикрыла глаза, помотала головой. – Прости! Не знаю, что на меня нашло.

– Я и так знаю, что ты думаешь и чувствуешь, – Лас подошла к двери. – Мне не нужно подсматривать. Я выключила, Вейс, как ты просила.

– Медвежонок, – проворчала Вейс.

– Медвежонок, – улыбнулась Лас. – всё, идём. Хватит исследований.

– Ты думаешь, это они? Внуки?

Лас кивнула, вздохнув.

– Ладно, всё равно не признаются, – сокрушённо заметила Вейс. – Идём отсюда. Я сюда больше по доброй воле не зайду.

Те же и Инженер, Неиверин 15, 1288 В.Д., 18:30

– Дорман, – Лас отвела Инженера в сторону. – У меня что-

то странное на главном пульте. Две системы слежения были выключены. И нам показалось, что позавчера кто-то бродил по дому.

– Что отметили датчики?

– Ничего, – развела руками Лас. – Но нам всем кажется, что кто-то был. Кто-то, кто знает о нашей системе безопасности.

– Я всё проверю, – заверил Инженер. Скажи ему какую угодно чушь – никогда не скривится, не посмеётся. В крайнем случае вежливо пояснит, почему он считает, что этим не следует занимать голову. – Проход готов, прямо на задний двор вашего загородного дома. Доброго пути.

Загородный дом. Сколько у меня этих домов, подумала Лас. И почти нигде я не живу...

– Спасибо, Дорман, – крепко пожала ему руку. – Будьте осторожны, – шепнула и отвернулась, убежала прочь. Чтобы он не видел её лица.

Все остальные уже сидели внутри «Сокола». Тесан – на переднем пассажирском сидении, остальные – позади.

Лас притормозила в десятке шагов от тропинки. Инженер, шагах в пяти сбоку, махнул рукой – можно.

– Сосредоточились, – предупредила Лас. – Думаем о месте назначения.

И легонько нажала педаль газа.

Хотелось зажмуриться. Но не стала зажмуриваться. Водителю – нельзя. Старалась не обращать внимания на про-

носящиеся по ту сторону стёкол пейзажи. Когда идёшь пешком, они проносятся во мгновение ока, сейчас же – можно было успеть заметить даже вешки – по обе стороны дороги, по ним ориентировался «Сокол». И наконец, последняя пара вешек – и вот они уже едут по дороге, выводящей на задний двор.

– Дом, милый дом, – прошептала Лас и затормозила.

Солнце, небо, земля – всё изменилось. Я не была здесь десять лет, подумала Лан. Сколько же времени я не выходила за пределы поместья? Тридцать четыре или тридцать пять?

– Няня, – Тесан осторожно потрогала её за руку. – С тобой всё в порядке?

– Да, милая, – Лас поморгала и положила руки на руль. – Задумалась, прости. Выходите, я – в гараж.

Они хорошо следят за поместьем, поняла Лас, отводя «Сокола» в «стойло» – когда-то здесь держали лошадей. Дому двести с чем-то лет, его изрядно перестроили, но многие помещения остались прежними. Вот и здесь – стоило прикрыть глаза, как Лас казалось, что она и чувствует, и слышит лошадей – нетерпеливо ждущих, когда же их выпустят – размяться, побегать, когда же вычистят и накормят...

Ощущение было настолько сильным, что она чуть не потеряла равновесие. Вот же! Достала из кармана бутылочку с таблетками от доброго доктора, съела ещё одну. Способствует восстановлению нервных тканей и улучшает память.

Мне бы не улучшить, мне бы забыть, подумала Лас, стоя

у выхода. То, что захочу. И оставить всё остальное.

– Спи, красавец, – она погладила «Сокола» по боку и в очередной раз поняла, что любит его и не может отвести глаз. Стремительный, хищный силуэт. Чудо техники. Отличается от серийных «Соколов» своего времени настолько, что лучше не отводить в автосервис – там могут не понять, для чего предназначена половина установленных модулей.

И вновь Лас показалось, что «Соколу» понравилось её прикосновение, что она ощущает, как он устраивается – подремать, пока хозяйка не позовёт.

– Я дома, – произнесла Лас, запрокидывая голову. Воздух. Какой свежий здесь воздух. У меня в Стране Цветов совсем другой. – Я дома.

Гравий хрустел под подошвами. И смутно казалось, что кто-то следит за ней. Наверное оттого, что тут полно камер слежения. Параноики, подумала Лас. Мы свихнулись, давно и окончательно.

Бабушки и внуки, Вантар-Лан, пригород Тессегер-Лан, Неиверин 15, 1288 В.Д., 20:00

Лас легонько толкнула дверь. В этой комнате она любила бывать по вечерам, смотреть на закат. Закаты здесь очень красивые. А в другой комнате – напротив – встречала солнце. Ничто не изменилось – как она делала это почти сто лет назад, так делает и сейчас, пока возможно. Сама уже не по-

нимает, зачем. Но взгляд светила всякий раз прогонял тоску и безразличие. Прогонял напрочь.

Лас прикрыла глаза. Тесан здесь была последней – навела порядок. Умеет быть прилежной и заботливой, когда хочет. А всё остальное время старается выглядеть лоботрясом, и ей это отлично удаётся.

Лас отдернула штору. Закат, но облака скрывают солнце. Жаль...

Она вздрогнула. Показалось, что кто-то смотрит в спину. Резко обернулась – зеркало. Стекло, не латунное. Комната для гостей, а не все гости любят старомодное. Да и гостей не так уж много.

Лас приблизилась к зеркалу. Смотрела в глаза отражению. Ничего. Да и что могло бы быть? Прикрыв глаза, прикоснулась к стеклу. Время чудес прошло, верно, Лас? Что ты хотела? Чтобы зеркало пропустило твою руку, не пойми куда? Шагнуть туда, как было давным-давно?

Рука провалилась внутрь. Неожиданно. Лас не успела понастоящему перепугаться, оступилась – но не упала. Выдержала руку...

Головокружение. Сильное, Лас только-только успела схватиться за стену. И почти сразу же прошло.

Что со мной? Куда привело бы зеркало?

Лас вновь прикоснулась к зеркалу. Прохладное. Так провалилась туда рука, или померещилось?

– Лас?

Вейс, стоит на пороге.

– Ласточка, с тобой всё хорошо?

Лас отрицательно покачала головой, Вейс немедленно бросилась к ней.

– Вызвать доктора?

– Вот ещё! – Лас ощупью нашла стул, присела. – Толку от доктора. Мне что-то показалось, возле зеркала.

– Идём, – Вейс помогла ей подняться. – Что-то ты расклеилась! Смотри – я старше, а как огурчик!

– Сейчас укушу, – пообещала Лас, но угрозу не выполнила. Вейс оказалась необычайно сильной. Отворила дверь напротив, поддерживая подругу – а Лас ноги почти не держали. Помогла войти и уложила на диван.

– Укуси, укуси, – согласилась Вейс, усаживаясь рядом. – Что тебя туда понесло? Это единственная комната, где тебе постоянно что-то мерещится, забыла? Завтра же запечатаю её.

– Вейс, кто здесь хозяйка?

– Ой, смотрите! – Вейс всплеснула руками. – Как мы заговорили! Хватит призраков, воспоминаний и остального. Ты не забыла? Я приехала сюда отдыхать и веселиться! И ты тоже?

– Завтра же и начнём, – пообещала Лас.

– Не завтра, а сегодня! – подняла палец Вейс. – Полежишь, отдышишься, а потом я снова сделаю из тебя человека.

– Интересно, как?

– Увидишь. А пока лежи и не шевелись.

* * *

– Няня?

Лас открыла глаза.

– Тесан? Что случилось?

– Ничего, – девушка улыбнулась. В руке она держала стакан воды. – Просто вы уснули.

Лас рывком уселась. Никакой слабости, никакой разбитости. Если что и было в той комнате, оно рассеялось и ушло.

– Сколько я проспала?

– Два с половиной часа. Выпейте!

Лас приняла стакан и осушила, почти не заметив. Ого! И пить всё ещё хочется!

– Бабушка говорит, будет сильная жажда.. После массажа всегда так.

– Какого ещё массажа? – не поняла Лас. Прикрыла глаза... точно, слышится запах масла. И что-то ароматическое – Вейс что-то возжигала. Почему ничего не помню?

Тесан покачала головой.

– Вы очень устали, няня. Мы хотели вас на прогулку забрать сегодня. Может, останетесь? Я посижу с вами...

– Тесс, прикрой дверь и сядь, – Лас похлопала по дивану. Девушка бегом кинулась к двери, щелчок замка – и бегом обратно.

– Да, няня?

– Давай на «ты». Хорошо?

– Ой, конечно! – Тесан заулыбалась, сделала движение – обнять – осеклась.

– Я не кусаюсь, – сообщила Лас и Тесан прижала её к себе.

– Простите... ой, прости! Я давно уже... – Тесан уткнулась в плечо няни.

– Мир? – предложила Лас, погладив её по голове.

– Мир! – восторженно отозвалась девушка. – Ой, я так рада! Вы.. то есть ты меня правда за всё простила? За всё-за всё?

– За всё-за всё! – серьёзно ответила Лас и Тесан вновь уткнулась ей в плечо. Она ещё не знает, как это приятно – прощать, подумала Лас.

– Ужасно хочу есть, – призналась Лас. – Так что, мне делали массаж?

– Ты правда ничего не помнишь? – поразилась девушка, поднимаясь на ноги. – Мы отвели тебя в ванну, ты сама еле шла. Потом обратно привели, и бабушка сделала тебе массаж. Ты сказала, что через минутку встанешь, и мы ушли.

– В ванну, значит, – Лас холодно посмотрела на внучку. – Так-так...

– Ой, ну можно подумать! – поджала губы Тесан. – Когда на море купались, так там вы раздевались и не стеснялись! Ой, не стеснялась!

– То на море, – Лас потянулась. Бодрость прибывала с каждой минутой. Как Вейс это удаётся? Кто её обучил?

– Ла-а-а-адно! У тебя такая фигура... я обзавидовалась!

– Активный образ жизни и строгий распорядок дня, – назидательно пояснила Лас, подняв указательный палец и Тесан зашлась хохотом.

– Не сейчас! Лет через двадцать я подумаю!

– Поздно будет. Всё, я сейчас свалюсь от голода. Где остальные?

– Ждут, – кивнула Тесан в сторону двери. – Я поднялась узнать, пойдёшь ты ужинать или нет.

Бабушки и внуки, Вантар-Лан, Неиверин 15, 23:10

– Поздненько мы ужинаем, – подумала Лас вслух.

– А нам в самый раз, – Тесан встала. – Всё? Кому-нибудь добавки?

– Уже некуда, – Лас обеспокоенно погладила себя по животу. – Я объелась! Очень вкусно!

– На здоровье, – Вейс улыбнулась. – Молодёжь зовёт веселиться, Лас. Как настроение?

– Пойдём веселиться, – согласилась Лас. – Какая форма одежды?

– Ой, я всё приготовила! – Тесан появилась на пороге. – И тебе, бабушка, и тебе, няня!

– Тесан! – воскликнула Вейс.

– Бабушка, не будь занудой. Мы с няней помирились!

– Это правда? – поинтересовалась Вейс.

– Правда, – согласилась Лас. – И простили друг дружку за всё-за всё.

– Няня, ты прелесть! – Тесан подбежала и чмокнула няню в макушку. Обняла и прошептала. – Я так больше не буду! Я серьёзно!

Лас молча потрепала её по щеке.

– Идём одеваться, – Вейс поднялась. – Я тебе, Лас.

– Я такая старенькая, что сама не справлюсь?

Тесан и Вейс переглянулись и рассмеялись.

– Няня, ты же такого никогда не надевала! Думаешь, справишься?

– Справлюсь, – пообещала Лас. – Ещё вперёд вас.

– Ого! – насмешливо воскликнула Вейс. – Эверан, ты свидетель. Жди нас здесь.

* * *

Одежда действительно ждала Лас на кровати. Великое Море, и они это носят?! Ладно, сама пообещала. Так, сначала – вот это, «светлый пояс». В каждой стране свои правила приличия. Нет, сначала – нижнее бельё... бр-р-р... *тефган* намного удобнее. Ну да ладно. Теперь пояс. Потом вот эти штаны, это же ужас, не штаны а паруса! Подует ветер – унесёт! Теперь это – блузка не блузка, платье не платье. Хорошо. Шарф и верхний пояс. Всё лёгкое, не должна зажариться. Теперь – то, что женщина должна всегда иметь под рукой – рассовали по карманам. Ничего не забыла? Забыла, конечно! Ключи и карточки – во внутренний карман. Готова!

Лас чуть было не встала у зеркала – полюбоваться, но вовремя опомнилась.

...В столовую она спустилась второй. Тесан уже была там и хлопала в ладоши, когда няня опередила бабушку на десять секунд.

– Ты просто быстрее бегаешь! – проворчала Вейс.

– Я ничего не перепутала? – Лас посмотрела на себя.

– Нет, всё правильно, – Тесан подошла, поправила шарф, чуть-чуть – пояс. – Застёгиваться доверху не надо, – сообщила она. – Это уже не модно. Чуть-чуть расстегни, прикрой шарфиком. Вот так! Няня, ты красавица!

– Ну, куда мне до тебя!

На этот раз рассмеялись все, включая Эверана.

– Куда поедем? – поинтересовалась Лас.

– В центр! – махнула рукой Тесан. – Поедем на моей! Она быстрее!

– Да ну? – иронически усмехнулась Лас.

– На земле – быстрее. Летать там всё равно нельзя. Давайте! В полночь начинается!

– Что начинается?

– Фейерверк. Сегодня день города, – пояснил Эверан. – Семьдесят лет назад его отстроили заново.

Лас покачала головой. Вейс заметила, что тень скользнула по лицу подруги, но предпочла не спрашивать.

– Не страшно? – поинтересовалась Тесан, посмотрев на бабушек в зеркало заднего вида. – мы немножко опаздываем.

– Жми, – согласилась Лас. – Мне не страшно. Вейс молча вцепилась ей в руку. Вот ей было страшно.

Минут за десять Тесан добралась от дома до скоростной дороги – и вот тут показала, на что способен её «Торнадо». У Эверана «Пантера», припомнила Лас. Не такая быстрая, зато пройдёт где угодно. А где не пройдёт – проплывёт на воздушной подушке или на крыльях.

– Держитесь! – Тесан вдавила педаль. Триста двадцать километров в час, без гравикомпенсаторов – это не для слабонервных. Конечно, есть эти компенсаторы, но толку от них пока немного – спасут при лобовом столкновении или подобной аварии. И всё. Те, что у Лас – на два поколения новее, как сказал Эверан. Няня, я даже не могу представить, кто вам мог такие поставить, их же никто не делает. Разве что военные...

Я знаю, подумала Лас. То есть знаю прозвище – Хорёк. Он и в самом деле похож – острое лицо, резцы как у кролика. Немного суетливый. И выглядит на тридцать лет в свои семьдесят. Бодренький старичок.

Вейс прижалась щекой к плечу Лас.

– Бабушка! – Тесан немедленно заметила. – Тебе нехорошо?! Сейчас остановлюсь!

– Нет, мне просто так хочется, – Вейс махнула рукой. – Давай-давай, смотри на дорогу.

* * *

Минут через десять Тесан заметила патруль – и знак, что скоростная полоса далее закрыта. Съехала на обочину.

– Дороги перекрыты, – заметила Тесан. – Вот зараза! Я забыла, что в центре сегодня не ездят!

– Отсюда увидим, – пожал плечами Эверан. – Вон, смотри, полянка. Там и устроимся!

– А можно? – поинтересовалась Лас.

– Для того и придумали! Вон, смотрите, мы не одни такие! Тесс, помоги всё принести!

* * *

Они едва успели выгрузить складные стулья и столы.

К западу от них – там, где центр города – в небо взметнулись колонны света. Мгновение – и Башня Слёз, единственная уцелевшая постройка старого города, собралась высоко в небе – настолько громадная и похожая на настоящую, что захватывало дух. А потом начался собственно фейерверк – диски, шары, снопы и кольца света – они взлетали и вспыхивали разноцветными искрами. Казалось, всё небо в огне.

– Класс... – вздохнула Тесан с восхищением.

Семьдесят залпов – в быстрой последовательности – наверное, чтобы не утомить – и вот призрачная башня в небе начала блекнуть.

И тут же на её месте возникла другая – современная, настоящая крепость. Изображение было невероятно реалистичным, до малейших деталей. Возгласы восторга вокруг, гул голосов. Лас оглянулась. Много, много людей не успели в центр, как и они. Может, это и лучше – из центра на башни пришлось бы смотреть снизу.

И – новые залпы. В небе возникали парусники и воздушные шары, летали диковинные звери и птицы, приборой из зелёных, синих и красных волн огня набрасывался на подножие крепости и отступал. Никто не мог отвести глаз. Лас смотрела и ощущала себя маленькой-маленькой, так захватывало дух. И всё равно, то, что устраивали на Сердце Мира, лучше. Не такое масштабное, не такое необычное, но... лучше.

Наконец, в воздухе возникла вращающаяся надпись – «Тессегер-Лан – 70» и понемногу растаяла, разошлась.

– С праздником! – Тесан вручила Лас и Вейс бокалы. Настоящие, не бумажные или там пластиковые. – Будем веселиться!

– Будем! – поддержала Лас. Вино выбрала Вейс, сомнений нет. Тесан пока ещё не умеет понимать, что такое хорошее вино.

– Девушки, с праздником вас! – Лас обернулась. Обращались не к кому-нибудь, а к ней. Она чуть не ответила «где ваши манеры, молодой человек?», но Вейс молча ткнула её в бок – так, чтобы поздравляющий не заметил. Лас улыбну-

лась во весь рот и чокнулась с молодым человеком и всей его компанией. И отметила, как посмотрели на неё девушки из компании – во взгляде была и зависть. И потянули парней в сторону – пошли, пошли, нечего тут!

– Няня, если что – мы с тобой и бабушкой подруги! Вот! – шепнула ей на ухо Тесан. И Лас не выдержала – рассмеялась, оттолкнула Тесан, та чуть не полетела кубарем. И засмеялись все, включая Эверана.

– Ну что, девушки, – громко спросил он, – как насчёт немного закусить?

Лас и Вейс переглянулись.

– В тебя ещё что-то полезет?!

– В меня точно! – Тесан сбегала к машине и принесла оттуда пару пластиковых вёдер и... мангал. – Я уже проголодалась!

– Я действительно так молодо выгляжу? – Лас посмотрела на себя, затем в глаза Вейс.

– Да, – подтвердила та. – Здесь ладно, а там, в центре, с тобой уже познакомилось бы сто человек. Ты красавица!

– Вейс, я так не могу, – Лас понизила голос. – Я... – она замялась.

– Что? – насмешливо подбоченилась Вейс. – Не хочешь быть молодой?

– Всё изменилось, Вейс! Ничего уже не вернуть!

– Брось! Это всё у тебя в голове! Ты знаешь, как ты выглядишь? Я же вижу, как на тебя смотрят. Забудь о возрасте!

– Я не могу, – прошептала Лас, опуская голову. – Я не смогу.

– *Теаренти*? Разрешите поздравить с праздником?

Лас резко обернулась. И глаза её широко раскрылись.

Старомодный, как всегда. В сером полосатом пиджаке и таких же серых брюках – да ещё с жилеткой – так уже сто лет не ходят! Видавшая виды фетровая шляпа. Усики – он недавно стал их отращивать. И изысканные манеры.

Хорёк – оружейник и специалист по технике вообще. Как говорил Умник, берегите Хорька – пока он жив, никто и ничто вам не страшен.

– Вы?! – поразилась Лас. – Хо... – и, от неожиданности, должно быть, вспомнила его имя. – Стайен?! Это вы?

– Это я, – Стайен-Хорёк отступил и церемонно поклонился. – Танцует ли *теаренти* по вечерам?

Лас обернулась, словно ища поддержки. Встретилась взглядом с Вейс. Та кивнула и махнула рукой – не упусти шанс! Тесан подмигнула и энергично кивнула. Будь что будет.

– Да, – и Лас исполнила церемониальный поклон. Исполнила так, что ей зааплодировали. И без свиста, насмешек и прочего, чего она опасалась.

– Но где же музыка? – поинтересовалась она вполголо-са, пока Стайен вёл её к пустому пространству – похоже, его специально не занимали.

– О, это я сейчас организую! Что желаете? «Каприз меч-

ты»? «Зимнюю сказку»?

– «Прибой у ног моих», – ответила Лас и засмеялась.

Стайен добыл из кармана указку – выглядело это как указка, во всяком случае. Сосредоточенно перебрал по ней пальцами и.. взмахнул.

И заиграла музыка. Нахлынула волнами – к изумлению всех собравшихся – как будто прямо с неба,

Лас и Стайен были первыми.

На них смотрели. Все спешили к «танцплощадке». Почти сразу же к ним присоединились Эверан с Тесан, потом – другие пары, ещё и ещё. Но смотрели все на Лас и Стайена. А они танцевали и танцевали и танцевали... Стайен был осторожен и лёгок. Где он так научился танцевать? И сколько мне сейчас лет? Не сто. Нет, не сто!

Последний аккорд – и Стайен, отпустив партнёршу, отступил и вновь церемонно поклонился. И получил ответный поклон.

И пришли аплодисменты, перешедшие в овацию. Лас чуть было не смутилась, но Стайен шепнул.

– Пусть они не знают ничего о возрасте, *теаренти*. И вам тоже можно забыть. Как думаете?

– Я постараюсь, – шепнула Лас, не переставая улыбаться и отвечать кивками. – Я очень постараюсь!

Те же и Хорёк, Тессегер-Лан, Неиверин 16, 1:20

– Няня... – Тесан зажала рот руками. – Лас, это было великолепно. Ты бы видела как на тебя смотрели! Все-все! Я всё заметила!

– *Теаренти*? – репортёр. Лас вначале нахмурилась, но потом переглянулась со Стайеном и благосклонно кивнула. – Вы позволите?

Как изменились репортёры! С ума сойти!

– Вейс, иди сюда! – Тесан быстро привыкла к легенде, а вот бабушкам она далась не сразу. – Мы же её лучшие подруги! Давайте же!

В конце концов пресса удалилась и остались просто поклонники – которые держались поодаль, но смотрели, не отрываясь, на танцовщицу и её спутников.

– Не могу поверить, что я это сделала! – призналась Лас. – Стайен, вы где так научились танцевать?

– Я танцор, – пожал тот плечами. – Не верите? А это чистая правда. Я закончил училище – здесь, кстати, в Тессегер-Лан. Только в жизни всё равно не пригодилось.

– *Теаренти*? С праздником вас! – всё новые и новые компании, в большинстве – молодые подходили и поздравляли, дарили цветы.

– Что происходит? – поинтересовалась Лас шёпотом, когда выдалась пауза. – Признайтесь, это подстроено? Да?

Все замотали головой, Тесан – энергичнее всех.

– Мясо! – объявила она. – Вкуснотища! Попробуйте! Стайен, прошу вас!

Хорёк не стал отказываться. Уже играла другая музыка, уже аплодировали другим. Но мы были первыми, подумала Лас. И нам аплодировали громче, гораздо громче.

– М-м-м... – Лас попробовала и не заметила, как съела всё, что оказалось на шпажке. Тесан тут же подала ей вторую. – Я не думала, что проглочу ещё хотя бы кусочек. Кто готовил?

– Он! – Тесан гордо указала на брата. – Вкусно, правда?

– Великолепно, – отозвался Хорёк. – А добавку тут дают?

– Сколько угодно! – Тесан передала. – У нас много!

– *Теаренти*, разрешите вас снова пригласить? – Хорёк отложил неначатую шпажку.

– О, не сейчас, – Лас покачала головой. – Сделаю перерыв!

– Позвольте? – Хорёк посмотрел ей в глаза, потом – в глаза Вейс.

Лас улыбнулась, кивнула. Вейс попыталась отказаться.

– Ой, нет! Да вы что! Я не умею, вот выдумали тоже!

– Умеет, – возразила Лас. – Она прекрасно танцует! Просто стесняется!

Вейс бросила на Лас уничтожающий взгляд и... сдалась.

– Лас, идём посмотрим! – Тесан схватила её за руку. – Эверан посторожит! Ну идём же!

Мне нравится, когда меня принимают за молодую, подумала Лас, вслед за Тесан пробираясь сквозь растущую толпу.

И... да. Вейс отлично танцевала. Неужели Хорёк и в самом деле обучался на танцора?

– Мы теперь знаменитости, – вздохнула Вейс. – Лас, я тебе это припомню! Это была тайна!

– Тайна? Что вы хорошо танцуете? – Хорёк вежливо приподнял шляпу. – Простите, *теаренти*, но я об этом и так знал.

– Откуда вы знаете? – прищурилась Вейс.

– О, это долгая история.

– А мы никуда не торопимся! Давайте-давайте!

– До утра не успею, – заверил Хорёк. – Как-нибудь потом. *Теаренти*, я подумал, что мне стоит кое-что отрегулировать у вас дома. Инженер говорил, у вас в поместье что-то не так работает?

– Конечно, – Лас взяла его за руку. – Может, останетесь хотя бы на денёк?

– С удовольствием! И у меня для вас послание – вас приглашают в гости!

– В гости? Кто же?

– Я не могу сказать. Просили, чтобы это был сюрприз. Но вы не пожалеете, клянусь головой!

Лас улыбнулась.

– Хорошо, Стайен. Но вначале – вы погостите у нас. Идёмте! Ещё один танец!

– Сочту за честь, – он безукоризненно поклонился. Где он мог всему этому обучиться?!

**Бабушки, внуки и Хорёк, Вантар-Лан, Неиверин
16, 4:40**

– Няня, это было нечто! – Тесан вся светилась. – Это что-то! Ты так держалась... а танцы... я глазам не поверила. Научи! Ну пожалуйста!

– Знать – одно, обучить – совсем другое, – покачала головой Лас. – Я могу рассказать, как меня учили. Тебе не понравится.

– Всё равно! Я очень хочу!

– Посмотрим, – Лас улыбнулась. – Вот теперь я устала. Стайен, огромное вам спасибо! Надеюсь, завтра утром вы всё ещё будете здесь!

– О, обязательно! – и вновь он приподнял шляпу. – Добрых снов. Вы позволите осмотреть ваш автомобиль?

– Разумеется, – Лас вручила ему ключи. И убежала – наверх, к себе.

* * *

Эверан и Тесан проследовали за Хорьком в гараж. Хорёк, что-то насвистывая, добыл свою указку, что-то на ней нажал, повернул, коснулся корпуса «Сокола» и тот мигнул габаритами – снят с сигнализации.

– Класс! – восхищённо прошептала Тесани толкнула брата в бок. – Учись!

Хорёк посмотрел на них, улыбнулся и, мурлыча песенку себе под нос, открыл капот. Он всё делал настолько быст-

ро, что Тесан и её брат не очень-то понимали, что происходит. Откидывает, вынимает, что-то нажимает, иногда лезет в карман за инструментом (склад у него там, что ли?). Открыл чемоданчик – откуда он взялся?! – и достал два модуля – небольшие, но тяжёлые коробочки. Заменял ими другие. Удовлетворённо кивнул, коснулся указкой корпуса.

Двигатель завёлся.

– Давай, отлично, отчёт о состоянии, – пробормотал Хорёк. – Умница, хорошая девочка. Давай, тестируй модули. Отлично...

Тесан и Эверан переглянулись.

– А что вы сменили?

– Компенсаторы, – пожал плечами Хорёк. – вот эти, – показал на две небольших коробочки, которые вынул из автомобиля. – Третий класс, уже устарели.

– Устарели? – Эверан чуть не потерял дар речи. – Да у нас и первый не у всех стоит! Откуда у вас третий?!

– Четвёртый, – поправил Хорёк. – Секрет.

– А эти теперь куда? – Эверан указал на «устаревшие» блоки.

– Выброшу, – пожал Хорёк плечами. – На кой они мне?

– Выбросите?! – Тесан и Эверан спросили в голос. – У нас и таких нет.

– Да, действительно, – Хорёк почесал подбородок. – Кому из вас поставить?

Эверан и Тесан долго смотрели друг на друга. В конце

концов Эверан заявил.

– Ставьте на «Торнадо». Она так гоняет – смотреть страшно.

– Вери, ты прелесть! – Тесан кинулась к брату и расцеловала его. – Замените, Стайен? Да?

– Конечно, – пожал тот плечами. – Должны подойти. Так, минутку, дайте подумать...

– Сейчас я сниму с сигнализации!

– Не нужно, я сам сниму. Я не об этом, – Стайен закончил всё с «Соколом», закрыл капот и постучал по нему указкой. Щелчок, мягкое мерцание габаритов – сигнализация включена. – Я о том, хватит ли у вашего двигателя мощности. Ладно, посмотрим. У вас найдётся какая-нибудь спецовка? – посмотрел он на Тесан.

Та поморгала.

– Там полно смазки и всего такого, не хочу испортить костюм, – пояснил Хорёк. Только сейчас близнецы поняли, что Хорёк по-прежнему в парадном наряде, но не посадил пока ни пятнышка.

– Я что-нибудь придумаю! – и Тесан как ветром сдуло.

– Вери, – Хорёк отвлёкся от созерцания внутренностей «Торнадо». – Слушай, не в службу а в дружбу – организуй мне кофе!

– Я мигом! – и Эверан тоже исчез.

– Лишние глаза нам ни к чему, – пробормотал Хорёк, возвращаясь к «Соколу». – Да ещё такие любопытные. Так...

где тут у нас силовой контур...

* * *

– В гараже, – Вейс выглянула в окошко. – Все трое. Слушай, пора спать!

– Угу, – Лас смотрела на себя в зеркало. Так было это или нет? Восемнадцать букетов цветов в гостиной говорят, что было. Подстроили! Точно, всё подстроили! Но всё равно, как приятно!

– Что «угу»? Массаж делать будем? Тогда – брысь в ванную!

– Да, бабушка Вейс, – пропела Лас и скрылась за дверью. Вейс покачала головой, улыбнулась.

– Ребёнок, слов просто нет!

И села ждать – на краешек кровати.

Бабушки, Вантар-Лан, Неиверин 16, 12:00

– Может, ты перестанешь меня злить? – осведомилась Лас, не открывая глаз. Вейс опять устроилась на полу, рядом с кроватью. И спала чутко, как и положено служанке. Два раза Лас просыпалась – ужасно хотелось пить – и оба раза Вейс подносила ей стакан воды.

– Ты о чём? – Вейс приподнялась на локте. Видно было, что она давно не спит.

– О коврике. Хочешь спать в этой комнате – иди сюда. Вейс уселась.

– Ласточка, ну в самом деле! Это всё-таки неприлично!
Лас фыркнула.

– Сидит тут не прикрывшись и говорит мне о приличиях!

– Ох! – Вейс вскинулась и оглянулась несколько раз. Нет ни ночной рубашки, ни, самое ужасное, одежды. – Куда я всё это дела?!

– Я дела, – Лас потянулась. – Не старайся, не найдёшь!

– Это свинство! – возмутилась Вейс, обернувшись в покрывало. – Ты как маленькая!

– Ты сама говорила, что мне нужно почувствовать себя молодой.

– Молодой, а не младенцем, – проворчала Вейс. – Отдавай одежду, я обиделась!

– Иди сюда, – Лас похлопала ладонью по постели. – Потом отдам.

– Зачем это? – Вейс посмотрела Лас в глаза. – А?

– Увидишь. Давай, не то выгоню в коридор голой.

Вейс медленно подошла, уселась. Она действительно обиделась, поняла Лас.

– Ложись, – велела Лас. – Ложись на живот и расслабься.

Вейс молча повиновалась.

– Моя очередь делать массаж, – пояснила Лас, стаскивая с неё покрывало. – А ты что подумала? – и не выдержала, рассмеялась.

– Свинство! – Вейс попыталась вскочить, но Лас её удержала. Некоторое время они так барахтались, пока Лас

не придавила её – у основания шеи и в районе поясницы.

Вейс тут же обмякла.

– От меня не убежишь, – шепнула ей на ухо Лас. – Медвежонок, я тоже немного понимаю в массаже. Можно?

Сердитый взгляд в ответ.

Лас провела ладонью по её шее. Вейс вздрогнула, закрыла глаза.

– Можно?

Вейс едва заметно кивнула. Лас соскочила с кровати, вытащила из-под неё халат. Ей всё равно, в своей комнате она может ходить как хочет, но к чему лишний раз огорчать Вейс...

* * *

– Всё хорошо? – Лас наклонилась, погладила Вейс по щеке. Та открыла глаза. На лице её держалось счастливое выражение.

– М-м-м... прелесть. Косточки размяла... а то у меня давно спина ноет. Где ты научилась?

– Не скажу. Лежи, нас никто куда не торопит. Воды?

– С удовольствием.

Лас вернула пустой стакан на стол. Вернулась к кровати и только сейчас поняла, что не одета – в халате стало жарко, сбросила его. Вейс смотрела на неё, продолжая улыбаться.

– Давай-давай, – Лас уселась на её место – коврик перед кроватью. – Скажи, что так ходить неприлично.

– Зануда, – Вейс закрыла глаза. – Не знаю, что ты со мной

сделала, но мне нравится.

– Тело – самое естественное, что у нас есть, – Лас провела ладонью от основания шеи Вейс до «хвостика». Держи пальцы раздвинутыми, но указательный и средний должны быть вместе, учила её Странник. Проведи по спине вдоль позвоночника, указательным пальцем, большой должен быть ему перпендикулярен, легонько надави ниже пятого позвонка. Если почувствуешь тепло в районе безымянного пальца, значит, пациенту пора лечить печень.

Лас потрясла головой. Голоса. Она слышит *их*, очень часто. Уже почти двадцать лет не слышала.

– М-м-м... – Вейс улыбнулась. – Ещё раз!

Лас улыбнулась и повторила. Печень, Вейс. Пора заняться печенью. Впрочем, Аспирант обещал полный медосмотр. Там всё и увидим.

– Можно перевернуться на спину? – едва слышно прошептала Вейс.

– Можно, – Лас улыбнулась. – Приставать не стану.

И тут раздался стук в дверь.

– Бабушки! Обед готов!

Вейс уселась. Глаза её были подёрнуты дымкой.

– На самом интересном месте, – прошептала она. Помогала головой, рассмеялась. – Поверить не могу, что сижу тут ни в чём и мне не стыдно.

Лас подошла к зеркалу.

– Когда нет дурных мыслей, чего тут стыдиться? Твоя

одежда под подушкой.

– Вернись, – Вейс похлопала по постели.

– Зачем? Тесан вернётся минут через пять.

– Одеваться и причёсываться! А ты что подумала?

...Когда Лас сумела совладать с приступом смеха, то обнаружила, что сидит на полу. Рядом с Вейс. И вещи все раскиданы по комнате. Да, зайди сюда Тесан, окончательно поверила бы – бабушкам снова стало двадцать.

Бабушки, внуки и Хорёк, Вантар-Лан, Неиверин 16, 14:30

Первое, что заметили бабушки в гостиной – Хорька. Стайен сидел в кресле в библиотеке – следующая комната – и с удовольствием читал. На носу его красовалось пенсне. Почти такое же, как у Доктора, подумала Лас. Но грусть не пришла – пришло тепло и... радость.

– Доброе утро! Простите – добрый день, Стайен!

– О, добрый день! – Стайен поднялся а ноги, отложил книгу – бережно закрыл вначале – и учтиво поклонился. – Вы замечательно выглядите, *теаренти* Вейс, *теаренти* Лас!

– Давайте просто по именам, – махнула рукой Вейс. – У нас тут всё попросту.

– Он не спал, – шепнула Тесан, проходя мимо бабушек. – Обед стынет! Идёмте!

– Вы правда не спали? – удивилась Лас. – Может, отдох-

нёте?

– О нет, я отдохнул. Мне нужно совсем немного. Привычка.

– Как скажете, – Вейс указала. – Прошу к столу!

За едой все молчали. С Вейс в этом смысле шутки плохи. Да и не хотелось никому говорить, до того всё было вкусно.

* * *

– Что-то с печкой, – удивилась Вейс, войдя на кухню. – Она такого никогда не показывала. Стайен! Вы не посмотрите?

– Вот только печками он не занимался, – вполголоса заметила Лас. Вейс молча отмахнулась.

– А, это, – Стайен покивал. – Тесан сказала, что правый дальний угол греет неравномерно. Я уже исправил. Это новый индикатор, от перегрева.

Вейс потеряла дар речи.

– Бабушка, а ещё он покопался в стиральной машине, в твоём радио, в кухонном комбайне...

– Стойте-стойте! – Вейс подняла руки. – Что тут происходит? Стайен, вы... во всём этом разбираетесь?!

– У меня работа такая, – пожал плечами Хорёк. – Держу ремонтную мастерскую. Бытовая техника, садовые механизмы, сигнализация. Ну, иногда в автосервисе подрабатываю.

Теперь и Лас потеряла дар речи.

– Великое Море, и что вы со всем этим сделали?!

– Отрегулировал, – Хорёк вежливо улыбнулся. – Да, ва-

ше радио теперь ловит на двадцать станций больше. Извините, если что не так. Обожаю музыкальный канал, а у вас он не ловился.

– Стайен, – Лас совладала с голосом. – Вы чудо. Можно вас попросить задержаться ещё на пару дней?

– Ла-а-ас! – Вейс всплеснула руками.

– Просто погостить! А ты что подумала?

– Да ну тебя! Я и не знаю, чем вас отблагодарить!

– Вы так великолепно готовите, – Стайен приподнял шляпу, – что другой награды не надо. *Теаренти*, – он повернулся к Лас. – Простите. Лас, меня очень просили привезти вас в гости. Сегодня или завтра.

Перенесём медосмотр на завтра, подумала Лас.

– Это надолго?

– О нет, к закату уже вернёмся.

– Езжай, – кивнула Вейс. – Тебе нужно развеяться! Отдохни!

– Езжайте, няня, – в голос повторили Тесан и Эверан.

– Хорошо, – согласилась Лас. – Прямо сейчас? Тогда минутку, я переоденусь!

Лас и Хорёк, Неиверин 16, 15:20

– Двигатель звучит иначе, – обратила внимание Лас. – Стайен, вы волшебник? Когда вы успели столько сделать?

– Не умею сидеть без дела, – развёл руками Хорёк. – Да,

я откалибровал его, добавил ещё один блок в реактор. Судя по записям, вы несколько раз летали в космос?

– Внуки попросили, – и зачем я оправдываюсь? Ну летала и летала.

– Реактор дошёл до девяноста процентов мощности. Тако-го быть не должно, ну я немного подкрутил. Простите, меня нужно вовремя останавливать, не то буду болтать бесконечно. Дайте карту, *теаренти*, – Хорёк нацепил пенсне. – Нам сюда, – он постучал указкой по стеклу, поверх которого нарисовалась карта.

Лас вздрогнула. Название местности наводило на мысли. На самые разные.

– Кажется, я знаю, кто меня пригласил, – медленно проговорила она.

– Вы не хотите с ней видаться? – Хорёк снял пенсне. – Извините.

– Нет, очень хочу, – Лас улыбнулась. – Полетели!

«Сокол» медленно отплыл от поместья – так, чтобы не привлекать внимания – и сорвался с места, как молния.

Лас, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 16, 16:50

– Здесь же ничего нет! – удивилась Лас, выйдя из машины.

– Это не каждому дано видеть, – Хорёк вновь добыл указку и... шагах в ста от них из ниоткуда проявился дом. Даже не дом – небольшой замок. Полуразрушенный каменный

забор выглядел странно, но... сам замок поражал воображение.

– С ума сойти, – прошептала Лас. – Это вы? Это ваша работа, признайтесь?

– Нет, я только руководил, – Стайен немного смутился. – Я не прораб, но пришлось научиться.

– Я не об этом! Это вы сделали его невидимым?

Стайен кивнул.

– Слушайте, и как вас до сих пор не изловили военные!

– Они пытаются. Но им ничего не светит. Идёмте, *теаренти*, нас ждут.

Внутри забора тоже на вид царило запустение. Высохшие остовы деревьев там и сям, мусор под ногами, неухоженные тропинки – сплошь ямы да рытвины.

– Минутку, – Стайен протянул Лас указку. – Взмахните. Вверх и вниз.

Лас повиновалась. И тут же всё вокруг изменилось. Не стало запустения, тропинки стали ухоженными и чистыми, появились клумбы, и...

Она узнала этот дуб. Карликовый дуб, она вырастила его давным-давно. Как грустно... и как приятно было видеть его снова.

– Нас ждут, – Стайен взял её за руку. – Простите. У вас будет время погулять здесь – я уверен.

– Да, конечно, – Лас смутилась. – Идёмте!

* * *

Стайен привёл Лас в фойе – три лестницы поднимались в разные стороны. Почти сразу же вышла служанка – вернее, экономка – и приветствовала гостей поклоном.

– Рада видеть вас, *теаренти*!

Хозяйка уже спускалась к ним, по левой лестнице.

Она, подумала Лас. Это она. Я ошиблась? Или она разыграла? Всё равно, я безумно рада её видеть! И я обязана извиниться!

Девушка остановилась шагах в пяти от гостей. Не она, неожиданно поняла Лас. Но разочарования не было. Наоборот... Лас неожиданно стало спокойно и радостно. Герб Метуар – на мантии, украшенная золотом диадема. Хозяйка поместья и глава дома.

– Вы совсем не изменились, – голос тоже как у *неё*, подумала Лас. – Я рада видеть вас, Лас-Таэнин Тессерон эр Тегарон.

– Вы знаете про Страну Цветов? – поразила Лас, забыв все правила приличия. Поклон не в счёт, это уже рефлекс.

– Знаю, – девушка улыбнулась. – И вы были моей няней. Не помните?

Воспоминания нахлынули волной. О Великое Море!

– Вессен?! Вы – Вессен, её дочь?

Девушка кивнула. Ей уже за пятьдесят, подумала Лас. А выглядит моложе меня! Что с нами всеми случилось?

– Мне говорили... что вас больше нет. Простите!

– Пусть так и думают, – кивнула хозяйка дома. – Так спо-

койнее. И мне, и всем остальным. Добро пожаловать в Аратрин-Таэр-Лан! Сэнье, проводи гостей, я сейчас вернусь.

Я помню её, подумала Лас, следуя за экономкой. Её я тоже помню. И она тоже намного моложе своих лет. Что-то случилось. С нами всеми.

– Плохие воспоминания? – осторожно поинтересовался Стайен, когда они остались вдвоём. – Воды? Вина? Чего-нибудь ещё? Не подумайте плохо, я тоже её родственник. И бессовестно этим пользуюсь. Здесь спокойно.

Лас улыбнулась, вытерла слёзы. Платком.

– Нет, просто я не думала, что увижу её снова. Это так приятно!

Стайен улыбнулся.

– Не буду вам мешать. Если нужен, я у себя. Сэнье вас проводит.

* * *

Вессен появилась снова – уже не в церемониальной одежде, а в спортивном костюме.

– Надеюсь, я вас не шокирую? Дома я хожу в чём хочу. И редко надеваю мантию. Хотя было очень приятно. Я рада, что вы вернулись.

– Но как вы узнали?

– Хорёк, – улыбнулась Вессен. – Простите. Стайен. Вы не любите прозвищ, я знаю. Он мне сказал, что вы решили вернуться.

– Ненадолго, – возразила Лас. – Дома мне гораздо спокой-

нее.

– Да, – кивнула Вессен. – Вы поужинаете со мной?

– Сочту за честь, – встала и поклонилась Лас. Вессен поднялась, обошла вокруг стола. Подошла к Лас – та спокойно стояла, глядя чуть ниже глаз хозяйки дома.

– Я всё вспоминаю, – медленно проговорила Вессен. Такая же рыжая, подумала Лас. И такая же бешеная, неукротимая, я чувю. – Мне тоже говорили, что вас уже нет, няня.

Она обняла Лас – так неожиданно, что та растерялась. И почти сразу же отпустила.

– Извините, – Вессен отвернулась. – Я правда очень рада. Если бы вы могли задержаться здесь...

– Я могу приехать ещё, – улыбнулась Лас. – Я обещала внукам, что вернусь к вечеру.

– В любой день! Без приглашений, без всего этого. Приезжайте, когда хотите!

Лас кивнула, поклонилась. Я не зря вернулась, подумала она. Не зря.

– Идёмте, – Вессен повернулась. – Идёмте со мной. Вам письмо. Оно ждёт вас уже двадцать три года.

* * *

– Лас, – Вессен осторожно потрогала её за плечо. Лас сидела, скорчившись, на полу и держала в руке пульт от проектора. Вессен чувяла, что в гостье смешиваются самые разные чувства, и самым тревожным была тоска. – Лас, с вами всё в порядке?

– Да, – Лас выпрямилась. – Воспоминания. Я потеряла почти пятьдесят лет жизни. Можете представить? Пятьдесят лет я пряталась от жизни.

– Простите, – Вессен подала ей руку. – Я не соглашусь. Если я вам мешаю, я уйду. Мой дом – ваш дом.

– Нет, – Лас поднялась, ей удалось это с трудом. – Пока что хватит. Но я хотела бы...

– Да, разумеется, – Вессен прогулялась к проектору и обратно и вручила Лас пластинку. – У меня есть копия. Она тоже защищена, прочесть её можем только мы с вами.

– Спасибо, – Лас спрятала пластинку. – Вы сказали, что не согласитесь. Но с чем?

– Пройдёмте, – Вессен указала. – В библиотеку. Это рядом.

* * *

– Переводы, – Вессен положила на стол книгу. К удивлению, Лас увидела на ней своё имя. Что-то с памятью? Когда она издавала это? Когда согласилась? – Ваши переводы поэтов Серебряного века. Толкования пророчеств. Вы знаете, что это было бестселлером двенадцать лет?

– Нет, – Лас была ошарашена. Ей никто не говорил. А сама она не интересовалась. Умник сказал как-то, что официально они все кто умер, кто пропал без вести. А я сама ушла, подумала Лас. Взяла книгу, открыла. Откуда они взяли мои записи?! Я ведь думала, что уничтожила их!

– Это до сих пор продаётся во всех крупных магазинах.

Ваше имя в десятке самых известных комментаторов к работам Серебряного века. Мне продолжить?

– Да, – Лас уселась в кресло – ноги плохо держали. – Пожалуйста.

– Ваши труды по разведению роз, по цветоводству вообще, по мифам народов Юга... Не припоминаете?

– Я уничтожила, – Лас прикрыла глаза. – Когда... я помню, я всё это уничтожила! Своими руками! Не осталось никаких рукописей!

– Видимо, что-то сохранилось, – возразила Вессен. – Лас, я читала все ваши книги. У вас вышло восемнадцать книг. Три из них популярны уже сорок с лишним лет. Неужели вам никто не сказал ни слова?!

– Никто, – помотала головой Лас. И ощутила досаду, сама не зная почему. Хороши родственники!

– Значит, я первая. И я ужасно рада! А ваши розы? Семнадцать новых сортов?

– Сто один, – уточнила Лас. – И я их все вырастила честно. Вессен присвистнула.

– У меня только семнадцать. Я больше не нашла. Вот видите! А дети? Вы воспитали пятьдесят три человека. Они все помнят вас и хотели бы и своих детей отправить к вам – на воспитание. Боятся, что вы откажетесь – вы же не отвечаете ни на одно письмо, а звонить вам могут только Вейс и её дети. Верно?

– Верно, – Лас спрятала лицо в ладони. Ей стало стыдно.

Непередаваемо, жутко стыдно.

– Лас, – Вессен подошла, присела перед её креслом. – У каждого человека свой путь. Вы хотели прервать свой, я рада, что мама вам не позволила. Ведь тогда ничего этого не было бы!

Лас выпрямилась. Вессен протянула ей носовой платок.

– Не было бы и меня, – понизив голос, добавила Вессен. – А может, и этого мира тоже не было бы. Кто знает!

– Я не гожусь в матери мира, – Лас попыталась улыбнуться, но не получилось.

– Кто знает! – Вессен подмигнула. – Не знаю, как вы, няня, а я уже есть хочу. Присоединитесь?

Лас, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 16, 19:20

Поваром у Вессен был не кто-то, а Крайен Норвин эс Тесорет эр Те-Менри, знаменитый во всех уголках света. Владелец сети ресторанов во всех крупных государствах. Готовил лично для Её Величества. А работает и живёт вот здесь! Как тесен мир!

– Потрясающе, – произнесла Лас, когда подали вино. Крайен стоял поодаль от стола, крайне довольный. – Mes'seat, Aenarin, – произнесла Лас, поклонившись ему. – «Моё глубочайшее уважение, мастер».

– Aenarin, – хозяйка дома встала. – Это моя няня, очень уважаемый человек, когда-то они с моей мамой бились про-

тив одного врага. Я прошу вас оказать нам честь и выпить за её здоровье!

Что и случилось. Вино необычное – терпкое и, хоть и крепкое, разум оставляло чистым, а тело наполняло всего лишь приятным теплом.

– Потрясающе! – повторила Лас. – Я приглашаю вас, Вессен и вас, Аепарин, к себе, в Страну Цветов. Буду рада, если вы сможете уделить мне хотя бы день времени!

– Непременно, *теаренти*, – Крайен поклонился весьма учтиво. – Прошу нижайше меня извинить – я должен вас оставить!

– Я хотела вам показать ещё кое-что, – Вессен поднялась. – Ещё вина?

«Я не пью», сказала бы Лас ещё год назад. И в самом деле, пила мало. Но теперь...

– С удовольствием!

– За тех, кто нам дорог! – подняла бокал Вессен. Пили молча и не торопясь.

– Идёмте, – Вессен встала. – Это недолго. Думаю, вас это заинтересует.

* * *

– Мама строго-настрого сказала, чтобы я вначале привела вас сюда, – пояснила Вессен, отворяя дверь. О её возрасте говорили только манеры. – Смотрите, – она взмахом руки включила свет. Здесь, похоже, Вессен хранит картины. На стенах, в тубусах, в шкафах – видимо-невидимо.

И растения. Немного, но – живые. Но ведь здесь темно!

– Вон та, – Вессен указала на дальнюю стену. – Вы ведь видели её, верно?

Лас медленно приблизилась. Вессен следовала за ней, шагах в трёх. Картина казалась живой... скала, прибор под ней, лунное небо. Луна в небесах. Картина живая, подумала Лас. Волны движутся! Она остановилась шагах в трёх от картины и... блеск нарисованной Луны кинжалом впился в глаза. Лас вскрикнула, прижала ладони к лицу. Чуть не упала.

– Простите, – Вессен поддержала её. – Я знала, что проверка не нужна, с той минуты, как вы вошли в мой дом. Но я дала слово.

– Что... что это?! – недоумевала Лас. Старалась не смотреть на картину.

– Не бойтесь, во второй раз она уже не колется. Не ослепляет, – пояснила Вессен. – Это проверка. Примите мои извинения!

– Но что вы проверяли?

– Что вы именно та, о ком я подумала. Что вы настоящая Лас.

У Лас мурашки побежали по коже.

– А были и ненастоящие?

– Были, – подтвердила Вессен, не улыбаясь. – Их было много. Это, – она указала на картину, – единственный способ отличить их от вас. С гарантией.

– Я ничего не понимаю, – призналась Лас, ощущая, как

перемешиваются мысли. – Кто они? Откуда взялись, кому это нужно?

– Всё позади, – Вессен взяла её за руку. – Это всё уже в прошлом. Простите меня, что я вынудила вас посмотреть на картину!

– Я не держу зла, – Лас погладила хозяйку дома по щеке. – Я видела её. Я видела эту картину раньше, очень давно!

Вессен кивнула.

– Многие видели. И тот, кто видел хотя бы раз, всегда хочет отыскать её вновь.

– Вы расскажете? Расскажите мне, что это такое, и зачем оно вам?

– Обязательно. Когда будет достаточно времени. Оглянитесь, Лас, вы ничего не замечаете?

Лас оглянулась. Ничего себе! Все растения в горшках успели вырасти, и весьма ощутимо, а три даже расцвели!

– Что это? – поразилась Лас. – Не могла же...

– Именно вы, – кивнула Вессен. – Рядом с картиной ваши способности многократно усиливаются. И не с вами одной так.

– Это стоит всех сокровищ мира, – медленно проговорила Лас, глядя на картину.

Вессен кивнула.

– Но если вынести её из этой комнаты, это будет самая обычная картина.

– Вы шутите?!

– Нет. Я расскажу вам когда-нибудь. Долгими осенними вечерами у камина, – улыбнулась Вессен и Лас улыбнулась в ответ. – Слушаю! – она поднесла телефон к уху. – Да, разумеется.

– Стайен ждёт вас, – пояснила она. – Я вовсе не хочу вас прогонять, няня. И... мне неловко вас просить...

– Да, Вессен?

– У меня, я уверена, скоро будут внуки. Я...

– Я согласна, – улыбнулась Лас. – Позвоните, когда придёт время. Я отвечу на звонок.

4. Туман в зеркалах

Лас и Хорёк, Неиверин 16, 1288 В.Д., 22:30

– Вы замечательно выглядите, – заметил Хорёк. – Простите, что спрашиваю – вы в самом деле не пожалели, что съездили? Это не моё дело, но...

– Я очень рада! – Лас сама вела машину. То есть управляла полётом. Пунктир автопилота на карте был только для страховки. Мне нравится летать, подумала она и прибавила скорость. Мне...

Ей казалось, что она заснула. На короткий миг. А когда очнулась, «Сокол» стоял где-то в чаще леса, за окном качались деревья – ветер? – и обеспокоенный Стайен держал её за руку.

– Как вы себя чувствуете, *теаренти*?

– Что со мной? – Лас оглянулась. Снаружи в салон не проникало ни звука. – Где мы?

– Вы потеряли сознание. Выключились. Всего на пару секунд.

– Это вы посадили машину?

– Нет, она сама. Автоматика. Как ваше самочувствие? Сможете встать?

– Конечно, – Лас расстегнула ремни. – Всё в порядке!

– Давайте я дальше поведу. Поменяемся местами?

Проще всего было выйти и обойти вокруг машины. Но Лас, сама не понимая, почему, не хотела вылезать. Стайен, похоже, тоже. Лас молча добыла флакончик, проглотила таблетку.

– Через двадцать минут будем дома, – Стайен тронул несколько картинок на сенсорном экране. – Я вызываю доктора. Нашего.

– Нет, прошу вас, не надо!

– Лас, – Хорёк посмотрел ей в глаза. – Я знаю, такое с вами бывало редко. Но сейчас случается чаще. Вы нам всем очень дороги, и это не просто слова.

Лас улыбнулась.

– Хорошо, вызывайте. Но я не обещаю, что буду вежлива с ним.

Стайен улыбнулся и взял мобильник. Почти немедленно на сенсоре появилась вспыхивающая красная полоса, пронзительно взвыла сирена.

– Что это? – встревожилась Лас.

– Боевая подсветка, – пояснил Стайен, легонько стукнув пальцами по сенсору. – В нас собираются стрелять. Пристегнитесь.

Лас не стала задавать вопросы. Давно уже отвыкла в таких ситуациях что-то спрашивать. Свет в салоне приугас, лес за окнами встал на дыбы. Лас почувствовала, как кружится голова. Ускорения не ощущалось, его добавляло воображе-

ние.

– Можем не уйти, – спокойно проговорил Стайен. – Вы можете обнять меня?

– Что?!

– Лас, прошу, это не шутка. Обнять меня. Прижаться ко мне настолько тесно, насколько можете.

Лас отстегнулась и попробовала выполнить просьбу. Почти сразу же стёкла стали непроницаемо-чёрными, машину чуть тряхнуло.

– Всё, – тихо проговорил Стайен. – Всё обошлось. Можно сесть поудобнее.

– Что это было?! – Лас не могла поверить, что всё, произошедшее за пару минут, действительно произошло.

– Ракета, Лас. Ракета ПВО класса «земля-воздух». Я не знаю, кто её выпустил, будем разбираться.

– Он может пережить такое попадание?! – Лас погладила обшивку передней дверцы. Ей показалось, что автомобилю это понравилось.

– Да, и не такие может. Всё, убираемся отсюда, пока не поздно.

**Бабушки, внуки и другие, Неиверин 16, 1288 В.Д.,
23:10**

Доктор – Аспирант – уже был в поместье. Он, не говоря ни слова, велел Лас улечься и долго водил над ней указкой-ди-

агностом. Странник всё бы сделала руками, как и Доктор.

– Никаких отклонений, *теаренти*. Вы совершенно здоровы. Возможно, это просто слишком много впечатлений.

– Что прикажете делать? – сухо поинтересовалась Лас.

– Лечь отдыхать. Вы ещё не привыкли к здешнему часовому поясу. Горячие ванны, лечебный массаж, – Лас улыбнулась, искала глазами Вейс. Та отвернулась, пряча улыбку. – И поменьше волноваться. Завтра жду вас в клинике, как договаривались.

– *Теаренти*, – Стайен подошёл, едва Аспирант покинул поместье. – Я думаю, вас это заинтересует. С вами хотят поговорить.

– А до завтра это не может подождать? – проворчала Вейс.

– Это ненадолго! – заверил Стайен и Вейс только вздохнула. Лас поднялась и прошла вслед за ним, в библиотеку. Стайен оставил телефон на столе и ушёл из комнаты, затворив двери.

Звонок. Лас не успела пошевелиться – телефон сам отозвался и включил видеосвязь. В воздухе возникла Вессен – изображение.

– Лас, простите, что беспокою. Стайен сказал, что у вас было что-то вроде обморока. Это правда?

Лас кивнула.

– Простите, что интересуюсь. А раньше с вами такое было? Можете припомнить, когда?

Лас уже не удивлялась. В этот день её ничто уже не удивит.

И припомнила всё, что смогла.

– Поразительно, – Вессен поджала губы. Нервничает. – Видите ли, я тоже не жалуясь на здоровье, но у меня стали случаться короткие обмороки. И если мы с вами не ошибаемся, то обмороки происходят в одно и то же время. В одни и те же дни как минимум!

Лас стало не по себе.

– Что это значит?

– Ничего. Я пока не знаю. Лас, может, вам нужна охрана? У меня нехорошие предчувствия.

– Нет, не нужна, – заверила Лас. А совсем недавно с радостью бы согласилась на охрану.

– Спокойной ночи вам. Простите мой поздний звонок. – Отбой.

– Лас? – Вейс встретила её за дверью. – Всё, тебе хватит. Быстро спать!

* * *

– Я тебя сильно испугала? – поинтересовалась Лас. Сна не было ни в одном глазу.

– Да, порядком. За руль тебе теперь лучше пока не садиться, – Вейс сидела на краешке кровати, держа Лас за руку.

– Спасибо, успокоила, – проворчала Лас.

– И одной никуда не уходить. Мало ли!

– Я уже договорилась об охране. Будут спать по обе стороны от меня и под кроватью. На всякий случай.

– Да ну тебя! Мне не смешно! Если бы у твоего автомо-

бия не было бы автоматике, а рядом не было Стайна, ты могла разбиться!

– Если бы, если бы... – Лас повернулась к Вейс лицом. – «Бы» мешает. Завтра, то есть сегодня, я еду на обследование. Ты и внуки тоже.

– А мне зачем?

– За компанию. Мне одной, что ли, страдать?

– То ли убить тебя, то ли обнять... – Вейс засмеялась.

– Сначала обнять. Поздно уже, Медвежонок.

– Что, прогоняешь?

– Нет, просто у тебя ноет спина и немного – печень. Пей свои таблетки и ложись.

– Откуда ты знаешь?! – неподдельное изумление в голосе.

– Оттуда. Можно, я твоей спиной займусь завтра утром?

Вейс погладила её по щеке, рассмеялась и покинула комнату. Лас прикрыла глаза, как ей показалось – на мгновение. Когда открыла, поняла, что Вейс уже там, у кровати, на коврике. В угол её поставить, что ли?

– Вейс! – тихонько позвала Лас. – Медвежонок!

– Да, Ласточка?

– Ты тайны хранить умеешь?

Вейс уселась.

– Ты сама прекрасно знаешь. Нет.

– Перестань. Что было, то было. Я про сейчас спрашиваю.

– Умею, а что?

– Скажи, я найду здесь, в библиотеке, свои книги?

Молчание. Вейс в замешательстве.

– Ты уже знаешь... – разочарование. – Кто сказал?

– О чём я знаю?

– О сюрпризе. Тесан, Эверан, остальные... кто проболтался?

– Я не знаю о сюрпризе. Так что проболталась ты. Просто скажи, когда ты узнала о книгах?

Вейс расстроена и смущена, какие у неё сильные эмоции!

Или какое сильное у меня обоняние...

– Слушай, или встань, или ляг, я не могу так разговаривать!

Вейс встала. Долгое время смотрела на Лас, потом потупилась и поджала губы. Лас молча отодвинулась. Вейс забралась под одеяло, было видно – испугана и нервничает.

– Не трону я тебя, – проворчала Лас. – Я ничего не знаю ни о каком сюрпризе.

– Спасибо, Лас, – едва слышно.

– Так ты их читала?

– Да, хотя не во всех что-то понимаю. Мне понравилось!

Почему ты бросила писать?

– Мне жить не хотелось, – Лас прикрыла глаза. – Хотелось исчезнуть без следа.

Если она меня сейчас пожалеет, я её прогоню, решила Лас.

Вейс нашла ошупью её ладонь.

– Но сейчас всё по-другому, Ласточка?

– По-другому, – согласилась Лас. – С этого вечера по-другому. Мне этим вечером хорошо прочистили мозги. Я вот и думаю...

– Поздно думать, – Вейс сжала её ладонь и отпустила. – Отдыхать пора.

И заснула первой. Прикрыла глаза, прошла минута – и всё, Вейс спит. И хоть стреляй теперь из пушки.

**Бабушки, внуки и другие, Неиверин 17,
1288 В.Д., 4:45**

– Ты не спишь? – тихонько позвала Вейс.

– Ты и сама знаешь, – Лас тихонько рассмеялась.

– Уже выпалась?!

– Я всегда рано встаю. Просто не всегда спускаюсь за чаем, – улыбнулась Лас. – Займёмся твоей спиной? Или сразу к чаю перейти?

– Ты можешь просто полежать пять минут, а?

– Как скажешь, – Лас повернулась на спину. Вейс сейчас хорошо. Хорошо и спокойно.

Прошло пять минут, потом десять.

– Что молчишь? – поинтересовалась Вейс. Лас всё это время думала о вчерашнем визите к Вессен. И о записи, письме, которую просмотрела пять раз подряд. Ну почему, почему она не связалась со мной хотя бы за год?!

– Тебе не угодишь, – Лас снова рассмеялась. – То молчи,

то не молчи.

– Поправляешься на глазах, – Вейс улыбнулась. – Какие планы?

– Нет планов. И не хочу пока придумывать.

– Отлично! – Вейс уселась. – Тогда мы займёмся твоими планами на этот отпуск!

– Валяйте.

– Ты от кого таких слов набралась? От Тесан? «Валяйте»...

– Так говорит современная молодёжь, если ты не знала. Я попрошу Тесан дать мне несколько уроков.

– Отлично! – Вейс прижала Лас обеими руками и поцеловала в обе щёки. – Я даже не буду ругаться!

– Я сейчас страшно разозлюсь, – предупредила Лас, отворачиваясь, чтобы её не поцеловали в третий раз.

– У меня дома это – самое сильное и приличное выражение самых нежных чувств! Ты не заметила?

– У тебя дома... – проворчала Лас, оттолкнув от себя Вейс. Та отодвинулась, спокойно смотрела в её глаза.

– Договаривай, – Вейс казалась самым спокойствием. – «У себя дома делай что хочешь, а у меня...»

Лас прикрыла глаза. Полежала так с полминуты. Открыла. Вейс по-прежнему смотрела в её глаза.

– Извини, – Лас уселась. – Это наш с тобой дом, Вейс. Мы обе здесь хозяйки.

Вейс не меняла выражения лица.

– Я больше так не буду! – добавила Лас почти робко. Вейс по-прежнему смотрела – словно Лас стала прозрачной. Смотрела насквозь.

Лас пододвинулась к ней. Вейс чуть отстранилась. Вот теперь она почти совсем обиделась, подумала Лас. Я чую.

Лас придвинулась (Вейс закрыла глаза) и легонько коснулась губами её щеки. Вейс улыбнулась уголками рта, и это было всё. Лас попробовала ещё раз.

Поцелуй у неё вышел только с третьего раза.

Вейс молча прижала её к себе.

– Совсем не страшно, верно? – прошептала она. – Я просто хочу быть рядом. Как у тебя в замке. Как потом, на Сердце Мира. Ты ведь приходила ко мне, когда я горела, а могла не приходить. Но ты приходила и ухаживала...

Лас отодвинулась и склонила, опустила голову. Я свинья, подумала она. Как они меня ещё терпят?

– Вставай, – Вейс погладила её по запястью. – Всё в порядке. Какая-то морская свинка обещала мне массаж. Моим старым усталым косточкам.

– Если скажешь ещё раз «старые и усталые», я тебя побью, – Лас выпрямилась. Слез не было на её глазах, как не было и робости. Вейс улыбнулась во весь рот. – Так какие у тебя косточки?

– Старые и усталые!

Лас осталась быстрой, словно молния, реакция её не придурилась за прошедшие годы. Вейс не успела заметить, ко-

гда Лас схватила подушку, не успела и увернуться. Страшно подумать, что было бы, если бы то была не подушка – первый же удар опрокинул Вейс. Она попыталась схватить вторую подушку, но тщетно.

– Ты... у меня... забудешь... слово... «старость»! – Лас била по груди и спине. Вейс хохотала, пыталась защититься – куда там!

Лас остановилась неожиданно. Стояла в шаге от кровати, пристально смотрела на Вейс, было видно – может продолжить «избиение» в любой момент.

– Что скажете, *теаренти*? Какие у вас косточки?

– Ста... – Вейс не успела закончить фразы. Теперь Лас била по-другому. Почти не больно, но обидно – сбивала дыхание, «давала пощёчины», опрокидывала на спину и бок самым неприличным образом. Это длилось минуты три. Сотня ударов. Вейс знала – первый раз двадцать пять ударов, второй – сто, третий – пятьсот. О четвёртом лучше не думать.

– Какие у вас косточки? – вновь спросила Лас. Она даже не запыхалась, поразила Вейс, которой хотелось заплакать – но нельзя, нельзя плакать, нельзя демонстрировать слабость! Эти слёзы – слабость и ничто более. Это в неё вбили надёжно. Вбили палками, плетью и позже – хлопушкой для мух. Хлопушкой было обиднее всего.

– Молодые, – Вейс с трудом уселась. Выдержала взгляд Лас. Та медленно кивнула, так же медленно поклонилась и положила подушку. Вейс держала другую – так и не смогла

взмахнуть ни разу. Но если попытаться сейчас ударить, после того, как признала свою неправоту...

Что сделает Лас, непонятно. Там, где Вейс учили манерам, прежде чем отдать на услужение семье Вантар, за подобное могли забить палками насмерть. Или отсечь вероломно поднятую руку. Или скормить акулам. Вейс обучали не одну, их там было две дюжины. И все они однажды видели, как казнили одну из них, на глазах у остальных. Одну из них, посмеившуюся замахнуться на учителя, когда тот положил оружие на пол.

– О старости в этих стенах не говорят, – Лас уселась рядом с ней. Даже не вспотела, поразились Вейс. Но я сумела вывести её из себя. Или не смогла? – Да?

– Да, – робко ответила Вейс и Лас... расхохоталась.

– Спасибо, Вейс, – она наклонилась и поцеловала ту в щёку. Получилось с первого раза. – Прости, если сделала неприятно. Учись обращаться с оружием! Пригодится! А теперь – брысь в ванну! Скоро готовить завтрак! Давай-давай!

Дважды повторять не пришлось.

– Я в форме, – Лас смотрела на себя в зеркало. Умница Вейс. Мудрая и добрая бабушка. Мне пора проснуться и тоже стать доброй и мудрой. Хватит жить в мире сновидений.

* * *

– Волшебство, – прошептала Вейс, когда Лас закончила. – Где тебя этому учили? Я не думала, что *этому* мог кто-то обучить!

«Этому». Лас сидела, разминала Вейс спину, вспоминала наставления Странника и Доктора, а потом... потом услышала голос Грозы. Голос матери Вессен.

Сложи пальцы щепотью, проведи под левым ухом, половина куан, легонько прижми там... другой рукой надави на основание шеи. Когда проснётся, через две-три секунды, нажми ещё раз и держи. Как только шея станет горячей, отпусти и проведи ладонью по шее, от правого уха до левого. Это поднимет на ноги даже паралитика, и так взбодрит... ух!

Да. Взбодрило на славу. И ещё несколько «наставлений» пришло из глубин памяти... То, что делала Лас, здесь было на грани приличия – даже если никто не видел. А в Роан...

В Роан за это могли казнить на месте. Чушь, говорила Гроза. Предрассудки и заблуждения. Плевать на приличия. Это лечение! Если я захочу приятно провести с тобой ночь, вот тогда я подумаю о приличиях. Если захочу, добавляла потом и падала от хохота. Чтобы Гроза соблюдала приличия? Легче представить мягкий камень или горячую воду. Но никто не обижался. Кроме Лас, никто не обижался. Но и Лас не могла долго обижаться. Не получалось...

– Обучили, – Лас потёрла ладони. – Тебе пока лучше не знать, кто. Как чувствуешь себя?

– Я будто заново родилась! – Вейс уселась, прислушиваясь к ощущениям. Ничто и нигде не ныло. Спина не болела, печень – тоже. Но... кто, о Великое Море, мог обучить Лас

такому? Ещё пара таких сеансов, подумала Вейс, и я насовсем разучусь смущаться. – Просто чудо!

Лас погладила её по щеке. Гроза, наверное, специально не сказала – приятно было не только Вейс. Самой Лас это тоже принесло неожиданное удовольствие... тело тоже получало заряд бодрости, и тоже хотелось повторять это вновь и вновь...

Всё. Собратся, Лас! Девушке твоего происхождения об удовольствии нужно думать в последнюю очередь!

Лас отшатнулась, прижала ладони к ушам.

– Отстань, – Лас сосредоточилась, чтобы выгнать, приглушить голос. Мама, ты очень мудра, но в некоторых вопросах ты безнадёжно устарела... прости. – Оставь меня в покое, мама! Это *моя* жизнь!

Вейс молча смотрела.

– Ты справишься? – поинтересовалась она. Видно было – стоит только попытаться выразить жалость или сочувствие, и Лас придёт в ярость.

– Справлюсь, – Лас прикрыла глаза. – Она тревожит меня всё реже и реже. Всё, я в душ! Приберись пока!

Бабушки и Хорёк, Неиверин 17, 1288 В.Д., 7:00

– Стайен, вы снова что-то «отрегулировали»? – поинтересовалась Вейс. Лас хотела ей помочь, но была изгнана с кухни – сиди вон там и смотри! Пей чай и отдыхай! У тебя от-

пуск!

Хорёк улыбнулся, поправил пенсне.

– Так, мелочи. Смазал дверные петли, починил замки, настроил камеры... Знаете, у вас всё в отличном состоянии.

– Судя по вашим словам, нет, – Вейс тоже была чародейкой, и её владениями были кухня и огород. И там, и сям ей нравилось работать. По слухам, ей даже предлагали пойти в обучение известнейшие повара обоих континентов – но Вейс отказывалась. Сначала считала, что ей льстят, а потом... потом она встретила Лас, которую считала давно умершей. И всё остальное перестало что-либо значить.

– Не знаю меры! – сокрушённо развёл руками Хорёк. – Если можно что-то подправить, подправлю. Привычка.

– Может, меня чему-нибудь научите? – полушутливо попросила Вейс. Хорёк поднялся, учтиво поклонился и ответил.

– Если у вас есть задатки, с удовольствием. Если нет, так и скажу. Вы обижаетесь на правду?

– Разучилась, – Вейс оглянулась на Лас и подмигнула той. – Да я шучу, Стайен. Мне моих забот и так хватает.

Стайен кивнул и вновь поклонился.

– Теар... – он поперхнулся. – Лас, простите. Можно вас на два слова?

* * *

– Помните вчерашнюю ракету?

Лас поёжилась, кивнула.

– Я читал сводки новостей. Там говорили о плановых учебных пусках. Врут, понятно, но я кое-что узнал. Я узнал, откуда выпустили ракету, и я узнал, когда на той станции взяли нас на мушку. Угадаете?

– Когда у меня и Вессен случился обморок, – предположила Лас. Только не это, подумала она, хотя сама не знала, чего опасается. Только не это! Пусть это будет случайностью! Халатностью, совпадением!

Хорёк покивал в ответ.

– Верно. Я хочу дать вам кое-что. Так, на всякий случай. Разрешите подняться в ваши комнаты?

– Вейс, мы будем наверху! Если что, звони!

Вейс отмахнулась не глядя – иди уже, не мешай!

* * *

– Входите, – Лас негромко рассмеялась. Если в комнату входит незнакомый мужчина, да к тому же варвар, служанка должна всегда находиться позади него... Лас потрясла головой. Мама, да хватит же!

– У вас красиво, – Стайен осмотрелся. – Третья Династия, верно?

Лас расширила глаза. Ни Вейс, ни остальные не опознали в узорах, в расположении предметов, ваз, картин того, что сразу увидел Стайен. Она расставила всё так, как это делали величайшие придворные поэты Третьей Династии. И это помогало. И думать, и не болеть, и вообще жить...

– Вы многое видите, – Лас вежливо поклонилась.

– Разрешите? – Стайен указал глазами на письменный стол. Получив разрешение, положил на него свой чемоданчик и открыл. – Вот это, – протянул Лас чудесную серебряную цепочку. – Носите, если можно, всё время.

– Всё время, пока я не в Стране Цветов, – Лас примерила цепочку. Красиво! И так приятно прикасается к коже... – Что это?

– Монитор, – пояснил Стайен. – Если с вами хоть что-нибудь не так – обморок, например – то на эти вот датчики, – он положил на стол три брелока в виде змейки, обвившей латунное колечко, – поступит сигнал.

Лас захотелось сорвать цепочку и бросить её в лицо оружейнику. Но она сдержалась, прошла ещё секунда – и Лас удивилась, откуда пришла та неуправляемая ярость.

– Спасибо, Стайен, – она поклонилась.

– У меня есть четвёртый, – показал Стайен. – Я хотел бы попросить вас взять вот это, – он положил на стол «Шершень». Пистолет. Обычное оружие полицейских. – Это...

– Нет, – помотала Лас головой. – Не возьму. Я не люблю пистолетов.

Стайен кивнул.

– А это?

И положил на стол кинжал. Лас не поверила глазам. Или ей кажется, или...

– Его украли у вас когда-то. Вас за это едва не лишили имени. Но он нашёлся, *теаренти*.

Лас колебалась. Кинжал был талисманом. Когда его украли, всё пошло наперекосяк. А может, она просто внушила себе, что это талисман?

– Хорошо, – согласилась она. – Что вы с ним сделали? Ведь сделали что-то?

– Да, – Стайен не стал отрицать очевидного. – Смотрите. Вот видите, это украшение, камушек на гарде? Проведите по нему пальцем. Любым.

Лас повиновалась. Камушек из зелёного стал красным.

– Прошу, – Стайен вынул из чемоданчика толстый стальной прут. Один конец был срезан – словно бритвой. – Попробуйте. Прижмите палец к этому камушку и попробуйте.

Лас догадалась, что будет. Взмах... и отсечённая часть прута падает на пол. Чистый, зеркальный срез. Как бритвой.

– Если отпустить камушек, это будет самый обычный кинжал. Я не стал его оттачивать, – Стайен с поклоном протянул ножны.

– Спасибо, – Лас боязливо провела по камушку. Тот позеленел. Вот так ошибёшься и сама себя перережешь.

– О, нет, – Стайен покачал головой. – Когда камушек красный, вы не сможете пораниться. Я это предусмотрел. Батарейки хватит на пару часов непрерывной «резьбы».

– Вы волшебник! – восхитилась Лас. – Я очень рада! Правда! Это был мой талисман! Но где вы его нашли?!

– Не я, Вессен. Я думаю, она сама вам расскажет.

– Что-то ещё?

– Нет, – Стайен улыбнулся. – У меня просьба. Я хотел бы осмотреть ваш выходной тефан. И то платье, которое вам подарили родственники.

Лас прищурилась.

– Зачем это вам?

– Сниму мерку. Вессен просила. Только я этого не говорил.

Лас рассмеялась.

– Для вас – даже это, Стайен. Но только в моём присутствии!

– Разумеется! Это быстро.

* * *

– Няня, я на работу! – пропела Тесан. – Попробую взять отпуск, если получится! Если нет, буду развлекать тебя по вечерам и выходным! Вери! Ве-е-е-ри! Ты на работу едешь или сачкуешь?

– Тесс, – Лас взяла её за руку. – Я хочу научиться современному языку. Ну, «сачковать», «балдеть» и всё остальное. Раз уж я твоя подруга...

– Лас! – Вейс побагровела.

– Кто-то обещал, что ругаться не будет, – отмахнулась Лас. – Научишь?

Тесан расхохоталась.

– В два счёта, няня! Я вас возьму пару раз к друзьям на тусовку, там и научитесь. Выбора не будет! А вы правда этого хотите?

– Меня там не будет! – сердито возразила Вейс. – Ещё чего!

– Сами справимся, подумаешь, – Лас отступила на шаг, – вы меня убеждали, что я молода, вот я и поверила. Сами виноваты.

– Няня, ты чудо! – Тесан кинулась к ней, обняла... замерла.

– Можно, – улыбнулась Лас. – Теперь можно без разрешения.

Тесан чмокнула няню в щёку, и унеслась за дверь. Была – и нету.

– У меня нет слов, – Вейс вздохнула. – Так ты серьёзно? Хочешь казаться молодой?

– Не казаться, моя милая, – Лас посмотрела ей в глаза. – А быть. И не я, а мы с тобой.

– Растормошила я тебя на свою голову, – буркнула Вейс. Лас попыталась обнять её, Вейс не позволила.

– Я отучу тебя ворчать, – пообещала Лас. – Когда мы с тобой познакомились, ты не ворчала.

– Конечно, – буркнула Вейс. – Чуть что – темница, чуть что – плётка. Попробуй поворчи.

– О, замечательная идея. Спасибо. И темницу, и плётку я тебе легко устрою.

– Да ну тебя! – Вейс попыталась выглядеть обиженной, но не сумела, расхохоталась. – Лас! Ну что ты со мной делаешь! – Лас сумела её обнять и прижать к себе.

– То же, что и ты со мной, – шепнула Лас. – Это справедливо, верно?

Стайен – стоял у стола, должно быть, давно – негромко кашлянул.

– Прощу простить, – он поклонился. – Нас ждут в клинике. Ваших внуков я отвезу туда днём, после работы.

– Идём, – обречённо вздохнула Вейс. – Но мы ещё поговорим.

* * *

Лас не успела завязать пояс, как заметила свёрнутый в трубочку клочок бумаги. Улыбнулась – должно быть, выпал из кармана Вейс. Она себе оставляет много поручений и пишет такие вот записки. Правда, и так всё помнит. Лас поднесла клочок к носу, нахмурилась. Тесан и... сама Лас?! Развернула клочок

«Она только притворяется подругой. Ты скоро убедишься».

– Лас! – стук в дверь. Вейс влетела, тоже с поясом в руке. И с клочком бумаги.

«Она просто использует тебя», – прочитала Лас. – Мило. – Поднесла к носу. – Тесан и ты, – вернула клочок. – Что за чушь?

– Я откручу ей голову! – пообещала Вейс. – Это уже не смешно!

– Подожди откручивать, – Лас ещё раз обнюхала обе записки. – Тесан так шутить не станет. Да и писала не она.

– Откуда ты знаешь?

– Оттуда. Ей *гореть* через четыре дня. Принюхайся, – Лас вручила записки. – А здесь нет даже намёка!

– Да, непохоже, – согласилась Вейс. – Откуда знаешь про четыре дня?

Лас вздохнула.

– Чую, милая моя. У неё через четыре дня, у нас с тобой через десять.

– Перестань, – отмахнулась Вейс. – Нашла тему для разговоров! Идём, нас ждут!

Бабушки и Хорёк, Неиверин 17, 1288 В.Д., 7:00

– Теаренти Вейс, вы первая, – Аспирант в сопровождении двух ассистенток пригласил Вейс за собой. Та посмотрела в глаза Лас, вздохнула и ушла.

Не люблю больниц, подумала Лас. Сколько ни бываю здесь, всегда зябко. Как будто сквозняк в душе... мерзкое ощущение. И так почти везде. И началось это... когда же это началось?

Тишина. Звонящая, натянутая, как струна. Непереносимая. Когда-то я тихонько напевала или зажимала уши, чтобы её не слышать, чтобы из-под неё не прорвались голоса.

– ...Лас! – Вейс тихонько потеревила её за плечо. – Ты что?

Лас выпрямилась. Сидела, скорчившись, прижав ладони

к ушам. Вот зараза! Теперь подумает невесть что!

– Думала, – Лас выпрямилась. Посмотрела – ассистентки и Аспирант уже ждут её. – Ты уже всё?

– Я уже всё. Ты так и сидела все эти полчаса?

– Не знаю, Медвежонок. Не люблю больницы.

– Не здесь! – прошептала Вейс и кончики ушей её покраснели. – Перестань!

Лас вздохнула и направилась туда, где её ждали. Она знала, как называют главный зал диагностики. «Пыточной», «склепом», «холодильником», и множеством других приятных слов.

* * *

– Снимите всё, включая украшения, – попросила ассистентка. Приятный голос, подумала Лас. Интересно, она знает, сколько мне на самом деле лет? – Лягте вот так. Руки за голову, пальцы рук в замок. Можете закрыть глаза, если хотите. Вам удобно лежать? Сможете так пролежать пять минут, не шевелясь?

– Да, конечно, – Лас не стала закрывать глаза. Ничего тут страшного. Главное, не заснуть.

– Будет несколько секунд, когда вам захочется спать, – ассистентка подошла к пульту. – Постарайтесь не заснуть, *теаренти*. Если почувствуете сильную боль, сразу говорите.

И началось.

Знаю, почему «пыточная», подумала Лас. Странник рассказывала. У некоторых от воздействия электромагнитных

полей начинаются беспричинные боли. Причём не во время диагностики, что нормально, а потом. Она также рассказывала, почему «склеп». Почему «холодильник», я и так знаю. Ещё полсотни лет назад сверхпроводники требовали охлаждения и комната под прибором была огромным холодильником...

Тупая игла воткнулась где-то у основания шеи. Терпи, Лас, у тебя так всегда. Врачи говорят – нормальная реакция.

Стало жарко. Очень жарко. И почти сразу же – холодно. Палачи, подумала Лас, стискивая зубы. Сейчас смотрят на меня, улыбаются и на своём птичьём языке делают выводы.

* * *

– *Теариан-то*, сколько ей лет?! – поразилась ассистентка. – То, что я вижу, не ошибка?

– Не ошибка, – подтвердил Аспирант. Камень с плеч. Никакой остаточной активности в районе гипофиза и гипоталамуса. Никакой «короны» в фантомной проекции. Никакой «удавки» или «чёрного треугольника». Иногда новые проходы открывались в странные места, замкнутые на себя – «мешки», так их прозвали. И в одной сотой процентов случаев там что-то водилось. Что-то такое, от чего мы до сих пор не знаем, как спастись. В этот раз обошлось.

– Ей сто один год, – прочитала ассистентка показания, – все системы организма соответствуют эффективному возрасту тридцать один год. Это тоже не ошибка, *теариан-то*

Денгор?

– Не ошибка, – подтвердил Аспирант. Ты ещё не знаешь, сколько на самом деле лет твоей напарнице, подумал он.

* * *

Накатило неожиданно. Действительно, захотелось спать. Очень сильно. Лас с трудом выдерживала напор жаркой волны, что норовила унести её глубоко-глубоко. И выдержала.

И свет погас перед глазами. Но сознание осталось. Подвешенное в пустоте, в которой гулко и часто билось сердце. Лас попробовала пошевелить руками или ногами – нет ни тех, ни других. Ничего нет, только сознание.

И ощущение, что она не одна в этой пустоте.

* * *

Красный огонь, резкий звук. Аварийный останов. Все графики на мониторах превратились в горизонтальные линии.

– Денгор! – вторая ассистентка. – Пройдите в зал! Срочно!

– Бригаду реанимации – в главный «склеп», – сказал Денгор в трубку уже на бегу. – Синий код! Посторонних не пропускать!

Не сейчас, подумал он. Никакой паники. Не сегодня, Лас.

* * *

Лас очнулась. Она внутри диагноста. Жарко и душно – камера герметична. И почему она стала непрозрачной?

– Вы меня слышите? – позвала она. – Почему так жарко?

И стены вновь стали прозрачными. И Лас едва не закричала от того, что увидела.

Они бродили вокруг аппарата. Ассистентка сидела, скорчившись, в дальнем углу, а вокруг бродили *они*. Десятки, а может, сотни. Точно такие же, как в ту ночь – белый, праздничный наряд, непереносимая, сияющая красота. Но лицо... на нём была такая улыбка, что Лас едва не сошла с ума, увидев её. У живого существа не могло быть такой улыбки.

– Денгор! Аспирант! Что у вас происходит?!

Щелчок. Камера открывается. Все, кто был поблизости, бросились к распахивающемуся люку – чтобы первыми добраться до...

Лас закричала. Не смогла вытерпеть, не в силах человеческих было вытерпеть такое молча.

Чёрный занавес.

* * *

– Всё в порядке, – услышала она. – Глубокий обморок. Ничего более.

Лас открыла глаза.

– Что со мной?

– Обморок, – пояснил Денгор. Лас видела множество людей вокруг, краем глаза, и чувала, что они обеспокоены. Были обеспокоены.

– Что тут было? – она попробовала сесть, но Денгор придержал её за плечи.

– Немного полежите, – он посмотрел на что-то над голо-

вой Лас. – Сейчас подействует укол, и вы сможете встать.

– Какой укол?! – возмутилась Лас. Ассистентки Аспиранта переглянулись. – Что тут происходит?

– Лас, вы чувствуете голод?

Лас прислушалась к себе, к своему телу. О да, и это не просто голод, это что-то серьёзное.

Денгор кивнул.

– Всё в порядке. Это просто защитная реакция. Организм потратил очень много энергии.

Стало жарко. Лас только сейчас заметила, что так и лежит, ни во что не одетая.

– Мне жарко, – она посмотрела в глаза Аспиранту. – И хотелось бы одеться, если вы закончили.

– Да, одну минуту, – Аспирант отошёл в сторону, негромко поговорил с теми, что стояли – с тележкой и множеством инструментов – неподалёку и спровадил их. Ещё минута – и в комнате остались только Лас и ассистентка.

– Что со мной было? – поинтересовалась Лас. Что только ни примерещится в этом диагносте! Вот уж страху натерпелась... Ассистентка ей не помогала – не было нужды. Если не считать голода, Лас чувствовала себя великолепно. Как новенькая.

– Обморок, – пояснила девушка. – Вы нас немного испугали, *теаренти*. Но ничего страшного не случилось. *Теаритан-то* Денгор расскажет подробнее.

– А реанимацию вызвали шутки ради?

Девушка смущённо улыбнулась.

– Простите, сейчас вам всё объяснят. Вот ваши вещи. Проверьте, пожалуйста, что ничего не забыли.

* * *

Витаминный коктейль – жуткая гадость. Лас так и сказала. Но Денгор настаивал – выпить до дна. Лучше всего – залпом.

– Так что со мной было?

– Обморок, – пояснил Денгор. – Примерно такой же, какой описывает Стайен. Длился десять секунд, потом вы уснули. Обычный, глубокий сон. Но за эти десять секунд ваш организм потратил много энергии, мы пока не понимаем – на что. Такое бывает, но редко, особенно поблизости от первой фазы цикла. Три дня, верно?

– Десять, – сухо поправила Лас. – У меня всё по расписанию, уже семьдесят лет. Как часы.

– Странно, – Денгор потёр переносицу. – Вам виднее, *теаренти*. В общем, вы нас напугали – у нас на мониторах всё улеглось.

– Улеглось?

– Ровные линии, – пояснил Денгор. – Сердце не бьётся, дыхания нет. Но в главном зале на мониторах было всё в порядке. Вы кричали, Лас – вам что-то приснилось? Показалось?

– Показалось, – Лас прикрыла глаза. Тебе бы такое показать, я бы на тебя посмотрела. – Неприятные воспоминания.

– Вот заключение, – Аспирант протянул ей конверт. – Ни-

каких системных проблем. Скажите, предыдущие обмороки случались за одну-две недели до первой фазы?

Лас задумалась. Верно, подумала она. Что и подтвердила вслух.

– У некоторых женщин такое бывает. Обычно всегда есть предвестники – звон в ушах, ощущение эха, жар. За минуту-две до обморока.

Лас неохотно кивнула. Да. Почти всегда что-то такое было, он прав.

– Ничего страшного, – Денгор улыбнулся. – Это бывает. Я могу назначить вам...

– Никаких таблеток, – отрезала Лас. – Я совершенно здорова, и вы это знаете. Один вопрос, Денгор.

– Слушаю.

– У меня всё ещё могут быть дети?

Он кивнул.

– Да, могут быть – репродуктивная сфера в норме. На уровне тридцать одного года. Вам позавидовало бы большинство женщин.

– Не надо так шутить, – Лас поднялась. – Что вы посоветуете?

– Больше витаминов. Больше положительных эмоций. Больше свежего воздуха. Если хотите сесть за руль, следите за предвестниками. Но лучше до завершения второй фазы не садиться за руль вообще. Я могу заказать вам и Вейс столик в ресторане, если хотите. За наш счёт.

– Спасибо, – Лас криво улыбнулась. – Не обижайтесь, Денгор, но за счёт больницы я не хочу ничего.

Денгор коротко поклонился.

– Удачного вам дня. Вейс ждёт вас в машине.

Едва Лас покинула комнату, Денгор набрал номер.

– Чёрная петля, Вессен, – произнёс он в трубку. – Нет, не жертва. Охотница. Нет, ошибки быть не может. Я лично привезу все записи. Конечно, за ней будут наблюдать. Да, за всеми ними. Да, будет сделано.

– Мне очень жаль, Лас, – произнёс он, положив трубку. И отчаянно захотелось выпить. Вдрызг. Так, чтобы не просыхать пару недель. Пошло всё подальше, подумал Денгор. Вот сегодня и напьюсь. Отвезу ей всё, и напьюсь.

Он подумал и набрал второй номер. Стайен. Но там было занято. Вессен, подумал Аспирант. Она меня опередила.

Бабушки и Хорёк, Неиверин 17, 1288 В.Д., 13:00

– Я знаю великолепный ресторан, – Хорёк вызвал карту города и указал. – Вот тут. Настоящая кухня Роан, Фаэр. Что скажете?

– Я скажу... – Лас посмотрела в глаза Вейс. – Я бы купила мяса. Много-много, разного-разного. И рыбы. И соусов. Самых злых. Вернулась бы домой и зажарила на углях всё, что можно зажарить. И никаких ресторанов, мы сами всё сделаем.

Вейс довольно улыбнулась и кивнула.

– Сами выберете? – Стайен стёр карту. – Куда прикажете?

– Её – домой, – распорядилась Вейс. – А мы с вами прокатимся до магазина. Лас, ты пока всё приготовишь. Поехали! Я тоже есть хочу, сил нет.

* * *

– Слушайте, вы так и будете в парадном костюме? – удивилась Лас, когда Стайен взялся помогать ей с жаровней. Угли приготовить – тоже искусство, и Вейс вечно ворчит, что всё не так сделано, не тот запах, не тот жар...

– А что?

– Не жалко его? Такое ведь не купить, на заказ делали?

– Не купить, – согласился Хорёк. Взял со стола бутылочку с маслом и, к ужасу Лас, щедро полил им рубашку и брюки. Приправил красным соусом – от которого уже ничего и никогда не отстирать. Потянулся за...

Лас поймала его за руку.

– Хватит! Что за шутки?!

– Минутку, – попросил Хорёк. Впрочем, Лас и сама видела. Пятна впитались, всосались в ткань – они таяли на глазах и пропали меньше, чем через минуту.

– Вот это да! – восхитилась Лас. – Вы это сами сделали?

– Это прототип, – пояснил Хорёк. – Талисман своего рода. Есть уже модели получше.

– Вейс бы такой! А то она вечно ворчит, что не отстирывается.

– Уже, – Хорёк полил соусом кусочек хлеба, положил в рот и закрыл глаза. – Вкуснотища! Где вы такой покупаете?

– Сами делаем, – Лас вытерла лоб. – Этой бутылке уже лет сто. Вейс всё жалко её выкинуть. Что значит «уже»?

– Уже. Я немного поработал над её фартуками. Попросите её, чтобы не стирала в горячей воде. Скажите – специальная пропитка. Так, в сущности, и есть.

– Так-так! – Лас хотела рассердиться, но накатывало веселье. – А у меня вы ни над чем не «поработали»?

– Нет пока. Если нужно, скажите.

– Приезжайте к нам в Страну Цветов! Вейс меня уже замучила – кругом ей пятнышки мерещатся, ничто не отстирывается...

– О, это с удовольствием. А вот и Вейс.

– Опять мне косточки перемываешь? – Вейс поставила кастрюли на стол. – Не стыдно?

– Ты – мне, я – тебе. Чем ещё заниматься женщинам в самом расцвете сил?

– Да ну тебя! – расхохоталась Вейс. – Всё, ставьте на угли, иначе я кого-нибудь съем.

– Я вас спасу, *теаренти*, – пообещал Стайен. – Отдохните. Я сам.

На пороге дома Лас обернулась – Стайен, седовласый, остроносый, тощий, в роскошном костюме, стоял среди клубов дыма и взмахивал «опахалом». Старым – нет, старинным – куском фанеры. Сейчас разве найдёшь где-нибудь настоя-

щую фанеру!

– Испортит костюм, – с сожалением заметила Вейс. И не поняла, почему Лас расхохоталась.

Бабушки и Хорёк, Неиверин 17, 1288 В.Д., 15:30

– Ужас, как вкусно! – Лас махнула рукой. – Стайен, когда следующая порция?

– Минут через пять, – Хорёк вернулся за стол. Дымом от него не пахло, хотя стоял в самой гуще. Вейс покачала головой.

– «Ужас». Лас, это вульгарно!

– Так говорит Тесан. Можно ей, можно и мне. Стайен, вы можете что-нибудь сказать об этих записках?

– Немного, – Стайен изучил записки под лупой – в пенсне, то есть – и сложил их обратно в банку. – Мне нужно время. Листки из такого же блокнота?

– Или того же самого. И появились, когда Тесан уже ушла, – пояснила Вейс. – Сидите, сидите, я сама схожу.

– Очень, очень странно, – пробормотал Хорёк. – *Теаренти*, я хотел бы вас попросить. У вас в комнате, на кровати, лежит тефан. Подарок от меня и Вессен. Когда надумаете выезжать в город, надевайте его. Или хотя бы часть его – пояс, например.

– Как вы попали в мою комнату?

Стайен улыбнулся, развёл руками.

– Дверь была не заперта.

– Это не смешно! – резко ответила Лас.

– Дверь была не заперта, – повторил Стайен. – Я оставил бы в библиотеке. Должно быть, вы забыли запереть.

– Я никогда не забываю, – возразила Лас. – Вы можете осмотреть мою комнату? Ну, чтобы...

– Уже. У вас всё в порядке. И в других комнатах тоже.

Лас прикрыла глаза, сосчитала до десяти.

– Спасибо, Стайен. Извините. Зачем мне его надевать?

– Защита, – пожал плечами Хорёк. – От мелких неприятностей.

– Скажите, – Лас понизила голос, – зачем вы просили меня обнять вас? Там, в машине?

– На мне аналогичный костюм, – пояснил Хорёк. – Если бы что случилось...

– Вот как, – улыбка Лас потускнела.

Хорёк встал.

– Теаренти, я был бы рад, если бы вы меня обняли в других обстоятельствах, но я не посмел бы даже намекнуть!

– Намёков и не нужно, – Лас встала. Трудно обнимать человека, который выше тебя на две головы. Но ей удалось.

– Я вам не мешаю? – Вейс поставила на стол новые порции. – Вы как хотите, а я ещё съем!

– Бабушки! – довольный голос Тесан. – Вы где? О, Стайен, добрый день! Ого, уже начали!! А нам что-нибудь оставили?

– Тесан! – укоризненно покачала головой Вейс. – Как

не стыдно!

– Какой тут стыд! – Тесан подбежала, обняла няню, потом – бабушку. – Я после этого вашего медосмотра слона съесть готова! Вери! Ве-е-ери! Поторопись, а то я за себя не ручаюсь!

– Переодеться, вымыть руки и только потом за стол, – ледяным голосом распорядилась Вейс. – Марш!

Тесан испарилась, словно её и не было.

– Я прослежу, – Стайен поднялся и ушёл туда, где в глубине сада жарилось мясо.

* * *

– Вейс, ты чего?

Лас присела перед ней на корточки. От съеденного и выпитого она захмелела – хотя ни капли спирта. Было очень хорошо, невообразимо хорошо. И вот – Вейс, мрачная как туча, вот-вот расплачется.

– Медвежонок! – прошептала Лас. – Ну что случилось? Стайен спас мне жизнь, там в машине. Тесан подбежала ко мне, потому что я стояла ближе. Перестань!

Вейс скользнула по ней взглядом и вновь уставилась куда-то в пространство.

Лас встала у неё за спиной, обняла, склонилась и медленно поцеловала в щёку. Вейс вздрогнула, прикрыла глаза.

– Мир?

Вес взяла её за руку, крепко сжала. Вытерла лицо полотенцем.

– Иди, помоги ему, – кивнула в сторону сада. – Мы с тобой потом поговорим, – и рассмеялась. – Мир, мир.

Бабушки, Неиверин 17, 1288 В.Д., 18:40

– Как вы могли подумать! – возмутилась Тесан. – Зачем мне так шутить? Зачем мне вас ссорить?

– Почему нас? – поинтересовалась Лас. – Почему именно меня и Вейс?

– Кроме вас, никто записок не получал, – пожала плечами Тесан. – Это первое, что приходит в голову! Что вам намекали друг на дружку!

– Я исследую, – Стайен кашлянул. – Посмотрим, что удастся найти. Итак, молодые люди, – он перевёл взгляд с Тесан на Эверана. – Вы хотели кое-чему научиться? Я собирался подкрутить кое-что в «Торнадо». Составите компанию?

– Конечно! – Тесан захлопала в ладоши. – Бабушки? Вы с нами?

– После такого обеда? Ну уж нет, мы погуляем по саду, выпьем чайку, – ответила Вейс. – У меня ни на что больше сил нет!

– У меня тоже, – Лас встретила взглядом с Хорьком и тот едва заметно кивнул.

– Я так и думала! Но ночную прогулку я вам всё равно устрою! Не спрячетесь!

– Вот юла, – вздохнула Вейс, когда они с Лас остались од-

ни. – Он молодец. Всё понял.

– Идём, – Лас указала в сторону беседки. – Чай я принесу. Идём, посидим.

* * *

– Что случилось, Медвежонок? Что на тебя нашло?

– Я не знаю, – Вейс прикрыла глаза. – Там, в больнице, мне показалось, что тебя не стало. Не знаю, почему. Я поняла, что тебя уже нет. Я хотела побежать, узнать, что случилось, и...

Она прикрыла глаза.

– И заметила. Рядом со мной кто-то стоял. Я почувяла, увидела её тень. Это *она*, Лас. Она пришла туда, ко мне, и стояла. Мне было страшно, я боялась посмотреть, кто это. А потом я очнулась, мне сказали, что ты сейчас придёшь.

Лас молча прижала её к себе. Бедная Вейс. Наверное, это была одна из *них*. Хорошо, что ты не посмотрела в её лицо.

– Извини, – Вейс отстранилась. – Лас? С тобой в в порядке?

Лас замерла, глядя в одну точку, лицо её стало пустым.

– Лас! Лас, очнись!

Сорок три года назад

– Ты пришла за мной? – Лас сидела, держа кинжал в руках. Гроза не могла не прийти. Можно было сбить с толку остальных, но не её. Можно было не оборачиваться.

Одно движение. Всего одно движение кинжалом. Гроза может многое, но даже она не успеет.

– Нет, – Гроза закрыла за собой дверь. Замерла. Сделай она хоть шаг, случилось бы то движение. – Когда я прихожу провожать кого-то, у меня с собой фонарь.

Лас оглянулась. Гроза не стала принимать ничей облик, оставалась сама собой.

– Фонарь? Зачем? Стой где стоишь!

– Я устала, – Гроза потёрла лоб. – Можно сесть?

– На пол, – махнула рукой Лас. – Садись на пол. Не подходи! Что за фонарь? Зачем?

– Обычный фонарь. Чтобы освещать дорогу, – пояснила Гроза. – Там темно. И нельзя стоять на месте, чтобы привыкнуть к темноте.

– Тогда сходи за фонарём.

Гроза засмеялась. Невесело и устало.

– Нет, не пойду. Мне и так хорошо.

– Хочешь посмотреть? Тебе ведь это нравится? Повернуться к тебе лицом?

– Нет, – Гроза прикрыла глаза. – Никогда не нравилось. Знаешь, почему я не сошла от этого с ума? Потому что знала: это пройдёт. Взойдёт солнце, прогонит ночь, кошмары рассеются. Так и случилось.

– А потом снова придёт ночь и новые кошмары, – Лас почувствовала, как дрожат руки. Не дай ей себя заговорить. Она всё равно не поймёт.

– Лас, ты же помнишь, как её провожали? Помнишь? Вспомни, что ты там видела?

Лас припомнила. Сочувствие, но без боли. Печаль, но без надрыва. Скорбь, но без отчаяния. Были песни – но светлые. Ни рыданий, ни безнадёжности. Её просто проводили в дальний путь. И пожелали вернуться – когда и если захочет, когда придёт час.

– Вот именно, – Гроза поднялась на ноги. – Я не знаю, что ты сейчас чувствуешь. Наверное, я могла бы узнать, но не стану подслушивать. Я уйду, Ласточка, но я вернусь. С фонарём или без, решай сама. Я не перестану любить тебя в любом случае. И никто не перестанет, что бы ты ни сделала.

Едва дверь за ней затворилась, Лас упала на колени. Кинжал выпал из рук.

– Прости, – прошептала она, сама не понимая, к кому обращается. И упала в обморок – так ей показалось. А может, заснула – от чудовищного перенапряжения.

Гроза пришла через час. Без фонаря. Проводила Лас к остальным – и там тоже не было ничего тёмного – никто не плакал, не убивался. Просто на одном из портретов появилась чёрная рамка, а на одной из стен – белая полоса. Она ушла, но осталась. В этой комнате всегда ощущалось её присутствие – все последующие года.

...Где теперь эта комната? Где все? Моя вахта закончена, сказала Гроза в письме, которое передала Вессен. Завтра я покидаю вас. Мы с тобой последние – ты остаёшься на вахте.

Не оплакивай меня. Мы все встретимся, я обещаю. Береги себя, Ласточка! Я не прощаюсь.

В её голосе не было ни печали, ни сожаления, ни скорби. Её просто призвали на последнюю службу. Когда-нибудь это должно было случиться.

Бабушки, Неиверин 17, 1288 В.Д., 19:30

– Досталось тебе, – Вейс крепко сжала плечо Лас и налила ей ещё чая. – Теперь я почти понимаю. И молчала! Ни словечка ведь не сказала!

Ничего не понимаю, подумала Лас. Её всё ещё била дрожь, но становилось лучше. Я что, всё это рассказала вслух?

– Что бы это изменило? – любопытствовала она.

– Ты всё-таки свинка! Всё! Всё бы изменило! Вот что, милочка: больше ты не будешь одна. Ни днём, ни ночью!

– А это прилично? – не удержалась Лас.

– Да чихать я хотела! Ты поняла, о чём я, не притворяйся.

Всем когда-то нужно одиночество, но надо же и меру знать!

– Вейс, – Лас прикрыла глаза. Слабость накатила и прошла. – Не оставляй меня.

– Размечталась! – Вейс подбоченилась. – Ни я, ни внуки.

Ни все остальные. Я тебя из-под земли достану, если что! Всё, вставай. Мы выпьем сегодня за тех, кто ушёл, и споём для них. Всё, как надо. Но жить ты будешь с живыми.

* * *

– Бабушки! – Тесан восторженно хлопнула в ладоши. –

Всё-таки пришли! А мы уже почти закончили!

– Нам захотелось прокатиться, – пояснила Вейс. – До ближайшего злачного места. Кто нас отвезёт?

– Бабушка! – Тесан потрясена. – Ты серьёзно?!

– Ещё как! Мы будем веселиться до утра. Ну, кто о нас позаботится?

– Я, – ответили Тесан и Эверан хором. Рассмеялись. – Стайен, вы с нами? – поинтересовалась Тесан.

– С удовольствием, – и Хорёк надел шляпу. – Завтра мне уже на работу, надо как следует развлечься.

**Бабушки, внуки и Хорёк, Неиверин 18,
1288 В.Д., 4:30**

– Ну вы даёте, – в очередной раз заметила Тесан, помогая бабушкам выбраться из машины. – Такое никто не забудет!

– Это точно, – Хорёк был единственным, кто оставался трезвым. Выпил, казалось, больше всех, а трезв как стекло. – *Теаренти*, вам помочь?

– Нет, вдвоём мы как-нибудь справимся, – заплетающимся языком возразила Вейс. – К тому же, это ужасно неприлично! Лас, фу... ты меня напоила! Как не стыдно!

– Простите, – у Лас язык не заплетался, но видно было – и она перебрала. – Простите нам это, Стайен. Вы чудо. Я бы

вас ещё раз обняла, но она меня убьёт!

– Убью! – подтвердила Вейс. – Сейчас же и убью!

Тесан смотрела на всё это с восхищением. Эверан ещё не вернулся из гаража. Он много пропустил, подумала Тесан.

– Спокойной ночи! – видно было, что Вейс не вполне понимает, кто она и где. – Лас, пойдём! У меня к тебе очень серьёзный разговор!

И они удалились – держась друг за дружку и пошатываясь.

– Завтра им будет плохо, – обеспокоилась Тесан.

– Сделайте холодный чай, добавьте дольку лимона, – посоветовал Хорёк. – Завтра пригодится. Вы сами как, справитесь?

– Не впервые, – Тесан улыбнулась до ушей. – У меня «шлем»! – показала на виски. – Могу пить сколько угодно.

– Вы не очень обидитесь, если я предложу проверить ваш «шлем»?

– Вы и в этом разбираетесь?! – поразилась Тесан. – Знаете, я вам что угодно разрешу! Ну почти!

– Тогда давайте завтра.

Наверху послышались возмущённые возгласы и шум – что-то упало. Или кто-то.

– Как бы чего не вышло... – Хорёк посмотрел вверх.

– Я посижу под дверью, – пообещала Тесан. – Не бойтесь. Они ужасно убьют друг друга, только никогда не сознаются. Я постерегу! Отдыхайте!

– Тесан! – Хорёк осторожно потрогал девушку за плечо. Спала прямо на полу у дверей в комнаты Лас. Тесан поморгала, потянулась... зевнула и смутилась.

– Идёмте, – Хорёк помог ей подняться. – Я приготовил поесть. Всё равно мне не спится. Пока никто не видит, можно и «шлем» проверить.

Тесан прыснула, зажала рот ладонями.

– Почему никто не должен видеть?

– Вы поймёте. Сами всё поймёте.

– Давайте! Только сначала поедим. Ох, чего я наслушалась тут за ночь...

– Тесан! – укоризненно протянул Хорёк.

– Ой, не будьте вы как бабушка! Их весь дом слышал, так шумели. Могли бы тишину включить, если бы не хотели. Нужно мне прямо подслушивать!

– Всё, молчу, – Хорёк предложил ей руку. – Идёмте.

* * *

– Вы правда так мало спите? – аппетит у Тесан оказался волчьим. – Час или два? Вам хватает?

– Привык, – развёл руками Хорёк. Его привычка то и дело поправлять пенсне и подкручивать пальцами усики забавляла девушку. – Скажите, бабушка знает, что у вас «шлем»?

– Нет, а что? Не хочу её зря расстраивать. У нас это многие себе поставили. Жуть как удобно!

Хорёк вздохнул. «Шлем», он же «паутина Стайена». О втором названии знают единицы. Первый удачный опыт управления гормональными системами при помощи точечных источников сверхслабых модулированных электрических полей. Вживляется в тридцать две активных точки на голове, не определяется детекторами металла в аэропортах, не боится обследования в диагностах, при частичном разрушении просто перестаёт действовать. Но в некоторых странах ношение «шлема» запрещено, и если обнаружат – то крупный штраф и высылка обеспечены.

И самое главное – стоит очень недёшево. Откуда у Тесан столько денег?

– Идёмте, проверим, насколько удобно, – встал Хорёк.

Тесан оживилась.

– Куда пойдём?

– Где нас никто не услышит.

– Да хоть здесь! Включите тишину, и всё. Бабушки до вечера не проснутся!

– Как скажете, – Хорёк добыл «волшебную палочку» (так Тесан называла про себя его указку), три-четыре постукивания – и звуковая защита действует. Теперь ни в кухню, ни наружу звуки не проходят.

Тесан рассмеялась.

– Вы ей всё можете включить или выключить, да? Всё-всё?

– Практически. Так, сядьте в кресло. Расслабьтесь. Дер-

жите язык за зубами. Я буквально – чтобы не прикусить. Готовы?

Тесан кивнула – готова. Хорёк ещё одним взмахом указки включил телевизор, вот только вместо новостей на нём появилась... картинка. Тесан, анфас и профиль. И сеточка точек на её голове. Я так и думал, подумал Хорёк. Ставила подпольно. Там это стоит раз в десять меньше.

– Где вам его ставили?

Тесан замялась. Четыре пары точек на экране изменили цвет – из пронзительно-синих стали зелёными.

– Что это значит? – удивилась девушка, указывая на картинку.

– Это значит, что вы думаете, что бы такого соврать, – пояснил Хорёк. – Скажите правду. Это была «рекламная акция», верно? Вам что-то втёрли о скидках, и всё такое, и сертификата не дали?

– Откуда вы знаете?!

Хорёк тяжело вздохнул.

– Тесан, вам его поставили нелегально. «Шлем» делает единственная компания, ММТ. Ни у кого больше нет лицензий. А у вас – подделка. Кустарного производства. Показать, чем это опасно?

– Покажите, – Тесан надула губки. Ей обидно. Она в самом деле думала, что это рекламная акция. Подруга посоветовала. Ох и достанется подруге...

– Так... ну, давайте для начала вас развеселим, – Хорёк

постучал ногтем по указке, взмахнул ей – и Тесан принялась хохотать. Всё сильнее и сильнее. Когда она уже начала задыхаться, Хорёк взмахнул указкой и Тесан тут же уселась прямо, тяжело дыша, вытирая слёзы и глядя на Хорька широко раскрытыми глазами.

– О Великое Море! Это вы? Это вы заставили меня смеяться?!

– Я, – Хорёк снова вздохнул. – Я могу сделать с вами что угодно. Заставить смеяться или плакать, переживать депрессию и что угодно ещё. Понимаете? У вас подделка. Запрещённая законом.

– Что же мне делать? – жалобный взгляд.

– Моя сестра приглашает вас всех к себе. Бабушек и вас с братом. Там у меня мастерская. Я поставлю вам настоящий «шлем», не подделку. Или просто сниму этот.

– Но откуда?! Как вы...

– А, очень просто. Это я его изобрёл.

Тесан потеряла дар речи. Секунды на две.

– Не может быть! Слушайте, это уже слишком! Ну признайтесь, что соврали!

– Провалиться на месте, если вру! – Хорёк выглядел совершенно серьёзно.

Тесан долго смотрела ему в глаза.

– Только бабушке не говорите! – прошептала она умоляюще. – Пожалуйста! Она меня убьёт!

Вот за это точно убьёт, подумал Хорёк.

– Не скажу ни слова. Если хотите, могу его отключить.

– А его можно отключить?! – поразилась Тесан.

– К настоящему полагается сертификат и пульт управления. Его вообще-то включают только на время цикла. Ну или если нужен иммунитет к...

– Да понятно! Чтобы не «угладили»! Я давно уже не маленькая, говорите простыми словами!

– Вот именно. Кстати, вам в нём лучше, чем без него?

– Лучше, – согласилась Тесан. – Теперь не четыре дня, а полдня. И не хожу, как варёная, и на людей не кидаюсь. Хоть здесь не обманули!

– Вы можете дать адрес, где вам ставили?

– Я боюсь, – Тесан посмотрела ему в глаза. – Мне же придётся идти в полицию!

– Не придётся. Вообще не будет никакой полиции. Я прикрою эту лавочку своими средствами.

– Слушайте, ну вы даёте! Я вас сейчас начну бояться! Скажите, сколько вам лет? Мы с Вери поспорили, он говорит – вам за семьдесят, а я думаю, что сорок с небольшим!

– Семьдесят четыре, – приподнял шляпу Хорёк. – Сегодня не ваш день.

– Ладно, – тяжело вздохнула Тесан. – Выключайте его. Сама виновата. Пусть всё будет по-честному.

– Лас, ты как? – слабый голос Вейс.

– Как огурчик, – Лас уселась на кровати. – Ты хоть помнишь, что вчера вытворяла?

– А сама? Там надолго запомнят твой танец с кинжалом! Как тебя не арестовали, не понимаю! Ох! – Вейс схватилась за горло. – Мне плохо...

– Сейчас, – Лас соскочила на пол, добежала до окна. Там, в горшке, рос перчик – красный, огненный, жгучий на вид. Сорвала один стручок.

– Вот, – протянула его подруге. – Медленно разжуй.

– Ты издеваешься, да? – слёзы навернулись на глаза Вейс. – Смерти моей хочешь?

– Это только выглядит как перец. Смотри! – Лас откусила половину стручка и медленно разжевала. Проглотила. Вейс смотрела широко раскрытыми глазами. – Ешь давай!

Вейс повиновалась. На лице её возникло изумление.

– Вкусно! Что это такое, Лас? Ты где взяла?

– Вчера вырастила. Перед тем, как мы уехали. Знала, что пригодится. Поправились? Тогда бегом в душ!

– Я не дойду, – Вейс прикрыла глаза.

– Ох уж эти бабушки! – Лас протянула ей руку. – Идём.

* * *

Вейс понемногу ожила. То ли перчик, то ли душ, то ли массаж помог – кто знает.

– М-м-м... – промурлыкала Вейс, когда Лас закончила. – Я тоже многое упустила... Можно, я немножко полежу? Всё

равно давно не утро.

– Конечно, – Лас уселась на пол, глядя на Вейс. Мне хотелось, чтобы она сделала мне что-нибудь такое. Но я никогда не попрошу. Не смогу. Глупо, понимаю, но не могу. Ох, мама, мама... что же ты со мной сделала...

– Слушай, мы идём сегодня на свидание? – поинтересовалась Вейс. – Нас ведь вчера пригласили.

– Мы согласились – придётся идти.

– Я этого не переживу! Придумай что-нибудь! Я старше его на восемьдесят лет!

– А кто тебя тянул за язык?

– А ты? Ты пойдёшь?

– Конечно. Я ничего не обещала. Просто встретиться, поговорить. Я девушка строгих правил.

Вейс зарычала. Звучало неубедительно.

– Ничего, это полезно для здоровья, – Лас посмотрела ей в глаза. – Разве нет? Все врачи так говорят.

– Если ты будешь делать мне массаж, – Вейс закрыла глаза, – мне никто больше не нужен.

Лас усмехнулась, покачала головой.

– Буду. Но на свидание мы всё равно пойдём.

Вейс обречённо вздохнула.

– Лас, можно я тебя спрошу?

– Конечно.

– Это очень личное.

– Пожалуйста.

– Только не обижайся!

– Спрашивай уже, – проворчала Лас.

– Почему у тебя нет своих детей? У тебя ведь всё в порядке, я знаю. И ты хотела, я тоже знаю.

Лас посмотрела Вейс в глаза, вздохнула.

– Прости. Мне не нужно было спрашивать.

– Я трижды собиралась. Было три человека, которым я доверила бы себя и детей.

– И что?

– Как только мы с ними всё решали, они погибали. Через день-два.

Вейс уселась. Побледнела – белее снега.

– Лас, прости! Я не знала!

– Ничего, Медвежонок. Пятьдесят человек зовут меня няней. Разве это плохо?

– Отчего они погибли?

– Не знаю. И больше не хочу пробовать. Наверное, не в этом моё счастье.

Вейс отвела взгляд и помотала головой.

Бабушки и внуки, Неиверин 18, 1288 В.Д., 15:00

– Вот это да! – прошептала Тесан, глядя как Вейс и Лас спускаются по лестнице – бодрые, энергичные и улыбающиеся. – Я бы так не смогла. Ничего себе!

– Старая школа, – вздохнула Лас. – Десятилетия упорных

тренировок. Чем, по-твоему, мы занимаемся в Стране Цветов?

– Лас! – Вейс схватилась за голову. – Ну и кем нас будут считать?!

– Я говорила про здоровый образ жизни. А ты о чём подумала?

– Да ну тебя! – Вейс в сердцах оттолкнула подругу и прошла на кухню. – Тесан, это ты приготовила? Умничка!

– Мы уже завтракали и обедали, – пояснил Стайен, возникшая на пороге библиотеки. – Мне пора покинуть ваш гостеприимный дом, *теаренти*. Дела. Можно вас на минутку? – Хорёк заметил, как помрачнела Вейс. – Вас обеих. Тесан, вы не подвезёте меня?

– Да, с удовольствием! – Тесан расцеловала обеих бабушек и выбежала из дому.

– Лас, меня попросили обеспечить вашу безопасность. Пока мы не выясним, кто запустил ту ракету, вот, – он протянул ладонь. На ней – две брошки. – Экстренная связь. Телефон у вас всегда с собой?

Лас кивнула.

– Отлично. Моё кодовое имя – «Хорёк». Если будет сигнал – а вы сразу поймёте – просьба делать в точности то, что я скажу.

– А моё кодовое имя? – поинтересовалась Вейс. – Не подскажите? Кем вы меня называете?

– Вы у нас «Сойка», *теаренти*, – приподнял шляпу Хо-

рёк.

– Хорошо хоть не «сорока», – проворчала Вейс. – Что за ракета? Что вы уже успели натворить?

– Когда мы возвращались, на «Сокол» навели ракету, – пояснила Лас. – Мы не смогли уйти.

Вейс схватила за сердце.

– Великое Море! Кто это сделал?! Зачем??

– Мы выясняем, – Хорёк продолжал протягивать брошки. – Возьмите.

Лас забрала обе.

– Если «Сокол» выдержал попадание ракеты, – медленно проговорила Вейс, – то может быть, на нём и ездить?

– Именно об этом я и прошу. Если выезжаете куда-нибудь – то пусть это будет «Сокол». Я немного модернизировал остальные два автомобиля. Подстраховался. Но «Сокол» мощнее во всех смыслах.

– Если смогли навести ракету, – Вейс посмотрела в глаза Хорьку, – то смогут и вторую. Ну и что нам теперь? Зарыться под землю? Улететь на Луну?

– От термической не зароешься, – махнула рукой Лас. – Она права, Стайен. Если очень захотят убить, то убьют.

– Можно вернуться, – Вейс явно была напугана. – В Страну Цветов. Туда никому чужому нет дороги, ведь так?

– Я не буду бегать, – Лас выразительно посмотрела на неё. – Я ни от кого не собираюсь бегать! И закапываться в нору тоже не буду.

Стайен кивнул.

– Согласен, всё не предусмотритишь. Но от известных неприятностей я постараюсь вас уберечь. Простите, если напугал! Я позвоню, когда будут новости.

И отбыл.

– Ну что, идём обедать? – Лас протянула брошку Вейс. Та молча оттолкнула руку. – Не вредничай! Это просто на всякий случай!

– Мне теперь кусок в горло не ползет! Кто желает тебе зла, Лас? Кому ты мешаешь?

Лас пожала плечами.

– Не хочу гадать. У меня были «поклонники», но не настолько, чтобы запускать по мне ракету. Всё, я иду есть. Нас ждут в семь вечера! Я не дотерплю!

Вейс махнула рукой и пошла вслед за Лас.

* * *

– Я не поеду, – угрюмо сообщила Вейс, после того, как обед закончился. – Говори что хочешь, думай что хочешь. Я не поеду.

– Мы просто посидим в ресторане, – Лас взяла её за руку. – Ничего больше не будет. Посидим, послушаем комплименты, поговорим о всякой чепухе. Какая-то морская свинка хотела меня развлекать!

Вейс безнадежно махнула рукой.

– Ладно, ладно. Но я теперь от тебя ни на шаг! Поняла?

– Ни на шаг, – Лас улыбнулась. – Я очень рада! У меня

появились планы, Медвежонок. Хочу побывать кое-где. Где давно не была. И нас с тобой всегда рады видеть – там, куда я ездила в гости.

– У меня тоже есть планы. Тогда по очереди! Сначала, куда ты хочешь – потом куда я! Чтобы всё честно!

Лас кивнула. Ох и трудно же с тобой будет, Медвежонок... но зато спокойно, очень спокойно.

– Меня колотит, – Вейс залпом допила остатки чая. – Лучше бы я не знала ни про какую ракету!

– Я знаю одно средство. Сейчас мы поднимемся ко мне...

– Лас! – Вейс покраснела.

– ...и ты меня причешешь. Так, как ты умеешь. Меня это очень успокаивает. А ты о чём подумала?

– Да ну тебя! – Вейс вскочила из-за стола и подбежала к окну. Стояла и глядела куда-то в сторону города. Постояла-постояла, и глубоко вздохнула. – Да, ты права. Как всегда. Это очень успокаивает.

Лас и Вейс, Неиверин 18, 1288 В.Д., 16:20

– Я тебя о многом хочу расспросить, – призналась Вейс. Она быстро успокоилась.

– Расспрашивай. Обещаю, что отвечу, если смогу.

– А ты? Почему меня не спрашиваешь?

– А ты и так сама рассказываешь.

– Укушу! – пообещала Вейс. – Неужели ты не поняла, что

мне приятно, когда ты хоть капельку мной интересуешься!

Лас долго молчала.

– Извини... – начала было Вейс. Она не успела заметить, как Лас сделала это – прошла какая-то секунда, и вот Вейс лежит на спине, а Лас сидит сверху на её коленях, прижимая обе руки. Не пошевелиться.

– Медвежонок, меня бесит, когда ты извиняешься ни за что!

Вейс улыбнулась.

– Я не буду! Я постараюсь!

Лас прикрыла глаза.

– Медвежонок, я много про тебя знаю. И я умею слушать, ведь так?

– Отпусти, – попросила Вейс, продолжая улыбаться. – Платье помнёшь!

Лас отодвинулась и села, как и прежде. Вейс уселась у неё за спиной, осторожно обняла, прижалась щекой к её плечу.

– Ты меня сорок лет не замечала, Ласточка. Не спорь, я же права. Я понимаю, себя уже не переделать. Я не обижусь.

Лас едва заметно кивнула.

* * *

– Ты сказала про перчик, – вспомнила Вейс. Причёска давно была готова, Вейс сидела на полу и любовалась своей работой. – Что вчера его вырастила. Это как?

Лас некоторое время думала. Вам лучше не рассказывать про ваш дар, Лас-Таэнин. Вы же сами понимаете, почему.

Идите вы все, подумала Лас. Надоело!

Вейс отшатнулась.

– Лас, ты чего? Я тебя обидела?

Она почувствовала, подумала Лас. Я стала много злиться.
Я позволяю эмоциями управлять мной.

– Вейс, ты ни при чём.

– Я всегда ни при чём, – проворчала та. – Так что с перчиком?

– Идём, – решила Лас. – Идём за мной.

– Куда это?

– В сад.

* * *

– Невероятно, – Вейс смотрела на вишнёвый куст. Который вырос, зацвёл и дал урожай на её глазах, минуты за три. – Этого не может быть!

– Может, – Лас сорвала вишенку, попробовала. Вкусно! – Ты о чём думала?

Вейс поморгала.

– Я просила тебя думать о чём-то, очень чётко. Почему вишня?

Вейс покраснела, потом рассмеялась. Расхохоталась.

– Ой, Лас, неужели это правда?

– Так. – Лас поднялась на ноги. – Что я сейчас съела?

– Не знаю! Это просто вишня!

Лас смотрела на улыбающуюся Вейс.

– Ты не любишь вишни, – проговорила она. – Я же помню.

Так о чём ты думала?

– Это из сказки, – Вейс вытерла слёзы. – Кто съест хоть ягодку, тот не сможет ответить неправду. Лас, так это правда?! Я могу представить что угодно?

Лас пожала плечами.

– Да, – признала она неохотно. – До сих пор было так.

Вейс помрачнела.

– Так значит, твои розы...

– Это всё честно, – Лас посмотрела ей в глаза. – Я их сама вывела. Вот этими руками, никакого колдовства.

Вейс отвернулась.

– Не вздумай извиняться, – Лас взяла её за руку. – Теперь ты знаешь.

– Лас, они тебя используют, – Вейс посмотрела ей в лицо. – К тебе несколько раз приезжали там, в Стране Цветов. Незнакомые люди. Ты всё время пряталась, чтобы я не видела, о чём вы говорите. Скажи, ты ведь выращивала для них что-то?

Лас кивнула. Язык не повернулся сказать неправду.

– Лекарства, Медвежонок. Это всё лекарственные травы.

– Откуда ты знаешь?!

Лас отвела взгляд. Она может быть права. Но я ведь доверяю им! Им доверяли мои друзья!

– Лас, что с тобой? – Вейс схватила её за руки. – Лас!

Чёрная пелена. Упала с небес и поглотила весь мир. Лас не успела даже испугаться.

– Вессен, – Стайен вошёл без стука. И не удивился, застав у Вессен Аспиранта, Инженера и их помощников. – Сигнал с монитора. Птица.

– Аспирант, останьтесь, остальные – подождите в библиотеке, – Вессен умеет приказывать, не повышая голоса. – Кто у нас в том районе? – поинтересовалась она, когда остальные вышли.

– Сейчас выедут, – Стайен достал телефон. – Через минуту к ним приедет «скорая».

– Что показывает монитор?

Стайен молча махнул рукой. В воздухе возник экран, по нему зазмеились линии. Аспирант присвистнул.

– Пси-активность, как я и опасался. Три с половиной, – он указал на график.

– Боюсь, это не так, – Стайен посмотрел на брелок. – Пиковый показатель – семь. Сейчас угасает, минуты через три упадёт до нормы.

– Это «чёрная петля»?

– Нет, выброс неоформленный, стихийный.

– В её поместьях есть датчики? Здесь, и в Стране Цветов? – поинтересовалась Вессен.

– Есть. Ничего особенного. Птица никогда не была «пси». Всё в пределах нормы, до полутора во второй фазе.

– Стайен, пусть приедут ко мне. Пусть посмотрят на картину, – Вессен встретилась взглядом с Хорьком. – Пусть при-

дудт все, правнуки тоже.

– Позвони им сама, – Стайен пожал плечами. – Позвони и пригласи. Или она уже не родственница, а «объект»?

Аспирант поднялся и молча вышел из комнаты.

– Ты прав, – Вессен прикрыла глаза. – Родственница. И последняя, кто помнит те события. Пожалуйста, присматривай за ними. Я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось.

– С удовольствием, – Хорёк потрепал Вессен по щеке. – С удовольствием, сестрёнка.

* * *

– Мы не вызывали «скорую», – резко ответила Вейс. Неприязнь к врачам она подцепила от Лас, несомненно. Бригада, явно ошеломлённая такой встречей, не торопилась уходить. В кармане Вейс зазвонил телефон.

– Вейс, это я, Стайен. Это я вызвал «скорую».

– Как вы узнали?

– Я потом объясню. Пусть её осмотрят.

– Входите, – разрешила Вейс. – Она там, в саду

* * *

Лас вопросительно посмотрела на медиков.

– Всё в порядке, *теаренти*, – заверил её старший. – Мы не нашли причин для беспокойства. Но вам лучше немного полежать.

Вейс проводила их и вернулась – бегом. Обняла Лас.

– Так всегда, – пояснила Лас шёпотом. – Ну почти всегда. Я уже привыкла.

– Я видела твои глаза, – Вейс не сразу отпустила её. – Лас, это убивает тебя! Видела бы ты своё лицо! И руки – холодные, я испугалась до смерти!

– За всё нужно платить, Медвежонок.

Вейс поджала губы.

– Лас, а если я загадаю что-нибудь невозможное? Ну... чтобы выросли ягоды, от которых у тебя отрастает хвост? Или становишься невидимкой? Что будет?

– Попробуй, – улыбнулась Лас. – Я не знаю.

– Ты снова упадёшь в обморок? Да? Снова будешь как мёртвая? Я так не хочу!

Лас вздохнула.

– Ладно, – Вейс протянула ей руку. – У меня в голове всё перевернулось! Идём в дом, попробую прийти в себя.

* * *

– Я не следила за тобой, – Вейс налила им обеим ещё чая. – Но я немножко догадываюсь. Два часа каждый день ты сидишь в розарии. Час или полтора гуляешь по лесу – или уезжаешь куда-нибудь гулять. А остальное время? Тебя не было дома по семь-восемь часов. Иногда все десять. Сидела в своей тайной комнате и играла? Смотрела кино? Что?

– Спала, – Лас потянулась – на Вейс накатила и схлынула дрёма при виде этого.

– Что?!

– Спала и видела сны. Нет, не в поместье. В каком-нибудь месте, где тепло.

– Ты меня разыгрываешь? «Сокола» не было в стойле всё это время. Ты куда-то улетала, и там спала?

Лас кивнула.

– Я не понимаю, – призналась Вейс. – Зачем? Почему не дома?

– Я покажу тебе. Просто покажу, и ты поймёшь.

Вейс долго не отводила взгляда.

– Половина седьмого, Ласточка. Нам пора. Может, всё-таки не поедем? – жалобно попросила она.

– Поедем, Медвежонок. Не бойся, я не дам тебя в обиду!

– Я поведу, – решила Вейс. – И не спорь.

– Медленно и печально? – скривилась Лас и тут же получила подзатыльник.

– Как умею, так и поведу. Бегом в гараж!

Лас и Вейс, Неиверин 18, 1288 В.Д., 21:30

– Ну как? – обе они сидели на скамеечке. После карусели долго кружилась голова. Лас наклонилась и потрясла Вейс за плечо. – Ещё раз? Или хватит на сегодня?

– У-у-ух! – Вейс попыталась встать, но ходить твёрдо всё ещё не могла. – Ласточка, не позволяй мне пить! Так нельзя!

– Ешь, – Лас протянула ей очередной «перчик». Это не её изобретение. «Перчик» придумала Гроза, после того, как Доктор однажды не просыхал почти неделю. Докторская, говорил он с важным видом, это повод как следует отдохнуть,

расслабиться и оторваться. Отрывался он долго. Когда стало понятно, что это – процесс самоподдерживающийся, Гроза явилась как-то утром к Ласточке, и попросила об одной ма-а-а-аленькой услуге. А поскольку нет лучше закуски к самому-ну, чем рыба-луна с острым перчиком, так и появился на свет перчик. Фирменный салат от Ласточки, «Вечная трезвость».

Но только у меня сохранились семена, подумала Лас. Потому что один горшочек я припрятала. Помню, как ругался Доктор – в пьяном виде он неизменно терял бдительность, и удавалось подсунуть ему перчик, как он ни старался следить.

– М-м-м! – Вейс с удовольствием прожевала плод, откинулась на скамейку. Головокружение, сырость в голове и шум в ушах прошли минут за пять. Ещё пять минут – и, если не принюхиваться, то и не скажешь, что она пила. А ещё один перчик и ещё десять минут – и можно снова за руль.

– За руль! – всплеснула руками Вейс. – Вот я глупая! Кто бы повёл машину?!

– Ничего, вызовем Тесан, или Эверана, или всех сразу.

– Точно! – и Вейс расхохоталась, прижав Лас к себе. Вот оно, побочное действие. Смешливость. Это ему от меня, сказала однажды Гроза мстительно, после того, как Доктор одним пасмурным утром слабым голосом попросил «этой красной пакости», чтобы пойти на лекцию. Эту лекцию студенты долго не забудут. Гроза не поленилась пойти туда, приняв облик одной из студенток, и всё записать. С тех пор Док-

тор никогда не пил накануне важных мероприятий. А через пару месяцев стал почти что трезвенником.

Страж порядка, который сопровождал их – на почтительном расстоянии – с момента, как пьяные в дугу бабушки вышли из ресторана, улыбнулся и покачал головой. Лас посмотрела на него и подмигнула. Полицейский сделал вид, что не заметил.

Хорошо отдыхаем, подумала Лас. Идут все заботы в Бездну! Вейс права. И Вессен права. И все они правы, я слишком долго спала у себя в розовых кустах, пора и жить начинать. Ещё не поздно.

– Ещё по стаканчику? – предложила Вейс. Ей понравилось. Ещё бы, когда не будет никакого похмелья, и когда можно пить всё, что хочешь в любом количестве...

– Во-о-он там, – указала Лас. – Там мы ещё не были.

Вейс содрогнулась. Тёмные аллеи, редкие фонари. Тессегер-Лан – город безопасный, а на время празднеств тут и полиции больше, чем обычно

– Ну ладно! Ой, Ласточка, спасибо, что вытащила меня. Я не думала, что будет так весело!

Она болтала и болтала – второе побочное действие перчиков. Лас, которую по той же причине тянуло поддерживать светскую беседу, едва сдерживалась. Неужели я тоже была таким же треплом?! Ужас. Доктор, как я тебя понимаю!

– ...А теперь в-о-он туда! – указала Вейс и залилась счастливым смехом. Лас запустила руку в карман – оставалось

всего пять перчиков. Пора и честь знать.

– Сейчас, вызову Тесан, – она отвела Вейс в сторонку (та смеялась, и повторяла вновь и вновь только что услышанный анекдот) и достала телефон. Но не успела нажать на кнопку.

– Не шевелитесь, *теаренти*, – мужской голос. – Это ограбление. Телефон и деньги на землю.

Что-то острое уткнулось в спину Лас. Она замерла. Незнакомец не знает, что у неё кинжал, но как достать оружие? И кричать, звать на помощь бессмысленно – вон Вейс, скорчившаяся от веселья, уселась прямо на асфальт, хорошо хоть не грязный, и смеётся из последних сил, уткнув голову в колени.

– Деньги у меня в левом кармане, – указала Лас спокойно. И почувствовала, как жар накатывает на неё – откуда-то из солнечного сплетения. Удушающий, горящий жар.

«Не сопротивляйся, – голос Грозы. – Сделай вид, что ты подчиняешься. Не пугайся, это может толкнуть его на насилие. Просто делай всё, что говорят. У тебя будет шанс. Прикрой глаза и слушай своё тело».

– Я возьму деньги, и уйду, – он пьян, подумала Лас, разум работал как часы. Несмотря на жар во всём теле. – Не дергайтесь – не трону. – Острие оружия кольнуло сильнее. Да, я мелкая – и кажусь слабой. Я не противник тебе. Не обращай на меня внимания, забирай деньги и уходи.

Рука полезла в её карман.

* * *

– Вессен, – Хорёк вновь вошёл в кабинет без стука. На этот раз она там одна – совещание кончилось, все разъехались. – У меня две новости, плохая и хорошая.

– Прекрати! Не тяни кота за хвост!

– Лас. Скачок активности, пси-пять. И на этот раз все признаки «чёрной петли».

Вессен вскочила на ноги, набросила на себя походную куртку.

– Едем немедленно. Вызывай всех, кто рядом с ней. В полицию я позвоню сама. Где она?

– Тессегер-Лан. По пути покажу.

* * *

«Ты чувствуешь его, – говорила Гроза. – Чувствуешь противника. Забудь о оружии. Ты знаешь, где у него уязвимые места. Тебе нужно попасть в любое из двенадцати. Не нужно даже хорошо целиться. Сильный и резкий удар. И у тебя появится две-три секунды, чтобы ударить второй, последний раз».

– Спасибо, *теаренти*, – смешок. – Больше не гуляйте по тёмным улицам. Я...

Лас ударила. К этому моменту она стала пружиной, смерчем, стрелой. Ударила сильно, в повороте, знала – попадёт или в живот, или чуть ниже правого плеча.

Время потекло медленно. Лас видела, как отшатывается, раскрывается мужчина. На две головы выше Лас и раза в два тяжелее. Видела, как ненависть и ярость проступают на его

лице. Его ударила эта пигалица! Да сейчас он кишки из неё выпустит!

Он был открыт. Бей, куда хочешь. Лас не нужно было двух секунд, она всё ещё поворачивалась, и оставалось только выбрать точку.

Низ живота, пришла мысль. Горячая, мстительная и обжигающая. Низ живота, там, где «пояс смерти». Нет, не насмерть. Это слишком быстро! Не нужно насмерть!

Лас ударила, ощущая жгучий восторг, упоение тем, что делает. Ярость придала ей необыкновенную ясность и чёткость мыслей, обострились все органы чувств.

Он так медлителен и неуклюж. Кто угодно увернулся бы от удара. Да ему и не закончить удара – от жуткой боли нападавшего сложило пополам, он неминуемо ударился бы лицом об асфальт...

...если бы Лас не толкнула его в бок. Он оставался в сознании. Да, правильно, в сознании. Он должен видеть. Он должен видеть всё, что ты будешь с ним делать.

Лас медленно надвигалась, оскалившись. Видно было, что больше всего мужчине хочется позвать на помощь. Лас запрокинула голову и расхохоталась. И всё же неведомым ей чувством она понимала, что нож всё ещё у него в руке, и что если ударить вот так, можно даже не глядя, то оружие выпадет из раскрывшейся руки.

– Лас? – низкий, медленный голос Вейс. Не мешай. Я сама. – Лас?!

Он отодвигался, и крик не мог вырваться наружу, горло словно замёрзло. Лас, улыбаясь до ушей, медленно достала кинжал – так, чтобы мужчина его видел.

– Урок анатомии, мой дорогой, – пропела она. – Приступим?

– Лас, – Вейс попыталась схватить её за руку. – Не надо! Что ты делаешь?! Не...

Лас легонько ударила, совсем легонько. Нет нужды калечить её. Пусть перестанет мешать, вот и всё. Вейс охнула, отшатнулась, уселась с размаху на асфальт.

– Откуда начнём? – Лас склонилась над грабителем. – Я думаю, отсюда, – указала острием ему на живот.

– *Теаренти!* – знакомый голос. А, это Хорёк. Посмотри, посмотри. Только не мешай.

– *Теаренти*, оставьте его. Он того не стоит.

– Лас! – крикнула Вейс изо всех сил. – Ласточка, не надо!

* * *

Лас пришла в себя. Ей было жарко, ужасно жарко. Кинжал в руке. Чистый – никого не ранила. Она смутно помнила последние несколько секунд – помнила хриплый голос, неприятное прикосновение руки, смрад перегара...

Грабитель отполз в самый угол – дальше отступать некуда – и там скулил.

Лас медленно вложила оружие в ножны. И только теперь услышала свистки и топот ног. Полиция. У меня всё в порядке, подумала она. Я никого не ранила. Разрешение на оружие

с собой. Всё позади, я просто разозлилась.

– Что происходит? – голос полицейского.

– Небольшое недоразумение, – Лас улыбнулась стражу порядка. – *Теариан* уже извинился. Никто не пострадал. Он просто споткнулся.

Полицейский посветил фонариком.

– Это верно? Вы споткнулись? – удивительно, но у грабителя хватило самообладания энергично кивнуть. Видимо, понял, что визит в участок ему будет дорого стоить. Только бы ушла эта страшная, непонятно откуда взявшаяся девушка, только бы не слышать больше её смех, не видеть её глаз...

– Мы пойдём, – Лас протянула руку Вейс, та вцепилась в неё и обхватила Лас. Судорожно всхлипнула. – Всё в порядке? Можно идти?

– Да, конечно, – полицейский посветил фонариком. – *Теариан*, вам лучше покинуть это место. Немедленно. Иначе я арестую вас за нарушение общественного порядка.

– Держитесь, – Стайен поддержал Лас. Вейс почти не могла идти. – Ваша машина за углом. Я отвезу вас домой.

**Бабушки, внуки и Хорёк, Неиверин 18, 1288 В.Д.,
23:20**

– Она спит, – Хорёк уселся в кресло напротив. Тесан и Эверан готовили ужин. Разумеется, они не знали о том, что

чуть было не случилось у таверны. Хорёк дал Вейс какие-то таблетки, а Лас проводила её наверх. Оставила там колокольчик для прислуги. Здесь давно нет никакой прислуги, но колокольчик очень кстати – вместо селектора. – Не беспокойтесь. Она вряд ли вспомнит, она была в шоке.

– Что со мной было? – поинтересовалась Лас. – Я сама мало что помню.

– Вы разозлились, – Хорёк снял шляпу. Вот самообладание! – Вы разозлились, сбили его с ног и чуть не зарезали. Вы в порядке? Может, вам тоже успокоительного?

– Нет, – Лас улыбнулась. – Со мной всё хорошо. У меня провал в памяти, Стайен. Я не помню, что я там сделала. Помню, что очнулась с оружием в руках. Я никого не ранила?

– Нет. Но вы сильно напугали его. Он, простите, обделался прямо там.

– Это я и так поняла, – Лас поморщилась. Да уж, забудешь теперь ту вонь. Мерзость какая.

– Лас, – Стайен взял её за руку. – Это очень важно. У вас раньше были приступы ярости? Когда вам кого-нибудь хотелось убить?

– Были, – согласилась Лас. Тесан и Эверан о чём-то весело болтали во весь голос. Вот точно трещотка! – Но я теряла самообладание только раз или два в жизни. Получается, теперь ещё раз?

Хорёк устало потёр лоб.

– Вот таблетки, – он поставил баночку на столик. – Не то-

ропитесь с ответом. Я знаю, что вы не любите лекарства. Это нормализатор, «кошачья мята». Если хотите, я свожу вас в любую аптеку и мы купим его там.

– Посмотрите мне в глаза, – потребовала Лас. Рассмеялась. Вазочка с той самой вишней так и стояло посреди стола. Интересно, внуки её ели? Эверан точно не любит «эту кислятину». – Вы не принесёте мне пару ягодок? В горле пересохло.

Хорёк кивнул и принёс всю вазу. Лас съела парочку ягод. Ужас как вкусно. Мне нечего скрывать, подумала она.

– Угощайтесь, – она указала взглядом. – Сладкая, как мёд. Хорёк из вежливости взял и удивился – действительно, сладкая.

Лас прикрыла глаза. Шум в голове прошёл. Быстро действует!

– Это на самом деле «кошачья мята»?

– Да, – Хорёк улыбнулся. – *Теаренти*, я редко обманываю. В крайнем случае говорю не всё.

– Зачем она мне? У меня ещё неделя впереди.

– Привести в порядок нервную систему. Нормализовать гормональную. Это лучше, чем визит к психологу или эндокринологу. Денег они возьмут много, а пропишут ровно то же.

– Вы не договариваете, – заметила Лас. – Что со мной было?

Хорёк долго смотрел, прежде чем ответить.

– Были все признаки «чёрной петли».

Лас похолодела. Только не это! Только не снова! Мы обезвредили всех её марионеток, они снова стали людьми! Давным-давно!

– Он?!

– Нет, *теаренти*. Вы.

По спине Лас поползли мурашки.

– Вы шутите!

– Увы! – Хорёк съел ещё одну ягоду. – Очень вкусно. Я знаю, что у вас не было таких способностей. Но ошибки быть не могло, я перепроверил. Вы владеете «чёрной петлёй». Стихийно, неумело, но владеете.

– Что теперь? – глухо поинтересовалась Лас. Она видела, куда привозили тех, с кого снимали «петлю». Где держали тех, кто применял её. Из этой больницы редко выписываются.

– Ничего, – пожал плечами Хорёк. – Теперь вы знаете. Это не преступление, «петлёй» сейчас владеют несколько человек. Просто...

– ...быть теперь на виду и сообщать о каждом своём шаге. Хорёк развёл руками.

– Все «пси» стоят на учёте, *теаренти*. Особенно с такими мощными способностями. Не я придумал эти правила.

– А Страна Цветов? Я могу уехать? Или там тоже жить под наблюдением?

– *Теаренти*, – Хорёк взял её за руку. – Страна Цветов ва-

ша. Вы там хозяйка. Вы можете уехать туда, когда хотите. Я только забочусь о вашей безопасности.

– Вы – да, – согласилась Лас. Встала, прошла к окну и обратно. – Это можно убрать как-нибудь? Обезвредить?

– Пока ещё не удавалось. Знаете, что? Вессен ведь приглашала вас в гости. Приезжайте. Возьмите внуков, возьмите Вейс, и приезжайте. Там у меня полно разной аппаратуры. Я сделаю все измерения, и скажу вам.

Лас кивнула.

– У меня к вам необычная просьба, Стайен. Можно, я вас обниму?

– Да, конечно, – улыбнулся он. Лас обхватила его. Замерла.

– Идёмте, – она вытерла слёзы. – Я что-то расклеилась. Не будем пока говорить ни Вейс, ни внукам.

– Вам решать, *теаренти*. Я – не скажу.

– Всё готово! – Тесан возникла на пороге. – Няня! С тобой всё в порядке?

– Да, я чуточку устала. Мы сегодня слишком много выпили.

– В следующий раз поеду с вами! Бабушка никогда не умела выбирать хорошие вина!

Если бы ты знала, что и сколько мы пили, подумала Лас.

– Ужинать будете? – уже тихо поинтересовалась Тесан. – Бабушка спит. Я оставила ей порцию, не беспокойтесь.

– Будем! – Лас взяла её под руку и повела в сторону кух-

ни. – Стайен? Вы с нами?

– С удовольствием! – Хорёк надел шляпу. Убедившись, что его никто не видит, взял пару вишен и положил в карман.

Лас, Неиверин 19, 1288 В.Д., 0:45

Лас подошла к горшочку на окне. Сосредоточиться... чтобы «поторопить» растение, крови не нужно. Просто сосредоточиться. Ещё несколько перчиков не повредит. Похоже, их потребуется много-много.

Семян ещё порядочно. А что? Дать Вейс, пусть сама и выращивает.

Лас всегда нравилось смотреть. Как расцветают кустики, как покрываются цветками. Теперь – снять концентрацию и опылить. Поработаем пчёлкой! Лас взяла кисточку – всегда с собой – и опылила все три кустика. А теперь – ягодки! Сосредоточимся...

А как чудесно пахнут! Всё, спасибо, теперь постоит до утра. Будет не только полезно, но и вкусно.

Лас вернулась к зеркалу. Медленно сняла пояс, шарфик. Посмотрела себе в глаза.

Что со мной? Кто я теперь?

Ответа нет. Лас прикоснулась к зеркалу – холодная, благородная латунь. В такое никто не мог пройти. Только в стекло или в воду. Вот почему у меня везде только латунь. Моя воля, и здесь тоже была бы только она. Я боюсь? Нет, просто

я устала. Устала ждать всякий раз, кто шагнёт из глубины.

В ванной комнате – тоже латунь. Вейс ворчит, что я старомодная. Ты просто не видела, Вейс. Не видела, что может выйти из зеркала. И никогда не проходила сама – не знаешь, как это страшно.

Лас не стала запира́ть двери. Едва она улеглась, постучалась Вейс – уже умытая, успокоившаяся. Лас молча похлопала по подушке рядом со своей. Уже через минуту Медвежонок свернулась калачиком у неё под боком и лежала, тихонько всхлипывая. Я напугала тебя, думала Лас, прижимая её к себе. Спи. Я больше не буду. Очень постараюсь.

Как уснула – не заметила.

Хорёк и Вессен, Неиверин 19, 1288 В.Д., 1:20

– Я знаю, что ты здесь, – произнёс Хорёк негромко. Тепловое зрение – в нём Вессен удаётся заметить, даже когда она уходит в тень. – Все уже спят.

Вессен проявилась в дальнем углу комнаты. Чем-то встревожена. И ещё – её что-то недавно насмешило.

– Слушала нашу с ней беседу? – хотя и так знал, что нет.

– Вот ещё, – Вессен откинула капюшон. На улице моросит. – Ты сказал ей?

– Сказал.

– Как она это восприняла?

– Спокойно. Я думаю, они приедут к тебе, сегодня или

завтра. Там я её обследую, в мирной домашней обстановке.

Вессен уселась в кресло, в котором сидела Лас.

– Если хочешь спросить, что нам теперь делать, – Хорёк снял пенсне, – то я не знаю. Ничего. Мы же знали, что у кого-то это должно было проявиться.

– Не знали, – Вессен ответила несколько резко. – Только предполагали.

– Вот и дождались. Всё исследуем, и поговорим с ней. В конце концов, это ей передали полномочия, верно? Не тебе, а ей.

– Она всё бросила и сбежала. – Вессен взяла из вазы вишенку. – Интересно. Это с их огорода? – Стайен кивнул. – Вкусно! Обожаю вишню, – Вессен положила косточку в карман. – Она всё бросила, Стайен. Она не справится.

– С чего ты взяла? Поговори с ней.

– Я уже поговорила. Она ещё не осознала, что то время кончилось. Она сорок лет пряталась у себя в теплице! Ты хочешь доверить всё такому человеку?

– Она потеряла очень близкого человека.

– Хватит, Стайен. – Вессен встала. – Она сейчас плохо себя контролирует. Совсем отстала от жизни, ничего не знает о том, чем мы занимаемся, и зачем. Я не могу доверить ей ничего важного. Пока не могу.

Стайен пожал плечами.

– Извини. – Вессен сжала его плечо. – Мы все потеряли друзей и близких. Если Лас захочет вернуться в строй, я по-

могу ей. И приду на помощь, если нужно.

– Ты меня убеждаешь, или себя? – поинтересовался Стайен.

– Себя. Она свалилась, как снег на голову. Я уже и забыла про неё.

Попробую, подумал Стайен. Кажется, я понял, что это за вишенки.

– Весс, – он посмотрел ей в глаза. – Та картина. Ты же знаешь, как она опасна. Почему ты не избавишься от неё?

Вессен отвела взгляд.

– Это единственный ключ. Я хочу снова увидеть их, моих друзей. Ты сам знаешь! Ты сам всё видел!

– Это опасно. Может, не так, как раньше – как ты собираешься их вернуть? У нас больше нет Странника. Она, может быть, смогла бы найти их. Зачем искушать судьбу?

– Пока есть шанс, я не уничтожу её. – Вессен подняла взгляд. Там было много боли, Хорёк давно столько не видел. – Разговор окончен.

Хорёк развёл руками, встал и отвернулся.

– Стайен, – позвала она. – Извини. Мне неприятна эта тема. Лас хочет встретиться со своими друзьями. Не понимает, что в этой жизни такого уже не будет. А я своих ещё могу встретить. Не спорь!

– Я не спорю. – Хорёк протянул ей руку. – Я один из твоих друзей, если не забыла. И я погиб там, тогда, вместе с этой проклятой картиной. У меня к ней свои счёты.

– Да. – Вессен поднялась, обняла его. – Я всё помню. Но не сейчас. Дай мне ещё раз попробовать.

Хорёк вздохнул.

– Думаешь, Лас может что-то сделать?

– Она, или Вейс, или правнуки. Я чую.

– Идём. – Хорёк погладил её по голове. – Выпьём чего-нибудь, отдохнём. Прокатимся куда-нибудь.

– Прокатиться – это идея. Ты выяснил, кто запустил ракету?

– Никто. Сбой программы, представляешь? Случайность. Вессен долго смотрела ему в глаза.

– Поехали. Куда-нибудь к океану. И чтобы никого рядом не было.

Лас и Вейс, Неиверин 19, 1288 В.Д., 3:30

Вейс проснулась – точнее, всплыла из сна в дрёму – ох, как въелась эта привычка! Хозяйка пошевелилась во сне – просыпайся! Вдруг ей что-то нужно! Встала с кровати, дивана, кресла – может вызвать в любой момент. Училась и засыпать в любой момент, и просыпаться от *правильного* шума.

Лас слезла с кровати. Вейс улыбнулась во сне – понятно, зачем слезла. Но минуты через две сон слетел – Лас куда-то делась.

Вейс вскочила. Набросила ночную рубашку, обежала... в общем, самые очевидные места. Никого. Выскочила в ко-

ридор – никого. Только бы не наткнуться на Стайена, сраму не оберёшься, в таком виде бегать!

Вейс проклинала себя, что так и не обучилась пользоваться системой слежения. Ну мерзко это, мерзко – подсматривать! Что ни говорите! Но вот сейчас она дорого бы дала, чтобы понять, где Лас.

Единственная комната, которую она не осматривала – напротив. Та комната, где Лас когда-то начали сниться страшные сны. Настолько страшные, что пришлось обращаться к докторам.

Вейс толкнула дверь, ощущая, что сердце бьётся всё чаще и чаще.

Лас. У зеркала. В чём мать родила – должно быть, тефан сполз с неё – вон она, нижняя часть, под ногами.

Она смотрит в зеркало, поняла Вейс. Ну что за глупость! Именно в зеркале Лас начала видеть разные неприятные вещи.

– Лас! – голос не слушался. Этот кошмар вчера... почему Лас стояла с кинжалом в руке? Почему у неё было такое страшное лицо? Вейс запомнила это выражение. Ей тогда захотелось сорваться с места и бежать, бежать подальше. Но краткий миг – и вот лицо Лас стало обычным, привычным, приятным.

– Тс-с-с... – Лас не отводила взгляда. – Иди сюда. Не шуми.

Вейс пошла, как замороженная. Великое Море, Лас, ну как

тебе не стыдно так стоять! А если кто пройдёт по коридору?

Вейс встала рядом с Лас, взяла ту за руку.

– Идём, – шепнула она. – Ещё рано. Нам...

– Смотри, – Лас сжала её ладонь. – Ничего странного не видишь?

Вейс не сразу осмелилась посмотреть в зеркало. У неё тоже были неприятности с зеркалами. Там, в Сердце Мира.

Странно. В зеркале не отражается комната. То есть, отражается что-то другое. Тёмная комнатка, вся завалена каким-то хламом. И... картина! Да, как будто шагах в пяти от зеркала висит картина. Вейс всмотрелась – скала, прибор, Луна и зыбкая дорожка к ней на воде.

И человек. Стоит на скале, смотрит на всё это. Великое Море, изображение движется! Ползут облака, движутся волны...

– Она стояла и смотрела, – голос Лас стал глухим. – Могла стоять так часами. Потом весь день была злая и раздражительная...

– Лас, – Вейс потянула её за запястье. Отвести взгляд от картины было трудно. – Ты о ком?

Лас повернула голову в её сторону. И снова Вейс примерещилось чужое, невыразимо ужасное лицо со страшной, оскаленной улыбкой. В глазах потемнело, Вейс услышала собственный крик и тьма сомкнулась над ней.

Она пришла в себя уже в комнате Лас. Лежала на спине, Лас сидела рядом, держа её за руку и спрятав лицо в ладони.

– Прости, – прошептала Лас. – Не знаю, почему я пошла туда. Мне казалось, что я вижу сон. Сон про то, как я встаю и иду туда. И тут ты вошла... Что ты видела?

Вейс вздрогнула.

– Я не хочу это вспоминать, Лас! У тебя что-то было с лицом! Я посмотрела и мне стало плохо!

– Сначала плохие сны, – Лас выпрямилась. – Потом приступы злости. Теперь ещё это. Со мной что-то происходит, Медвежонок. Мне кажется, я теряю себя. Превращаюсь.

Вейс похолодела. Она поняла, кого имеет в виду Лас.

– Нет! Это невозможно! Почему ты так думаешь? Ты просто устала. Ты столько лет старалась никого не видеть! Вот и доигралась! Если бы мы не привозили тебе внуков, ты давно бы уже спятила там!

– Тс-с-с, – Лас прижала ладонь к её губам. – Не кричи, Медвежонок. Со мной что-то не в порядке. Я хочу понять, что. Стайен предложил помочь. Обследовать, своей аппаратурой. Съездишь со мной?

– Конечно! Он головастый, и ему я верю! Не то что остальным!

– Тогда сегодня же. Не хочу откладывать. Можно и внуков взять, их тоже приглашали.

– Они там всё на уши поднимут, – проворчала Вейс. – Ладно. А сейчас выбрось всё из головы! Расскажи мне лучше что-нибудь.

– Расскажу. Принеси мне перчик, с окошка. Полезно

для ума.

– Что? – не поняла Вейс.

– Пройди к окошку и отодвинь штору. Сама увидишь.

* * *

История с лекцией привела Вейс в восторг. Она хохотала так, что Лас на всякий случай «включила тишину». Теперь звуки снаружи сюда проникнут, а отсюда – нет.

– Лас, так свои розы ты правда выращивала без... без вот этого?

– Конечно. Так гораздо интереснее.

Вейс лежала и думала. Мысли приходили одна заманчивее другой. Неужели до неё они никому не приходили в голову? Ну вот самая очевидная...

– Скажи, а кто-нибудь пытался научиться этому же? Ну... не знаю, вырастить какое-нибудь волшебное яблоко, чтобы съесть – и научиться!

– Пытались, – пожалала плечами Лас. – Мы сами пытались. Много чего. Кое-что получалось, но в основном ничего не случалось. А однажды я угодила в реанимацию после таких опытов и мы стали осторожнее. Но кое-что у нас получилось. У меня в сумке лежит чёрная коробочка. Во-о-он там. Принеси, пожалуйста.

Внутри коробки оказались семена. У Вейс немедленно загорелись глаза.

– Вот это – те самые перчики, – протянула пакетик Лас. – В этом климате должны давать четыре урожая в год. Можешь

открыть собственное дело! Представляешь перспективы?

Вейс засмеялась, махнула рукой.

– Да ну тебя!

– А почему нет? Волшебный салатик бабушки Вейс – лю-
бое похмелье нипочём.

– Бабушки Лас, – перестала смеяться Вейс.

– Если совсем честно, то бабушки Эсстер. Это она придумала.

– Кто это?

– Гроза, – Лас потёрла виски. Их немилосердно заломило... и тут же прошло. Никаких имён. Если рядом посторонние – никаких имён! Я заставлю вас быть осторожнее, говорила Гроза. – Та девушка, рыжая, с которой мы сначала не ладили.

Грозы давно нет с нами, а её «предупреждение» до сих пор действует. Почему так?

– Спасибо, – Вейс сжала её ладонь. – Я совсем плохая стала, ты же только что рассказывала про неё.

– Укушу. Ещё раз скажешь про себя плохо – укушу, а в следующий раз – побью. И не подушкой.

– Ласточка, ты чего? – засмеялась Вейс. – Это же шутка!

– Медвежонок, – Лас посмотрела ей в глаза. – Не надо говорить про себя плохо. Чтобы я не слышала от тебя «я плохая», «я выжила из ума» и остальное!

Вейс внимательно смотрела в её глаза.

– Хорошо, Ласточка, я постараюсь.

– Будешь получать по шее, если не справишься!

– Ладно-ладно, не злись! А это что?

* * *

... Вейс не верила, что у неё перед глазами такое сокровище. Конечно, она не собиралась это продавать. Сад и огород и так приносят немало денег, ей хватает. Хотя... даже не ради денег... вот эти перчики – это же потрясающе! Почему такого никто не выращивает?

– И это только у тебя есть? Вот эти семена?

– Да. Я выращиваю всё это, все семена всхожие. Привезла тебе в подарок.

– Мне?!

– У одной милой девушки скоро день рождения, – улыбнулась Лас. – Извини, что я не утерпела. Вот, это всё тебе. Там на дне инструкции, что и как выращивать. Ну или меня спросишь.

– Лас... – Вейс обняла подругу так, что у той хрустнули рёбра. Точно, медвежонок! Расцеловала в обе щёки – Лас улыбнулась, прикрыла глаза. – Ты прелесть! Это королевский подарок!

– Только будь осторожнее, Медвежонок. Так, дай-ка руку. Приложи вот сюда, к крышке. Теперь закрой и открой.

Вейс так и сделала. Семена, как и прежде. Десятки пакетиков. И не все ещё рассмотрели.

– Теперь смотри.

Лас открыла коробочку. Пусто.

Вейс поморгала.

– Куда всё делось? Фокус?

– Фокус, – кивнула Лас. – Если откроет кто-нибудь, кроме тебя, то внутри будет как будто совсем другая коробочка. Я здесь обычно хранила всякую чепуху. Здорово, да?

Вейс покачала головой.

– А я думала, что сказки кончились... кто это придумал? Я его знаю?

– Знаешь, знаешь.

– Неужели Хо... ой, прости, Стайен? Я так и думала. Что-то я про такие коробочки никогда не слышала.

– Не услышишь ещё лет пятьдесят, – Лас потянулась. – Хорёк не торопится делиться своими изобретениями. Может, он и прав.

Вейс закрыла коробочку.

– Я потом досмотрю, – она прикрыла глаза. – Не то с ума сойду. Это же надо... Ты волшебница, да? Ну скажи!

– Я волшебница, – улыбнулась Лас. – И ты тоже. И почти все люди.

– Да ну тебя! Ты же поняла, о чём я.

– Так получилось. Я с детства мечтала вырастить какой-нибудь чудесный цветок. Или дерево. И меня научили, до сих пор никто не понимает, как.

– Тебе всегда бывает плохо? Когда что-нибудь придумывают... ну, ты поняла!

– Не всегда. Но если это опасно для меня, я сразу чув-

ствую.

– Лас... можно? Один только раз!

Лас засмеялась.

– Для тебя хоть тысячу раз! Только не вызывай больше «скороу». Они всё равно ничем не помогут.

– Это не я вызвала, – Вейс поджала губы. – Это твой друг Хорёк.

Лас уселась, прикоснулась пальцами к цепочке. А я и забыла про неё. Что ещё она делает? Хорёк даже садовую метлу может заставить летать, а кирпич – принимать радио. Ну уж нет! В этой комнате – нет!

– Дай-ка коробочку, – Лас сняла цепочку и положила внутрь. Закрыла. – Вот так.

– Лас... ты думаешь...

– Если я захочу, скажем... сделать кому-то массаж... – Лас томно посмотрела на Вейс, та захохотала и отвернулась. – То *ему* об этом знать необязательно.

Вейс уселась у неё за спиной, положила голову на плечо.

– Ласточка... только не теряйся. Не убегай от меня Я всегда должна знать, где ты.

Ласточка вздрогнула. Эти слова...

– Я что-то не то сказала?

– Будешь знать, – Лас погладила её по щеке. – Я не убегу.

Тесан выглядела сумрачной и подавленной. Готовила завтрак, но ни смеха, ни шуток – как подменили.

Лас первой поняла, в чём дело – почувала – а Вейс...

– Тесан? Ну-ка, подойди... – Вейс погладила её по голове, тихонько рассмеялась. – Уже горишь всюю! Что-то ты рано. Всё, сидишь сегодня дома, никакой работы! Поешь – и баниньки! И никаких гулянок!

– Сама знаю, не маленькая, – проворчала девушка. – Сейчас начнёт отварами поить, – тихонько пожаловалась она няне, когда бабушка отошла к плите. – Ненавижу! А потом ещё спать – я что, ребёнок?

– Сейчас я тебе помогу, – улыбнулась Лас. – Посиди пока в столовой. Вейс! Поднимись ко мне на минутку! И найди мне горшки и землю!

Тесан недоумевающе поморгала. Сажать цветы? Вот прямо сейчас?

– ...Где-то здесь, – Лас перебирала пакетики. – Ага, вот он. Принесла горшки? Отлично. Теперь смотри и не мешай.

К моменту, когда в горшках выросли, зацвели и дали плоды посаженные семена, Вейс потеряла всякую способность удивляться.

– Волшебница, – прошептала она. – Эх, мне бы научиться! Хоть чуточку! Лас, это что – мандарин?!

– Мандарин, – согласилась Лас, вытирая руки. – Выглядит и пахнет, как мандарин. Запомни: жёлтые плоды – для мужчин. Оранжевые – для женщин. Путать нельзя! На каждом

деревце вырастают и те, и другие. Можешь сделать варенье, оно тоже действует.

– Ты могла бы сделать состояние! – сумела проговорить Вейс. – Даже на одних перчиках и вот этом!

– Я и так богата, Вейс. У меня есть розы. У меня есть деньги на всё, что мне нужно.

– Извини, не удержалась! Всё, идём, девочке нехорошо. Все эти гулянки до добра не доведут, я же говорила!

* * *

– Съешь, – Лас села за соседний стул, протянула девушке мандарин – ярко-оранжевый, а запах какой! Сразу слюнки текут!

Тесан скривилась.

– У меня знаешь какой комок в горле! Даже думать о еде противно!

– Съешь, – Лас очистила плод. – Не спорь. По одной дольке, осторожно.

Тесан посмотрела на няню странным взглядом. Хитро улыбнулась – ты что-то скрываешь, няня! – и положила дольку в рот. Зажмурилась.

– Вкуснотища... оставлю Эверану, а то он всегда как маленький, обижается.

– Нет, – Лас взяла её за руку. – Ему это нельзя. Потом объясню. Я найду, чем его угостить, не бойся.

Тесан с удовольствием съела остальное. Посидела, прислушиваясь к ощущениям.

– Не тошнит! Няня, ты прелесть! Откуда у тебя это?

– Секрет, – Лас потрепала внучку по щеке. – Всё, беги к бабушке, обрадуй!

...Бабушка долго и недоверчиво осматривала внучку – да же приняхалась к её вискам и ладоням самым неприличным образом (Тесан это повергло в буйный восторг).

– Поверить не могу! Ну что, милочка, тогда иди сюда и помогай!

Пока готовили, Тесан подробно и охотно рассказала, и про свои страдания во время «охоты» (как только ни называют цикл, подумала Лас, я уже слышала сотню названий), и про то, как ей надоели бабушкины старинные средства.

А что средства? В Империи веками применяли одни и те же средства. Те, кто богаче – травяные отвары с корнями золотолистника, втирать в кожу головы и рук. Кто беднее, ловили медузу, «глаз Соари», высушивали – обязательно в тени! – смешивали получившийся порошок с растительным маслом и втирали в виски и запястья. Тут главное – тщательно высушить, иначе от порошка будут тяжёлые и неприятные видения. Галлюцинации, по-научному. Да и жжётся тот порошок будь здоров, потом несколько дней видны отметины...

Хотя мама Лас предпочитала как раз медуз. Кому что нравится. Лас с детства не терпела медуз.

А если нет ничего под рукой – тогда селишься у берега моря и купаешься там каждые три часа. А потом возвраща-

ешься в укрытие и ждёшь там – ждёшь, пока горящее в крови буйство не заставит вновь меркнуть рассудок...

У Вейс в ходу были другие отвары. Хорошо действовали, но горькие – не передать словами.

– Значит, ты сегодня на работу? – поинтересовалась Вейс.

– Вот ещё! – Тесан, уже бодрая и весёлая, показала ей язык. – Мои законные четыре дня! Никуда не пойду! Няня, я с тобой! Если ты в город, я с тобой!

– Мы не в город. Мы сегодня в гости. Все четверо.

– А меня кто с работы отпустит? – поинтересовался Эверан. – Ладно. Не вам же одним веселиться! Что-нибудь придумаю.

– Вечно я за вас краснею! – поджала губы Вейс. – Вери, сбегай за овощами! Огурцы бери из дальнего парника!

Эверан вздохнул, горестно пожал плечами и – удалился.

– Няня, расскажешь? – Тесан обняла её – так, чтобы бабушка не видела. – Ну пожа-а-алуйста! Откуда этот мандарин?

– Ты тайны хранить умеешь?

– Няня! – Тесан поджала губы. Умеет. Ведь никогда и никому не рассказывала про «страну чудес» – Страну Цветов. Хотя, казалось бы, та ещё сорока! Молча сидеть не обучена.

– Всё-всё, молчу. Расскажу. Заходи как-нибудь вечером, расскажу.

– А я вам не помешаю?

– Тесан! – Вейс всё-таки услышала. – Прекрати немедлен-

но!

– Уже, – буркнула Тесан. – Я что, слепая? Ты раньше что делала? Ходила весь день и ворчала на всех! А теперь ходишь довольная, поёшь песенки и даже по шее почти не даёшь!

Лас расхохоталась, самым неприличным образом.

– Да ну вас обеих! – Вейс старалась казаться оскорблённой, но улыбка её выдала. – Хочешь по шее – иди сюда.

– Да пожалуйста! – Тесан подошла и получила по шее. Обняла бабушку и произнесла громким шёпотом – так, чтобы слышала няня. – Бабушка! Я уже знаю, откуда берутся дети! Правда-правда! А ещё ты мне говорила, что если люди любят друг друга, то никого не касается, чем они там занимаются!

– Я тебя! – Вейс попробовала догнать внучку, но не смогла. Плюхнулась на ближайший стул, умирая от смеха. – Ну как мне с вами жить?

– Ве-е-е-есело, – пропела Тесан, – весело, бабушка! Вери, входи, не подслушивай, это неприлично!

– Кто бы говорил, – Эверан явно слышал если не всё, то многое, раз улыбался до ушей.

У Лас зазвонил телефон. Она жестом заставила всех умолкнуть, поднесла к уху. – Да. Да, Стайен, всё в порядке. Нет, совершенно здоровы. А можно? Хорошо, мы сразу же выезжаем!

– Нас приглашают, – она посмотрела в глаза по очереди, всем остальным. – Стайен просил передать, что хочет вас,

негодники, чему-то научить. Говорит, вы способные.

– Ур-р-ра! – Тесан подпрыгнула чуть не потолка.

Вейс безнадёжно махнула рукой.

– Лас, ну и что мне делать? Воспитываешь-воспитываешь... как об стену горохом!

– Бабушка, – Тесан подбежала к ней, посерьёзна. – Я только дома такая! Ну нельзя же везде быть такой серьёзной, я же от скуки умру!

– Всё, – Вейс звонко шлёпнула её пониже спины. – Марш на кухню и неси завтрак!

5. Волшебный дворец

Лас, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 19, 13:20

И замок – то, как он проявился из ничего – и заброшенный сад, превратившийся в ухоженный и цветущий – привели гостей в восторг. Особенно внуков.

Их встречали все – хозяйка, Стайен, экономка и повар. После всех положенных церемоний, когда экономка и повар удалились – заниматься делами – Вессен хлопнула в ладоши и улыбнулась.

– У меня в это время года нет строгих правил. Мой дом – ваш дом. Стайен, дай им всем ключи. Обедаем мы в два, ужинаем в восемь, если кто-то проголодается до срока – позовите Сэнье. Она покажет вам ваши комнаты.

– Ну, подрастающее поколение, – Стайен обнял «молодёжь» за плечи, – за мной!

– Бабушки, – Тесан помахала рукой, – не вздумайте скучать!

Вессен проводила их улыбкой.

– Вейс, – она взяла её за руку. – Я хотела бы немного поговорить с Лас наедине. Если вы не возражаете.

– Конечно. А я пока на кухню, – улыбнулась Вейс. – Я найду, чем заняться.

Вессен жестом предложила следовать за ней в кабинет.

* * *

– Лас, – Вессен, по всему видно, долго готовилась к разговору. – Я хочу, чтобы не было никакого непонимания. Моя мама хотела, чтобы именно вы возглавили «заговорщиков».

– Я знаю, как вы себя называете, – усмехнулась Лас. – «Орден Зари» – это ваша идея?

– Нет, – покачала головой Вессен. – Мне это тоже режет слух. Но название уже дано.

– Почему вы не позвонили мне, когда... когда она оставила письмо?

– Потому что она так просила. Она просила меня вести все дела, пока вы сами не вернётесь. Ждать вас, и чтобы мои дети вас ждали, если не дождусь я. Вы ей очень дороги, Лас, вы знаете?

Лас прикрыла глаза.

– Знаю, – прошептала она едва слышно. – Не хотела в это верить. Простите.

– Вот, – Вессен поставила на стол бутылку. – Помните? Вы пили это вино тогда, когда она... когда вы передумали. Я предлагаю выпить за неё. За вас всех. За жизнь.

Лас вытерла слёзы, кивнула.

Вино осталось столь же приятным – слабая горечь, удивительный вкус, и потом на языке долго таяла терпкая свежесть.

– Лас, вчера мы поговорили с братом. Я не хочу кривить

душой: я не хотела, чтобы вы возвращались в орден. Но если вы скажете, что готовы возглавить его, я помогу вам, чем смогу, и передам ключи от всех замков.

Лас покачала головой.

– Не сейчас, Вессен. Я ведь ничего не знаю, что происходило все эти года. А ещё неделю назад мне всё это было безразлично. Простите.

Вессен уселась напротив.

– Было? А сейчас?

– Сейчас – не безразлично. Я хочу немного прийти в себя, и потом вы мне расскажете, что успело случиться. И я дам окончательный ответ.

Вессен кивнула, улыбнулась.

– Я хотела бы попросить вас. Я хочу, чтобы все – вы, Вейс и внуки – подошли к той картине.

– Зачем? Вы так и не сказали, что это такое.

– Ключ, – Вессен прикрыла глаза. – Когда-то это был ключ ко всем тайнам мира. Не смейтесь, это правда. А потом у меня появилась возможность сделать так, чтобы к этому ключу не мог подойти кто попало. Чтобы никто не хозяйничал в нашем мире против нашей воли. Понимаете?

– И вы назначили себя хранительницей.

– Да, – Вессен подошла к окну. – У меня было много друзей. Тех, кто понял, что это за предмет. Мы до сих пор не знаем, откуда он взялся и кто им пользовался. Я сделала, что хотела, но потеряла их всех, Лас. Всех, кроме Стайена, хотя

и он тоже чуть не погиб.

– Я сочувствую вам, – Лас прикрыла глаза. – Вы специально сказали неправду?

– Простите?

– Вы сейчас сказали неправду. Я не успела понять, что именно было неправдой.

Вессен медленно села за стол, не отводя взгляда от лица Лас.

– Мама права, – проговорила она. – В вас осталось что-то от неё. Да. Я сказала неправду. Я знаю, кто и зачем сделал этот ключ. Но поверьте, вам лучше этого не знать.

– Почему же?

– Я не уверена, что после этого вам захочется жить.

Лас усмехнулась, отвернулась. Она всё ещё считает меня маленьким ребёнком. Знала бы ты, что я успела повидать в жизни.

– Я расскажу вам, – Вессен протянула руку, положила свою ладонь поверх ладони Лас. – Когда захотите. Брат настаивает, чтобы я уничтожила картину. Но я не готова.

– Её можно уничтожить?!

– Можно. Но для всех спокойнее, если она пока что останется здесь.

Лас вздохнула. «Я думала, что сказки кончились...» Они никогда не кончаются, Вейс. Вот только не все эти сказки добрые.

– Так зачем вы хотите привести нас туда?

– Мы увидим, у кого есть особые способности. Вот и всё.

– Я понимаю, – Лас поднялась. – Теперь я понимаю, почему она хотела найти ту картину. Страшно подумать, что было бы, если бы нашла.

– Она нашла, – возразила Вессен. – Если вы про ту, с которой вы все сражались, то она нашла. Но ключ не даётся в руки первому встречному. Может, поэтому она тогда озлилась на весь белый свет.

– Это многое объясняет, – Лас вздохнула. – Я устала от тайн, Вессен. У меня сейчас отпуск, – она улыбнулась, – а потом я буду в вашем распоряжении. Скажите... а вы сами? У вас тоже есть способности?

Вессен кивнула.

– Мама вас научила?

– Нет. Мама меня чуть не прибила, когда узнала. Это был специальный правительственный проект. Там мы и узнали про картину.

– Покажите! – потребовала Лас. Вессен улыбнулась, кивнула и... исчезла. Возникла рядом с Лас – из ниоткуда. Вновь исчезла... и вновь появилась за столом.

– Ого! – хлопнула в ладоши Лас. – Здорово! Но это не всё, правда?

– Конечно, не всё. Но лучше остальное не показывать, вредно для аппетита.

Они обе рассмеялись.

– К слову, – Вессен посмотрела на часы, – мы уже немного

опаздываем на обед.

Бабушки и внуки, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 19, 14:40

– Это делается так, – Лас посмотрела в глаза Эверану и Тесан. – Подойдите, постучитесь и скажите, «Mes'seat, Aepagin». Так благодарят повара на его родном языке. Это один из лучших поваров на планете. Идите по одному.

– Ого! – восхищённо улыбнулась Тесан. – Спасибо, *теаренти*, было очень вкусно! – они оба учтиво поклонились Вессен и та вернула поклон, с улыбкой.

– Вы хорошо их воспитали, – заметила она Вейс, когда внуки ушли. Та вздохнула.

– Сладу с ними нет, *теаренти*. В гостях хоть ведут себя прилично.

– Лас, – Стайен переоделся в другой костюм. Надо же! Никогда не надевает домашнее! И всё равно выглядит слишком официально. – У меня всё готово.

– Можно, я с вами? – поинтересовалась Вейс, посмотрев в глаза Вессен и Хорьку.

– Разумеется, – пожал плечами Хорёк. – Если Лас не возражает, то я – тем более.

* * *

Не зря Хорёк называет свою лабораторию «логовом». Пройти некуда – кругом хлам! А может, гениальные изобре-

тения, поди отличи!

И запахи – канифоль, олово, горячая медь. Уже сто лет никто ничего не паяет! Или Хорёк – последний?

– Сядьте сюда, – Хорёк указал на кресло. – Нужно присоединить электроды. Могу я, если это вас не смутит. Или сами.

– Давайте лучше я, – предложила Вейс. – Что куда?

– Вот схема, – Хорёк вручил ей лист бумаги, а сам удалился к дальней стене – к экрану.

– Всё готово! – позвала Вейс минут через пять. Сам Хорёк подсоединил бы присоски за минуту.

– Откиньте спинку. Да-да, вон той ручкой. Лас, устройтесь удобнее. Нигде не давит? Сейчас вы уснёте. Не сопротивляйтесь, расслабьтесь – это ненадолго. Один...

Лас стало щекотно во всех местах.

– Два...

Щекотка прекратилось, обострились чувства, особенно обоняние. Голова пошла кругом.

– Три...

Лас падала, падала в горячую тёплую пустоту – и не было этому конца.

* * *

– Так-так, – пробормотал Хорёк, взмахивая указкой. – Очень хорошо. Ну вот, теперь всё видно.

На экране возникла россыпь цифр и надписей.

– Что это? – подозрительно воззрилась Вейс.

– Это то, что умеет Лас, – пояснил Хорёк. – Необычные способности. Они есть у немногих.

– И что она умеет?

– Из семидесяти известных типов воздействия, – Хорёк указкой выделил группу данных, – пятнадцать свойственны всем людям в той или иной мере. Здесь у неё всё в норме. Чуть выше нормы «серебряный голос» и «смех призрака», но это ничего особенного. А вот тут, – Хорёк выделил другую группу, – всплеск. Намного выше нормы. Это – «песня жизни» и «зелёный гребень». Это то, что мы с вами и так о ней знаем, верно?

– Ещё бы я понимала все эти ваши обозначения! – буркнула Вейс.

– Серебряный голос – то, чем мы очаровываем противоположный пол. У мужчин такая способность бывает крайне редко, у нас другие способы, – Вейс фыркнула, – в основном это – женский талант. Смех призрака – это противоположное умение. Отпугнуть, отогнать человека.

– Знаю-знаю, – поджала губы Вейс.

– Песня жизни – это когда многие процессы ускоряются, иногда на два-три порядка. Регенерация тканей, иммунный ответ. Проще говоря, всё быстрее растёт, что может расти, быстрее заживает и излечивается. У Лас это проявлялось редко, но очень мощно – исцеление ран, например. Зелёный гребень – это то же умение, но обращённое только к царствам водорослей, грибов, растений.

– Понятно. А это вот? Чёрные полосы?

– А вот это повод для беспокойства, *теаренти*.

– Можно просто по имени! Мы же не на приёме!

– Спасибо, Вейс. Это – «чёрная петля». Умение полностью контролировать поведение человека, навязывать сложные программы поведения. Это – «поцелуй вампира», способность быстро восстанавливать силы и излечиваться за счёт ресурсов другого человека. Это – «чёрная рука», способность дистанционно поражать различные системы организма.

– Ужас, – Вейс поёжилась. – Только не говорите, что Лас всем этим занимается! Я её столько лет уже знаю! Вы не ошиблись?

– Всё может быть ошибкой, – Хорёк взгляделся в числа. – Эти полосы, как вы их назвали, совсем небольшие. Для естественных талантов это была бы норма или даже много ниже нормы. Но у большинства людей такого просто нет. Должен быть ноль, а не «немного», понимаете?

Вейс посмотрела на Лас. Та спала, спала спокойно, ничто не тревожило её сон. Заглядение...

– Давайте разбудим её, и поговорим, что с этим делать! Вы же ей скажете?

– Дождёмся фазы парадоксального сна, Вейс.

– Это как?

– Это тот момент, когда вы видите сновидения. По моим данным – это минуты через три. У меня всё записывается,

не беспокойтесь.

Сейчас только Вейс обратила внимание, что цифры на экране меняются. Немного, но меняются. Особенно сильно изменялся «зелёный гребень», хотя держался поблизости от начального значения.

– А меня? Вы можете проверить меня?

– Если хотите. В клинике не нашли ничего особенного. Всё в пределах нормы. Но у меня аппаратура мощнее.

Вейс улыбнулась.

– Мне было бы очень интересно. Я сама знаю, что ничего такого у меня нет, но всё равно.

– Я вам потом покажу кое-что очень интересное, – пообещал Хорёк. – Вам понравится. И внукам тоже. Вот, начинается то, что мне интересно.

Полоски на экране пришли в движение. Начали расти те, что и так были больше нуля, особенно – «зелёный гребень». Вейс перевела взгляд на Лас. Глазные яблоки движутся под закрытыми веками, подрагивают губы. Едва заметно движутся пальцы.

– Что с ней? – спросила Вейс шёпотом.

– Не беспокойтесь, это нормально. Вы просто не присматривались к ней, пока она спала.

– Я... – Вейс прикусила язык. Присматривалась. Правда, не на кончики пальцев обычно смотрела. – О Великое Море! Смотрите!

«Чёрная петля», дрожавшая где-то у самого нуля, вырос-

ла. Вслед за ней подросли остальные две чёрных полосы. «Петля» дёргалась в обе стороны, но росла, неуклонно росла.

– Что это?! Что с ней, Стайен?

– Очень странно, – Хорёк потёр переносицу. – «Петля» активна, но направлена на себя. Лас как будто сама себя заставляяет что-то делать. В жизни такого не видел.

– Не стойте столбом! Сделайте же что-нибудь!

Лас пошевелилась. Тут же все чёрные полосы сжались, угасли, отползли вниз и исчезли.

Лас открыла глаза. Поморгала, уселась.

– Ой, ну и сон я видела! Кошмар, хорошо, что вовремя проснулась. – Потянулась, да так, что Вейс жутко захотелось зевнуть. Еле успела отвернуться. – Всё получилось?

– Получилось, – Стайен подошёл к ней, поднял спинку кресла. – Вейс, помогите ей с датчиками, а я сейчас подойду.

Едва дверь закрылась за ним, Вейс отцепила все «присоски», уселась рядом с Лас, обняла её. Судорожно всхлипнула.

– Что случилось, Медвежонок? – улыбнулась Лас. – Ну страшный сон, ничего особенного.

– Пусть он рассказывает, – отозвалась Вейс, – мне страшно. – И расплакалась.

Стайен вошёл через пару минут, нёс с собой пару бутылок..

– Минеральная вода, – пояснил он. – Немного витаминов, глюкозы. Очень полезно для ума. Мой любимый напиток.

Вейс выпила залпом чуть не половину бутылки, поморга-

ла, протянула Лас остальное.

Стайен вкратце описал то, что они видели.

– И во время фазы парадоксального сна мы заметили, что «чёрная петля» активна. Но вы сами и источник, и приёмник.

Лас стало не по себе.

– Я сама себя ей держала? Это как?

– Трудно судить. Я такого пока не видел. Как будто вы сами себя заставляли что-то делать.

– Шизофрения, – едва слышно проговорила Лас.

– Это вряд ли. Картина основных ритмов мозга не даёт повода так думать. Я могу дать вам переносной монитор, чтобы снимать с вас все основные показатели – скажем, в течение суток. Чтобы вы не беспокоились. В клинике психические расстройства определяют безошибочно, Аспирант... простите, Денгор увидел бы первым. Но у вас всё в порядке.

– Тогда что это?

– Понятия не имею! – Стайен развёл руками. – Ни шизофрении, ни, как её зовут в народе, одержимости нет. Во всяком случае, моя аппаратура не в состоянии их уловить. А она самая чувствительная в мире.

– Эти мои приступы злости, и то, что было там, возле таверны?

– Вероятно, да. Возможно, именно так проявляется такая «петля». Это, к сожалению, крайне редкий дар, информации о нём крайне мало.

– К счастью, – Вейс подняла голову. – Мерзость какая!

Что же нам теперь делать?

– Жить, как и жили. Не снимайте мой монитор, если можно. Ту цепочку. Ни изображения, ни звука она не передаёт, в вашу личную жизнь я не вторгаюсь.

– Только если вы не будете вызывать «скорую» на каждый чих.

Стайен развёл руками.

– Это выглядело очень серьёзно. Серьёзнее некуда!

– Я живу с этим семьдесят лет, – Лас прижала Вейс к себе, погладила ту по голове. Вейс сильнее вжалась лицом в её плечо. – Последние полвека – рядом с Вейс. Если бы это было что-то серьёзное, я бы сама позвала на помощь.

– Если бы успела, – буркнула Вейс.

– Я передал вам датчики. Брелоки, помните? Отдайте один из них Вейс. Но договоримся – если никто за две минуты не даёт отбой, я реагирую так, как считаю нужным.

– Хорошо, – согласилась Лас. – Пусть так.

– Вессен мне голову открутит за такое. За эти две минуты. Лас, мы беспокоимся о вашем здоровье, понимаете?

– Ничего она не понимает, – проговорила Вейс, не поднимая головы. – Если вбила себе что-то в голову, то хоть кол на голове ей теши.

Лас тихонько рассмеялась.

– Стайен, если можно... ненадолго.

Хорёк кивнул, и покинул лабораторию.

– Медвежонок, – Лас погладила её по голове. – Со мной всё хорошо. И с тобой всё хорошо.

– Это сейчас. А когда ты уснёшь, что будет? Или если тебя разозлят?

– Что будет, то будет. Будем что-то делать. Что ты предлагаешь? Поселиться в клинике, жить под наблюдением?

– Вот ещё! – Вейс отпустила её и уселась рядом – Но от меня теперь ни на шаг!

Лас молча обняла её, и кивнула.

– «Рядом с Вейс», – проворчала Вейс. – Не со мной, а рядом. Вот уж точно!

Лас тяжело вздохнула.

– Твоё счастье, что здесь нет подушек!

Вейс рассмеялась, не выдержала, стукнула Лас кулаками в грудь.

– Да ну тебя! Я про серьёзное, а ты...

– Нашла место говорить о серьёзном!

...Стайен вернулся минут через пять, с корзинкой. Там были не только бутылки с водой, но и чайник со свежим чаем, и термос с кофе.

– Вейс, вы тоже хотели обследоваться? Тогда садитесь, и прикрепляйте датчики.

* * *

– ...И что у меня такого? – поинтересовалась Вейс, с любопытством глядя на графики.

– Боюсь, ничего особенного, – указал Хорёк. – Всё в рам-

ках статистической нормы. Разве что «златоуст»... Но это надо проверять во время второй фазы цикла. Тогда показания намного точнее. Приедете?

Вейс засмеялась, махнула рукой – да ну вас, скажете тоже!

– Что такое «златоуст»? – любопытствовала Лас.

– О, это очень просто. Умение убедить собеседника в чём угодно. Похоже на «серебряный голос», но не связано с хеморецепторами и гормональным фоном. Хотя собеседник должен быть рядом, это обязательное условие.

Вейс перестала смеяться.

– А ведь точно! – удивилась она. – Меня всегда посылали всё улаживать, обо всём договариваться. Ни у кого так не получалось. Я и не знала!

– Я же говорила! – Лас взяла её за плечи. – У каждого человека есть талант! Вот видишь!

Вейс отвела взгляд. «Бабушка, вы так мило краснеете...»

Хорёк подкрутил усы – сначала левый, потом правый.

– Больше не волнуетесь? Вот и замечательно. Давайте чаю выпьем, можно прямо тут.

* * *

– Люди живут с самыми разными способностями, – Стайен подошёл к окну, выглянул. – Дождь собирается, обожаю. И не всегда нужно беспокоиться. Сейчас в мире есть одиннадцать человек, владеющих «петлёй» – считая вас. Это нормальные, вменяемые люди, у многих семьи и дети, и никто из окружающих не страдает от их таланта.

– Стайен, – Лас подняла взгляд. – А можно узнать, кто эти десять человек? Можно посмотреть на них?

– Данные секретные... – Стайен криво усмехнулся. – Но, в конце концов, почему нет? Только давайте обсудим это с Вессен.

– Она у вас самая главная, да? – Вейс посмотрела в глаза Хорьку.

– От вас ничего не скроешь.

– Я не глупая, – проворчала Вейс. – Может, хоть вы скажете? Чем вы таким занимаетесь?

– В двух словах – стараемся, чтобы не случилось конца света.

– Из-за всех этих... ну, как та, с которой я встретила в библиотеке?

– Да, в том числе из-за «пси».

Вейс покачала головой.

– Вы умный человек, Стайен. И добрый, я вижу. Но чем вы занимаетесь! Что вы хотите от неё? – она взяла Лас за руку. – Только не врите!

– Я? Ничего. Чтобы она была здорова и счастлива.

Вейс долго смотрела ему в глаза. Но не сказала больше ни слова.

– Здесь чудесный парк, – Лас сжала её ладонь. – Идём, проветримся!

– Замечательная мысль! – Стайен протянул им: Лас – цепочку, Вейс – брелок. – Это на всякий случай. Если встре-

тите внуков, пусть зайдут ко мне.

– Чему вы их учите? – полюбопытствовала Вейс.

– Обращаться с машинами. С самыми разными. У них талант, особенно у парнишки.

– Это да, – согласилась Вейс. – В доме всё настроил, всё починил, золотые руки. Спасибо вам, Стайен!

Тот развёл руками, и улыбнулся.

– Идём, идём! – Лас потянула. – Идём же!

Лас и Вейс, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 19, 16:50

– Какая прелесть! – восхищалась Вейс. Лас видела этот парк давным-давно, когда его только начинали разбивать. Как всё изменилось... и как похоже на другой парк, в другом месте и в другом времени. В далёком, недостижимом прошлом...

– Вот это да... – главная дорожка, самая широкая, вывела к поляне. А в центре её красовался дуб. Невысокий, лишь немного выше Лас. Но самый настоящий. Вейс обошла его кругом, иногда всплескивая руками от восхищения. – Разве так бывает, Ласточка? Смотри – тут уже листики пожелтели, тут новые растут, тут цветёт, а тут уже жёлуди...

– А как по-твоему? Бывает или нет? – улыбнулась Лас. Да. Любимое дерево хозяйки. Только теперь не простое, а, как сказала бы Вейс, волшебное.

– Чудо! Глазам не верю! Это твоя работа, верно?

– Моя, – признала Лас. – Это был мой подарок. Когда-то здесь был другой замок, и рос другой дуб. Но всё это однажды пропало.

Вейс посмотрела на Лас задумчиво.

– Знаешь, я не хочу слышать про это. Что пропало, что погибло. Расскажи мне лучше, что-нибудь хорошее! Плохого уже и так наслышалась!

– Хочешь увидеть её? – Лас решила. Неизвестно, получится или нет, Гроза говорила, что получится. – Ту девушку, Грозу? Маму Вессен?

Вейс вздрогнула.

– Ласточка, мне не смешно!

– Это не страшно. Хочешь? Тогда сорви жёлудь, сядь под дуб, прислонись к нему спиной и посиди так.

Вейс повиновалась, словно замороженная. Видно было, что ей не по себе.

– Не бойся, – Лас уселась рядом с ней, взяла за руку. – Ничего страшного. Просто позови её, мысленно. По имени. Не прозвище, а имя.

Вейс кивнула, её губы чуть дрогнули.

Туман сгустился перед ними – там, откуда они пришли. Прошла минута – и непроницаемая молочно-белая стена поползла мимо них, начинаясь шагах в пяти. Послышался скрип камушков, или это игра воображения?

– Ласточка, мне страшно, – призналась Вейс. – Мне очень страшно!

– Я здесь, – Лас крепче взяла её за руку. – Всё, открывай глаза. Смотри!

Вейс не сразу решилась открыть глаза.

Силуэт показался в толще тумана. Кто-то приближался – неторопливо. Вейс сжала ладонь Лас так, что той стало больно. «Спокойно», шепнула Лас. «Спокойно, не бойся».

Ещё три шага – и она вышла из глубины туманного одеяла. Встала и, казалось, смотрит на гостей. На лице её была улыбка. Довольная, весёлая улыбка.

Вейс смотрела на неё широко раскрытыми глазами. Она здесь моложе, чем там, на тех картинках в «тайной комнате». Моя Тесан похожа на неё, подумала Вейс неожиданно. Такая же растрёпа, никогда не одевается аккуратно, про причёску я вообще молчу. Какая она красивая! Вейс вздрогнула – ей показалось, что возникшая из ниоткуда девушка посмотрела на неё и увидела. Что же такое с вами случилось?

– Она настоящая? Лас? Она нас слышит?

– Нет, – Лас поднялась. Вейс поднялась следом, чуть не уронила Лас – не хотела отпускать руку. Лас подошла к Эссер-Грозе, попробовала потрогать ту за плечо. Рука прошла насквозь.

«Призрак», словно то был сигнал, кивнул, развернулся и направился назад, в туман.

– Лас, куда она? Пойдём за ней?

– Это плохая идея, – голос Лас прозвучал резко. – Пусть идёт, Вейс. Не будем её зря тревожить. У неё сейчас другие

заботы.

– Ты говоришь так, будто она жива!

– Жива, умерла, – Лас посмотрела в лицо подруги. – Знаешь, я уже поняла, что разницы большой нет. Жизнь просто становится другой. И потом, когда-нибудь, вновь становится настоящей. Вот и всё.

Вейс смотрела, как расходится туман.

– И её всегда можно вот так позвать? Так легко?

– Нет. Один раз в сутки. И только если рядом её родственники, или друзья. К чужим она не выйдет.

Вейс поёжилась.

– Смотри, вон там! – она указала рукой. – Там кто-то есть!

Я вижу!

– Садовники, – присмотрелась Лас. – Идём, познакомлю!

Они такие вещи делают – заглядение! Это они за парком присматривают.

Хорёк и внуки, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 19, 16:35

– Ну, как вам это? – Хорёк с улыбкой смотрел на Тесан и Эверана. Картина произвела на них впечатление. Парнишка способен, в очередной раз подумал Хорёк. Пожалуй, я бы взял его в ассистенты. Если бы его родственники разрешили.

– Прелесть! – Тесан смотрела на картину заворожённо. И это случилось, и Хорёк этого никак не ожидал. – Ой! –

Тесан прикрыла глаза. – Жжётся! Я посмотрела на Луну, а она...

– Это необычная картина, – Хорёк отвёл девушку в сторону. – Не бойтесь. Второй раз она не будет жечься.

– А почему? Почему она меня ослепила? – Тесан трясла головой – перед глазами прыгали малиновые пятна.

– Это означает, что вы самый нормальный человек, ничем не больны и никто вами не управляет, – пояснил Хорёк.

А также это означает, что у тебя есть какой-то скрытый талант, подумал Хорёк. А какой – я не знаю, мои датчики не заметили. Нужно такое же подробное обследование. Но этого я тебе говорить пока не буду.

Через минуту и Эверан «поймал зайчика». А вот здесь мне всё понятно, подумал Хорёк. Ты «аниматор», приятель, и ты, как и я, «друг железа». И это замечательно. Тихая, мирная способность, которая никому не мешает жить. Наоборот, помогает.

– Вы для этого нас привели сюда? – обернулась Тесан. – Чудо, какие картины! Я некоторые видела на выставках, правда!

– Для этого, – согласился Хорёк. – Чтобы вашим бабушкам, и нам с сестрой было спокойнее.

– А можно, мы сюда ещё придём? Ну или я приду, если Вери не захочет?

– Ты за меня не решай, – проворчал Эверан. Совсем как бабушка Вейс.

– Не ворчи! Так можно, а? Здесь так интересно! И я себя так необычно чувствую...

– Тебе ещё три дня себя необычно чувствовать, – съязвил Эверан, и ловко уклонился от оплеухи. Хорёк поймал обоих за руки.

– Так, всё! Драться – не здесь. Поломаете тут всё. Да, можно. Но только вместе со мной. Тесан, ну так что вы решили?

– Будем менять! – твёрдо заявила Тесан.

Эверан перевёл взгляд с неё на Хорька.

– Что менять?

– Мозги! – Тесан показала ему язык. – Буду умнее тебя в сто раз!

– Были бы у тебя мозги, – вздохнул Эверан. – Ладно, я тоже пойду в парк. Вы уж поставьте ей мозги получше, чтобы не скрипели, как старые!

– Я с тобой дома поговорю, – погрозила ему Тесан, а Хорёк не выдержал и, наконец, расхохотался.

* * *

Хорёк привел Тесан в лабораторию и усадил в то самое кресло.

– Так, – он надел халат – совсем как в больнице – и защитную маску. – Можно с общим наркозом, можно с местным. Как хотите.

– Мне делали с общим, – содрогнулась Тесан. – Потом полдня тошнило.

– Я им это ещё припомню. Хорошо хоть здоровье вам

не испортили. Ну так что? Это не больно, просто у вас будет чувство дезориентации, «белый шум» во всех органах чувств – несколько минут.

– А после вашего наркоза тоже будет тошнить?

– Нет. Просто заснёте на минутку, и проснётесь бодрая и здоровая.

– Давайте, – Тесан покорно улеглась на кресло, прикрыла глаза. – Раздеваться нужно?

– Нет, необязательно. Если только вам жарко.

Тесан захохотала, прижала руки ко рту.

– Простите! Я больше не буду.

Хорёк улыбнулся и прижал ладони к её щекам.

Яркая вспышка... и всё. Больше Тесан ничего не помнила.

... Часы на стене показывали, что она проспала двадцать пять минут. Девушка осторожно приподнялась – Хорёк сидел на соседнем стуле, уже без халата и маски.

– Не тошнит?

– Нет, – Тесан попыталась сесть, рывком, и чуть не полетела кубарем.

– Так-так, – Хорёк взял в руки вещичку, похожую на зажигалку. – Сейчас подстроим. Прибор адаптируется к вашей нервной системе. Пока не делайте резких движений. Медленно лягте. Вот так, правильно. Снова сядьте. Голова не кружится?

– Немного, – признала Тесан. – И язык будто деревянный. Но в тот раз было хуже! Скажите, а кто вы по профессии?

На кого учились?

– Сначала на танцора, потом на экономиста, – Хорёк подал ей руку. – Встаньте. Ничего страшного, это пройдёт. Давайте, учитесь ходить. Это займёт минут пять, не больше.

– Танцор?! Вы шутите?

– Если бы. У меня столько профессий было, не сосчитать. А что? В жизни всякое пригодится!

– Бабушка тоже так говорит, – согласилась Тесан. – Ой! Щекотно!

– Это пройдёт. «Шлем» сейчас на вас настраивается. Не бойтесь, просто старайтесь двигаться без спешки. Кстати, а что ваша настоящая бабушка? Я к тому, что Вейс – прабабушка.

– Ой, настоящая у нас великий скульптор! Вечно выставки, вечно мастерская. Она нас вспоминает только, когда у кого-нибудь день рождения. Мы давно зовём Вейс бабушкой. С ней интереснее, и ей приятно! А той мы давно не нужны.

– Бывает, – согласился Хорёк. – Ну вот, уже лучше. Читать умеете, верно? Вот инструкция, – протянул девушке запаянный в пластик том. – Там же сертификат. У меня всё честно. Гарантия пятьдесят лет, но каждые десять лет нужно калибровать. В книге указаны адреса.

– Ого! – прошептала Тесан. – Вот меня кинули... и я ещё с долгами не рассчиталась, дура! Это же сколько стоит!

– Умножьте то, что заплатили, на пятнадцать.

Тесан присвистнула.

– Это такой подарок... Спасибо, Стайен!

– Тихо, тихо, – Хорёк вовремя поймал её. – Потом обнимете. Мне это не стоило ни монетки. Давайте так: я вас попрошу о чём-то. Если выполните просьбу, то мы в расчёте.

– А если нет?

– Будете жить с чувством, что никогда не рассчитаетесь.

– Вы хитрый! – прищурилась Тесан. – И что вы хотите?

– Будьте поблизости от Лас. От вашей няни. Ну и с пра... простите, с бабушкой.

– Вы шутите?! Я и так рядом с ними, с ними и жила бы, только они меня долго терпеть не могут!

– Не шучу. Им это нужно. И мне будет спокойнее.

– И всё?!

– И всё.

На это раз Тесан сумела его обнять, и не упасть по дороге.

– Вы такой странный! Я согласна! И не из-за денег!

– Я знаю, – Хорёк легонько прижал её к себе, и отпустил. –

Инструкцию лучше никому не показывайте. И почитайте как следует! Вот, – протянул ей «зажигалку». – Это пульт управления. Обычный, в любом магазине купить можно, для бытовой техники, третьего класса сложности. В инструкции сказано, как его настроить.

**Бабушки и Хорёк, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 19,
18:30**

Лас с некоторой опаской смотрела на картину, а Вейс – с любопытством. Когда поняла, что изображение «живое» – плывёт и меняется – обрадовалась и засмеялась, как ребёнок. Хотела даже пальцем потрогать. Хорёк поймал её за руку.

– Простите. Прикасаться не нужно.

– Ой, конечно! – смутилась Вейс, и тут же «поймала зайчика». Но не вскрикнула, не отшатнулась, как другие, а засмеялась, и поднесла ладони к глазам.

– Вижу! – поразилась она. – Вижу сквозь ладони! То есть... нет... да, вижу! Но как странно! Вы все стали цветными!

Хорёк вздохнул. Сумеречное зрение. Едва ли не самое бесполезное умение. Хотя... всё в дело идёт. А на «Сойку» вполне можно рассчитывать – до тех пор, пока Вессен и Лас ладят. Ох уж эта политика!

Вейс успокоилась, хотя то и дело подносила ладони к глазам.

– Скажите, – она посмотрела Хорьку в лицо. – Это только здесь так будет? Да? Или снаружи тоже?

– Кто знает! – Хорёк развёл руками. – Здесь ваши способности многократно усиливаются. Но подолгу оставаться здесь не стоит.

– Ой, а можно мы тут с Лас... на минутку! Можно?

– Вообще-то нельзя, – Хорёк потёр переносицу, а Вейс явно расстроилась. – Хорошо. Но если хоть что-нибудь слу-

чится, мне достанется больше всех. Имейте в виду!

Он вышел за пределы «саркофага» – эта комната защищена лучше, чем любое другое помещение. Камеры слежения, конечно, работают. И если отключить, поднимется тревога. Сам сделал так, чтобы нельзя было отключить.

– Ох, бабушки, бабушки, – вздохнул он. – Ладно. Один раз можно.

* * *

– Вейс, что ты задумала? – поинтересовалась Лас.

– Моя просьба! Я хочу попробовать кое-что... один раз!

– Вот хитрая! – улыбнулась Лас. – Но здесь нет ни земли, ни горшка. Что будем делать?

– Есть! – Вейс вытащила из внутреннего кармана плаща пакет. Земля. Отличный перегой, то, что нужно. Так вот что она делала в той теплице – попросила у садовника заглянуть туда на минутку.

Лас покачала головой.

– Не ожидала... ты с самого начала хотела?

– Да. Ты же сказала, и он сказал – здесь твои способности сильнее. Можно? Можно, Ласточка?

– Давай сюда, – Лас поставила «горшок» перед собой. – Всех обхитрила! Садись спиной ко мне, – Лас вынула кинжал. – Как только щёлкну пальцами, хорошенько представь, что ты хочешь.

– Дай-ка кинжал, – попросила Вейс, усевшись.

– Зачем? – удивилась Лас.

– Дай! Жалко, что ли?

Почти тут же отдала. Лас заметила, что лезвие в крови.

– Вейс, зачем??

– Пусть. Пусть не только твоя кровь. Что, нельзя?

Лас замерла. Без крови почти никогда не работало. С её кровью – моментально и сильно, и чем больше крови, тем мощнее был результат... и там сильнее «отдача». Но вот использовать кровь «настройщика» никто не догадался. Даже в голову не приходило. Ай да Вейс!

– С тобой всё хорошо? – Вейс повернула голову.

– Да. Всё, думай, не отвлекайся.

...Едва Лас погрузила клинок – со своей и Вейс кровью – в землю, как вокруг стало светлее. Вейс покосилась краем глаза – картина начала светиться. Вейс улыбнулась и, прикрыв глаза, изо всех сил представляла, представляла... и становилось тепло и хорошо-хорошо, она будто летела.

Когда Лас пришла в себя, в пакете выросла карликовая вишня. Дюжина плодов. А как пахнет!

Лас поднялась на ноги, ощущая лёгкость во всём теле. Ни усталости, ничего подобного. Наоборот.

– Признавайся, что ты загадала?

Вейс восхищённо смотрела на кустик, засунув в рот раненый палец.

– Вот! – она сорвала ягодку, выдавила каплю сока. Капнула на ранку... вздрогнула. Замерла в ожидании. Я тоже ждала, подумала Лас, глядя на подругу. Я тоже всегда ждала,

и было страшно – вдруг не получится.

– Ой! – Вейс хихикнула. – Щекотно! – Облизала палец – нет ранки. Чуть выделяется место, где она была – тонкая полоска белой кожи. Полоска темнела на глазах, и через минуту уже было не понять, где именно Вейс уколола себя.

– Излечивает раны? – Лас пристально смотрела на Вейс. Та хитро улыбалась.

– Да! И не только порезы, но и то, что внутри – тоже.

– Правда? – Хорёк вошёл, затворив за собой дверь. – Вейс, вы бы меня предупредили. Мы боялись проделывать такой опыт. Боялись за Лас, и за тех, кто рядом. Вы очень рисковали.

Вейс вздохнула.

– Ладно, – Хорёк смотрел на деревце. – Что сделано, то сделано. Давайте так. Вы мне подарите пару ягодок, а я, если что, соберу все шишки. Что они делают?

– Лечат раны, – отозвалась Вейс. Она не договаривает, подумала Лас. Тут не только лечение ран. Тут что-то ещё.

– Это может пригодиться, – кивнул Хорёк. – Но в следующий раз давайте заранее договариваться.

– Ладно, – Вейс улыбнулась. – Мне самой сказать Вессен?

– Я скажу. А сейчас – давайте уйдём отсюда. Вы и так были здесь слишком долго.

Лас и Вейс, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 19, 19:20

– Мы останемся здесь? – Вейс сидела у окна, смотрела на свою вишенку. Деревце – крохотное, уменьшенная копия настоящего – было в цвету. Стоило сорвать ягоду, как минут через пять на этом месте появлялся цветок.

– Почему нет? Здесь и в замке интересно, и вокруг. Мы же никуда не торопимся?

– Мне же огород нужно поливать!

– Эверан включил автоматический полив. Он сам сказал.

– А урожай кто соберёт?

– Садовник. Кто его собирает, по-твоему? Вейс, перестань. Хозяйство в надёжных руках. Ты же сама говорила.

– Извини, – Вейс улыбнулась. – Привычка. Всё ещё чувствую себя старушкой. – Потянулась за ягодкой.

– Что, такие вкусные?

– Попробуй! Тебе понравится!

Лас угостилась. Тоже медовые, но не такие сладкие – и та-
ют на языке. И косточки – крупные, почти чёрные.

– Так что ты загадала? Кроме исцеления ран?

– Не скажу!

– Медвежонок!

– Не скажу! Может быть у меня тайна?

Лас вздохнула.

– Пороть тебя некому! Так нечестно!

– Честно! Это подарок мне на день рождения! Потом скажу.

– Ладно, вредина, – Лас посмотрела на себя в зеркало. Ла-

тунное. Вессен много знает о гостях – комната обставлена в имперском стиле, и, конечно, Третья Династия. Комната Вейс – напротив – обставлена совсем по-другому. – Скоро ужин. Да прекращай же есть их! Appetit перебьёшь!

– У меня больная печень, – пояснила Вейс, глядя, как очередной цветок жухнет, как наливается новая вишня. – Не мешай!

* * *

Хорёк, как с ним бывало, не успел выдать «ключи для гостей» – и исправил ошибку после ужина. Теперь входить и выходить можно было куда угодно – кроме дюжины дверей в самом замке. Среди прочего, запретной зоной являлся винный погреб.

Туда Вессен проводила «бабушек» – оба внука сорвались, и убежали в лабораторию Хорька. А может, ещё куда.

– Я такого нигде не видела! – с уважением отметила Вейс, глядя на стеллажи с бутылками. Как только гости вошли, кондиционеры запели чуть громче. – Даже у внучки.

– У вас пять внуков и девятнадцать внучек, – заметила Вессен. – О ком вы говорите?

– Темеринн, – улыбнулась Вейс.

– Темеринн эр Неммет эс Темстар, – Вессен улыбнулась в ответ. – Секретарь нашего посла в Кемметри. Сделала хорошую карьеру, но главное у неё впереди.

– Вы всё знаете! – удивилась Вейс. – Я уже сама не всё помню.

– Можно личный вопрос? Почему Тесан и Эвверан живут с вами, а не с родителями или родной бабушкой?

– Я не спрашивала, – улыбнулась Вейс. – Мы с ними хорошо ладим. Меня сейчас вспоминают только по большим юбилеям. Да и пусть, у молодёжи другие заботы. Я и так счастлива, – она взяла Лас за руку, – особенно, когда есть с кем вспомнить молодость.

– Пятьсот, – вполголоса заметила Лас. Вейс поморгала в недоумении. – Пятьсот ударов подушкой. Ты у меня вспомнишь молодость.

Вессен отвернулась, пряча улыбку.

– Да ну тебя! Вессен, скажите, почему вы не были в Стране Цветов? У нас так красиво!

– Я давно сижу здесь, привыкла, – Вессен развела руками, совсем как Хорёк. – Наверное, у меня было слишком много приключений. Я уже чувствую себя бабушкой. Правда, детей всего трое, и они часто заезжают.

– Приезжайте! Лас, пригласи её!

– Я не смогу, – Вессен взяла Вейс за руки. – Пока что не могу. Прошу простить. Вот вас всегда рада видеть. Скажите, у вас ведь есть видеозаписи?

– Полтора года непрерывного просмотра, – улыбнулась Лас. – Могу передать все. Там очень красиво.

– Передайте. Мне нельзя отлучаться из дома надолго, а если приеду к вам, то захочется всё бросить и отдохнуть.

– Это точно, – Вейс немного обиделась, поняла Лас. Что

поделать.

– Когда-нибудь приеду, – пообещала Вессен. – У вас есть любимое вино, Вейс?

– Вишнёвая наливка, – засмеялась Вейс. – Я не очень разбираюсь в хороших винах, *теаренти*. Простите. Меня угощали, я хвалила, конечно, с умным видом, но разбираюсь совсем чуть-чуть.

– Я думаю, мы найдём наливку, – Вессен подмигнула Вейс и взяла Лас за руку. – Я знаю, вы редко пьёте. Почти никогда. Но у вас ведь тоже есть любимое вино?

– Если у вас найдётся Мазизэр двадцать пятого года...

– Найдётся, – Вессен жестом указала, – прошу за мной. Они прошли ещё две комнаты – в каждой своя температура и влажность – и в третьей Вессен указала на полку слева. – Вот, у меня ещё осталось две бутылки. Замечательный был год, верно?

– Вы так много знаете! – теперь и Лас удивилась. Хотя чему я удивляюсь, подумала она. Если она сейчас ведёт все дела «заговорщиков», она обязана знать о нас всё.

– О вас я знаю очень мало, Лас-Таэнин. Вы постарались, чтобы никто ничего не знал. Простите! Это не упрёк. Просто я смотрю сейчас на Вейс, на вас, и пытаюсь себе представить, как жили люди сто лет назад. И не могу. Расскажите?

– С удовольствием. У камина, длинными зимними вечерами, – и все трое засмеялись.

* * *

– С ума сойти, – призналась Вейс. – Как здесь красиво!

Они поднялись на башню. Если бы не антенна на её макушке, было бы полное ощущение, что они на настоящей древней башне настоящего древнего замка.

Вейс права. Горы, горы, горы. Владения Вессен не очень велики, но даже виноградники и кофейные плантации прославили её крохотную страну на весь мир. У её владений, припомнила Лас, особый статус. Автономия в составе Южного Союза. Конечно, нет ни границ, ни своей армии, но местные жители, что живут на её земле, считают себя гражданами самостоятельного государства. Поселиться здесь невероятно трудно, хозяйка дома Метуар имеет право отказать кому угодно во въезде в свои владения. И – это самая спокойная провинция Тегарона. Полный ноль – никаких уголовных преступлений. И вместе с тем – самая посещаемая. Треть дохода от туризма в Тегароне приносит Метуар.

– Погуляем? Можно завтра. Можно прямо сейчас.

– Ой, нет! Спать-спать-спать. Мои ста... – Лас молча двинула её локтем в бок. – Мои косточки желают покоя!

* * *

– Медвежонок, – в сотый раз спросила Лас, уже после того, как Вейс закончила массаж. – Что ты придумала? Для чего эти вишенки? Ты их так торопилась есть. Что, нужно было съесть именно сорок штук?

– Всё-то ты видишь, – заметила Вейс. Голос выдал её разочарование. Не сорок, Ласточка, а сорок три! Сама не знаю,

почему выбрала это число. – Зато у меня печень больше не болит!

Печень у неё перестала болеть после второй. Но Лас об этом знать необязательно.

– Знаешь, как насолить, – проворчала Лас. – Теперь буду мучаться от мысли, что ты затеяла какую-то хитрость.

– Будешь! Это тебе за то, что столько времени меня не замечала.

Лас прорычала что-то невнятное и прикрыла глаза.

– Ладно тебе, – Вейс присела, погладила её по затылку. Нет, не действует. У каждого человека всё немного по-другому. Вейс всё ещё помнит, как Лас сломала запястье какому-то молодому человеку там, в библиотеке, когда тот захотел приласкать её против её воли. До сих пор страшно вспоминать. Их было двое. Один сидел на полу, прокусив губу от боли, а к горлу второго Лас приставила кинжал. И сказала, ровным и спокойным голосом – «я не разрешала». А потом плакала всю ночь – так, чтобы никто не слышал. Кроме Вейс...

– Ниже и правее, – произнесла Лас неожиданно. Вейс захлопала ресницами. От неожиданности.

– Ч-что?

– Большой палец. Третью *куан* ниже и столько же правее.

Вейс замерла, ошарашенная. Лас, не открывая глаз, взяла её руку и указала место – куда прижимать большим пальцем. Вейс не сразу осмелилась провести по её затылку. А когда

провела – почувствовала, как расслабляется Лас, становится горячей, уплывает...

Комната вокруг стала зыбкой, сдвинулась, изменились её очертания. И что-то швырнуло Вейс в чёрную и холодную пустоту.

Лас и Вейс, 1204

– Чуть-чуть выше голову, – указала Лас. – Вот так, так правильно. Теперь дверь открывается и входит моя матушка.

Вейс – в светло-зелёном тефане, в зелёной же повязке – повернулась туда, откуда вышла воображаемая госпожа и исполнила поклон. Почти правильно.

Лас молча вручила служанке хлопушку – мухобойку. Кланяться служанке нельзя, за это – суровое наказание. Но тот, кому по доброй воле передали любую вещь хозяйки, уже не считается низким человеком, и можно кланяться. А как ещё обучить эту варварку правилам хорошего тона?

– Нет, – Лас отметила почти без эмоций. – Правая рука не движется, прижимай к телу. Глаза не прикрывать. Ещё раз! Смотри, как я делаю!

Вейс была рада-радешенька. Там, где её обучали, прежде чем отдали в дом Вантар, за подобное уже угостили бы плёткой. Лас была терпелива как никто, и доставалось от неё не кулаком, не ладонью и не плёткой, а только мухобойкой. Правда, это было обиднее всего – означало, что уже и Лас

теряет терпение.

Странная она девочка. На людях – непроницаемая, никаких чувств сверх положенных. Только когда никто её не видел – служанка не в счёт – Лас умела и смеяться, и огорчаться, и капризничать.

Только бы она меня не прогнала, думала Вейс каждую ночь. Лас быстро засыпала и редко просыпалась по ночам. Служанке положено спать чутко и быть рядом, когда нужно – угадывать волю хозяев. Только бы не прогнала! Она слышала жуткие рассказы о том, как обходятся со слугами-варварами. Её и считают варваркой – неотёсанной, необученной, а если нет хозяйки рядом, то держатся так, словно от Вейс дурно пахнет.

Лас ударила её, по-настоящему, всего три раза. Всего три раза в жизни. Два раза – ни за что, Вейс понимала. Но зла не держала. В конце концов, она была на пиратском судне, а пиратам нет пощады. Если бы Лас не согласилась взять её, кто знает, долго ли прожила бы Вейс.

Взгляд и молчание Лас были страшнее любых побоев. Особенно когда во взгляде читалось – надоела ты мне, иди куда глаза глядят.

Лас и Вейс, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 19, 23:45

...Вейс поняла, что Лас сидит рядом и обнимает её за плечи.

– Что такое, Медвежонок? Что случилось?

– Мне показалось, – Вейс сглотнула. – Я побывала в прошлом. Там, у тебя дома. Всё было так по-настоящему...

– Ложись, – Лас подвинулась. – Снова длинный день. Потом расскажешь.

Вейс не пришлось просить дважды. Она уснула почти ментально, а Лас вспоминала, как от прикосновения Вейс стало легко-легко, и кругом простирались цветочные поляны, и она летела, летела, и ветер поддерживал её.

Лети, Ласточка. Лети, смелая птица.

Лас услышала этот голос уже на грани яви и сна, и узнала, но не успела ответить – только улыбнулась. Так и заснула с улыбкой.

Вейс, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 20, 0:15

Вейс проснулась, будто по команде. Лас спит – спит крепко, слышно по дыханию. Вейс некоторое время любовалась ей... какая фигура! Даже не двадцать – восемнадцать лет. Я сама выгляжу так же, но от Лас просто не отвести взгляда. Как на неё все смотрят на улице – ведь только глаза выдадут её возраст.

Вейс действовала по наитию. Нужно проверить. Обязательно нужно проверить, иначе не будет покоя. Она оделась – у себя дома просто схватила бы одежду и выскользнула в коридор, там одеться, чтобы не разбудить Лас. А здесь не осме-

лилась.

Замок на ночь не запирался. Хорёк говорил что-то – что посторонний сюда не войдёт, а если попробует – убежит, как только увидит, что находится за оградой. И хорошо. Какое счастье, что все двери смазаны, ничто не скрипит!

Она долго бродила по парку. Только бы никто не видел. Нельзя, чтобы видели. Особенно, если не получится.

Вейс уселась среди кустов – Луна освещает всё, как фонарь, но вроде бы кусты и деревья всё скрывают. Достала кинжал – стащила у Лас из одежды. Вернёт, Лас и не заметит. Семена, самые разные, и та самая вишнёвая косточка. От самой первой вишни. Вейс долго не решалась.

Укол в палец – и капелька крови на острие. Теперь положить семечко в лунку и воткнуть рядом кинжал. Так? Вроде бы так. А что теперь?

– Расти, – попросила Вейс. Прикрыла глаза. Представила, что семечко прорастает – всё представила, как растёт деревце, как расцветает, как завязываются ягоды, как зреют. Стало жарко, в ушах зазвенело.

Накатила слабость – волной. Накатила и ушла. Вейс долго не решалась открыть глаза. Открыла... и вскрикнула, отпрянула, упала на спину.

Вишня. Не маленькое деревце – ростом с саму Вейс. И вся в ягодах! А запах какой!

– Получилось, – ошарашенно пробормотала Вейс. – Получилось! Не может быть!

Но деревце утверждало обратное. Вейс протянула руку, и... поняла что не помнит, что загадывала. Что-то загадывала! Что делают эти ягоды? Неизвестно. Лучше не есть, на всякий случай. Но как выглядят!

Вейс пробиралась к дому, ощущая себя преступницей и гордясь собой – одновременно. Лас пока не нужно знать. И Вессен не нужно. Нужно попробовать ещё! Там, у себя, в огороде, чтобы никто ничего не заподозрил!

Теперь нас двое, подумала Вессен. Теперь ей будет легче. Её скрутило у самого входа в поместье. Навалилась чёрная непроницаемая ночь и жуткая, ужасная тоска. Не хотелось жить, не хотелось ничего – только лечь и умереть.

– ...Вейс? – Хорёк склонился над ней. – Что с вами?

– Плохой сон, – Вейс размазала слёзы по лицу, пытаясь вытереть. Ужас, как неприлично! – Простите!

– Может, вам погулять по парку? А может, выпить? Не стесняйтесь.

– Можно, – согласилась Вейс. – Немножко можно.

Они долго беседовали с Хорьком о чём попало – милая, приятная беседа ни о чём – и уже через час Вейс успокоилась. Её всё казалось, что Хорёк всё знает. Всё-всё знает. Но похоже, он всё-таки не знал, или очень умело притворялся.

* * *

Два часа до рассвета. Нужно всё-таки полежать отвлечься, подумала Вейс. Иначе я лопну от счастья!

– Как там погода? – спросила Лас, не открывая глаз. Вот ведь какая чуткая! Поняла, что Вейс гуляла где-то!

– Очень хорошая, – Вейс забралась под одеяло. – Спи, Ласточка, – она, всё ещё несмело, погладила ту по затылку. Так, как нужно. Лас улыбнулась, что-то промурлыкала и прижалась к Вейс. Вейс успела ещё почувствовать, как сквозь руку в неё саму проходит и растекается по телу тепло – а потом заснула. Как выключили. Глубоко, крепко и без сновидений.

6. Большой-большой секрет

Лас и Вейс, Аратрин-Таэр-Лан, Неиверин 20, 5:20

– Не спалось? – Лас и так знала, что Вейс не спит. Не спит, лежит на боку и смотрит на неё.

– Я как электрическая была, – призналась Вейс. Надо же сказать хоть часть правды. – Погуляла по парку, потом со Стайеном лясы поточили. Голова до сих пор кругом!

Лас уселась.

– Моя очередь делать массаж, Медвежонок. Давай-давай!

Лас спрыгнула на пол и... чуть не полетела кубарем. Вейс тут же слезла сама. Посмотрела на Лас внимательно, нахмурилась, привлекла к себе.

– Сядь! – указала на краешек кровати. Провела пальцем по виску Лас, поднесла к носу.

– Да ты горишь, подруга! Это я тебя сбила, наверное...

– Уже?! – Лас попробовала вскочить и подбежать к зеркалу, посмотреть на зрачки. Но ноги не держали. Можно на зрачки и не смотреть, у неё всё начинается с того, что ноги плохо держат.

– Сейчас-сейчас! – Вейс бросилась к шкафу, открыла сумку. Подбежала к кровати, протянула Лас мандарин. Один из *тех*.

– Очень кстати, – Лас с удовольствием упала на спину, когда с мандарином было покончено. – На неделю раньше срока. Давно уже так не было.

– Это я, да? То... что я сделала вчера?

– А это важно, Медвежонок? – Лас закрыла глаза. – Ну что, делать тебе массаж? Будет очень горячо, – она пошевелила пальцами в воздухе.

Вейс засмеялась.

– Нет уж, я и от обычного вся таю, ещё не привыкла. Бегом в душ! Сегодня я о тебе забочусь.

* * *

Лас столкнулась с Тесан в коридоре. Похоже, внучка ходила смотреть на картины – в левом крыле их особенно много.

Тесан принюхалась, чуть открыв рот. Её счастье, что Вейс ушла на кухню – поговорить с Крайеном.

– Мандарин? – задала Тесан ненужный вопрос. Лас кивнула. Они долго смотрели в глаза друг другу и... расхохотались, обнявшись.

– Ой, я сегодня так чудила... – Тесан никак не могла успокоиться. – По парку бегала, песни пела... Ужас как приятно! И голова почти ясная! Ну что, няня, сегодня вечером в парке, да?

И они снова расхохотались. Взялись за руки и пошли – в другое крыло.

– От тебя сейчас глаз не отвести, – призналась Тесан. – Сиди уж дома, а то нам с бабушкой придётся поклонников

отгонять!

И снова рассмеялись. Для меня это всё время было наказанием, подумала Лас. Никогда не ела мандарины, не пила таблетки. Все смотрели на меня странно, особенно Гроза. Всё по-старинке – море и хижина, отвар и эти мерзкие медузы. И зачем, спрашивается? Для кого? Днём ломит суставы, ночью болит живот и голова, и огонь в крови, и не с кем им делиться...

Сегодня ночью в парке, Тесан. Споём в два голоса.

– Возьми, – Лас протянула ей мандарин. – Бабушка запаслась.

– Она тоже?! – Тесан неподдельно изумилась.

– Ещё нет, а жаль, – и они снова расхохотались. Самым неприличным образом. Но плевать было на все и всякие приличия.

Аратрин-Лан-Таэр, Неиверин 20, 6:45

Завтракает хозяйка рано. Но, по её словам, гости вольны завтракать и так далее, когда хотят – просто сказать об этом Сэнье.

За завтраком молчали. Здесь тоже принято молчать, и это хорошо, подумала Лас. Я сейчас такого могу наговорить... в голове невесть что крутится, хорошо, что Дормана нет рядом! Я бы не удержалась!

– ...Вы уверены, что вам стоит выходить из замка? – по-

интересовалась Вессен. – Я не знаю, как вы проводите такие дни, но могу вам дать всё, что потребуется.

– Нет, спасибо, – после мандарина всё стало совсем по-другому. Семьдесят лет, подумала Лас. Семьдесят лет я приносила себя в жертву... чему? Чего добилась?

Ты нашла друзей. Ты их просто не замечала, а теперь заметила.

– Вам нехорошо? – Вессен обратила внимание, что Лас будто бы прислушивается к чему-то. Но никого рядом нет, ей самой ничего такого не слышно.

– Я справлюсь, – пообещала Лас. – В такое время это случается чаще, вот и всё.

– Что случается, простите?

– Голоса. Я слышу голоса. Их голоса, свою маму, кое-кого ещё.

Вессен покачала головой. А Стайен ничего такого не заметил. Или аппаратура не может определить, или... Но зачем ему обманывать или скрывать что-то? Он прав, я уже начинаю всех во всём подозревать. Сторожу картину – величайшую ценность во вселенной, которая лишила меня всех друзей. Почти всех.

– Мы можем помочь вам.

– Я здорова, – Лас, хоть и ниже ростом, взглянула свысока. – И исследования ничего не показали, ведь так? Это не болезнь, таблетки тут не помогут.

– Давно вы начали их слышать?

– С тех пор, как умерла мама, да пребудет под Светом. Она была первой.

– Лас, если я могу чем-то помочь...

– Я хочу знать, чем вы занимаетесь, – Лас посмотрела в её глаза. – Хочу знать, что за картина, почему вы её и любите, и ненавидите. Откровенность за откровенность! Я расскажу вам, что вы спросите, вы расскажете мне. Только честно.

– Договорились! – Вессен пожала ей руку. Вот сейчас она очень похожа на Грозу, подумала Лас, и облекла мысли в слова.

Вессен улыбнулась.

– Спасибо. Я очень хотела бы услышать о ней побольше. Она о себе мало рассказывала.

Лас почувствовала, что сердце забилося сильнее. Расскажу, подумала она. Всё расскажу. С того дня, как увидела впервые. И начала бы, но...

– Няня! Мы только что узнали – в городе выставка роз! Крупнейшая в году! Давайте съездим!

Тесан и Эверан. Запыхавшиеся.

Лас посмотрела в глаза хозяйки замка.

– Простите, я не могу составить вам компанию, – вздохнула Вессен. – Но вы привезёте снимки?

– Мы привезём! – заявила Тесан. – Няня? Поедем? Осталось три часа!

– Поедем! – решила Лас. – А где бабушка?

– Она занята! У них там на кухне очень важное совеща-

ние! Стайен сказал, что подвезёт её, как только она освободится.

Лас и внуки, Тессегер-Лан, Неиверин 20, 9:45

– Слишком быстро добрались, – вздохнула Тесан. – Ня-ня, давайте пока в парке посидим! Выставка откроется через сорок пять минут!

«Сокола» вела она, и до сих пор была в восхищении. Наверное, потому, что ей не запретили гнать во весь опор. Во весь разрешённый правилами опор – то есть, на пятьдесят километров в час ниже скорости звука. Гнать получилось недолго – быстро кончались никем не населённые области – но Тесан намеренно отклонялась от маршрута и пролетала над горами, чтобы лишний раз нажать на педаль газа. Как мало нужно для счастья, думала улыбающаяся Лас. Она боялась больших скоростей только первый год. Потом, привыкнув к «норову» «Сокола», летала и ездила иногда очень и очень быстро. Один только раз Вейс не стала бурно возражать против таких гонок – когда они возвращались домой в непогоду и, неожиданно, из клубящихся низких туч на воду опустился подсвеченный молниями хобот смерча...

– Не нужно было так гнать, – рассудил Эверан. – Ты же хотела пейзажи снимать? Ну и снимала бы.

– А, потом, – отмахнулась девушка. – Вери, ну-ка беги, возьми мороженого!

– А сама размяться не хочешь?

– У твоей сестры уважительная причина! У неё голова сейчас не тем, чем нужно, занята!

– Она у тебя постоянно чем попало занята, – отметил Эверан, но пошёл.

– Возьми на всех! – крикнула Тесан вдогонку.

– Может, ещё мандарин? – предложила ей Лас, когда Эверан отошёл подальше.

Тесан расхохоталась, быстро взяла себя в руки.

– Ой, нет, меня после него на смех пробивает, еле сдерживаюсь. А тебя?

– Меня тоже. Но десятилетия упорных тренировок...

...Прохожие с удивлением и улыбкой смотрели, как две девушки сидят на скамейке, обнявшись, и погибают от смеха.

* * *

– *Теаренти*?

Они обернулись, все трое. Лас как раз рассказывала, как впервые вывела розу с разноцветными лепестками.

Репортёр. Молодой человек. Я видела его, вспомнила Лас. Там, где мы смотрели на фейерверк.

– Простите, – репортёр коротко поклонился. – Скажите, *теаренти*, вы не родственница Лас-Таэнин эр Тегарон?

– Родственница, – подтвердила Лас, стараясь не улыбаться. Тесан хотела что-то добавить, но брат резко ткнул её локтем в бок.

Репортёр просиял.

– Так значит, вы приехали на выставку! Вы позволите? Я хотел бы сделать снимок первым.

Лас встретила взглядом с Тесан. Та улыбнулась, пожала плечами. Эверан сделал то же самое.

– Да, мы приехали на выставку, – согласилась Лас. – Кстати, пора идти!

– Минутку! Вы позволите?

Они с удовольствием позволили. Хотя самой довольной была Тесан.

– Идём, – она схватила няню за руку. – Там сейчас народу будет – не протолкнуться!

Так оно и оказалось – люди спешили в глубину выставочного центра – к главному павильону. Лас шла, внуки держали её за руки, она с улыбкой слушала их в пол-уха.

Она замерла, когда увидела. Плакат – огромный, во весь фасад здания. Прекрасный, хорошо построенный коллаж. Ступени, ведущие в мраморную беседку, корзины с розами, самых разных сортов, а у самого входа в беседку...

Она сама. В парадном одеянии. По пальцам одной руки можно сосчитать случаи, когда она надевала его.

– С днём рождения, няня! – Тесан, совершенно не смущаясь, привлекла няню к себе и легонько прикоснулась губами к её щеке. Эверан сделал то же самое. – С днём рождения!

И тут их заметили остальные репортёры.

– *Теаренти!* – распорядитель выставки – крупный, кряжистый южанин с пышными усами – спустился с возвышения и учтиво поклонился. – Вы так похожи на Лас-Таэнин! Вы её родственница?

Тесан сжала ладонь няни, заметив, как подрагивают её губы. Лас прижала ладонь к лицу, внукам показалось – сейчас упадёт в обморок.

– Воды! – приказал распорядитель. Люди, что оказались поблизости, смотрели не на цветы – каких только не было вокруг! – а на них четверых.

Лас отпила глоток из стакана, вернула его.

– Я – Лас, – произнесла она, не сразу совладав с голосом.

– Простите?

– Я – Лас-Таэнин эр Тегарон, – Лас вручила распорядителю переливающуюся разноцветными полосками карточку – так теперь выглядели паспорта. Едва не выронила – не могла унять дрожь в руках. – Там, на плакате, снаружи – мой портрет.

* * *

– Рад, неслыханно рад! – в который уже раз повторил распорядитель. Видно было, что Лас очень устала, но также было видно, что она счастлива. – Если бы я знал, что вы почтите выставку своим вниманием, я встретил бы вас как положено! Вы надолго в Тессегер-Лан? Вы замечательно выглядите!

– У меня отпуск, – улыбнулась Лас. Чуть не сказала, «от безделия», вовремя прикусила язык. – Я остановилась

у внуков, – обняла остальных за плечи – еле дотянулась, вот вымахали!

– Понимаю, понимаю! – распорядитель, Беррон Таэр-Лан эс Тессар эс Никкамо, вручил ей карточку. – Мы всегда будем рады видеть вас. Сколько себя помню, ваши сорта всегда занимают первые места! Скажите, не для прессы, вы не оставили розы? Ходили самые странные слухи – простите! – он вновь поклонился.

– Не оставила, – признала Лас. – Никогда не оставляла. Сейчас у меня сто один сорт.

Распорядитель потерял дар речи. К счастью, ненадолго.

– Мы будем счастливы! Через три месяца выставка проходит на вашей родине, на Крайтеоне, и если... – он улыбнулся.

– С удовольствием, – Лас вернула поклон. – И я привезу что-нибудь новое.

* * *

– Вон туда, – указала Тесан. – Няня, пробежимся? А то нам их с хвоста не скинуть! – она кивнула за спину. Там по-прежнему держались репортёры.

– Пробежимся! – согласилась Лас.

Всего пять минут бега – и, наконец-то, вокруг остались только рядовые прохожие – которые не спешили на выставку и могли не знать в лицо Лас.

Лас схватилась за сердце – на бегу, неожиданно.

– Помоги! – Тесан указала глазами на ближайшую скамейку.

ку. – Осторожно! Няня, вызвать врача? Прости, мы хотели...

– Ничего, сейчас пройдёт, – Лас отыскала в кармане пузырёк, отправила в рот крохотную капсулу. – Это от неожиданности.

Она уселась, спрятала лицо в ладонях. Лас, не делай так, это совсем по-детски! Не подобает прятать свои чувства, если там ничего дурного!

Ох, мама, тебя бы на моё место...

– Няня! – Тесан потрогала её за плечо. – Давайте прогуляемся! Вон туда, это недалеко! Там можно спокойно посидеть и пообедать! Я же вижу, ты голодная!

Лас кивнула, вытерла слёзы. Что ни делай, они, негодные, возвращались на глаза.

* * *

Лас замерла, как вкопанная.

Снова её портрет. Не такой огромный, но...

– Это что?! – указала она кивком. – Это...

– Книжный магазин, няня, – охотно пояснил Эверан. Возле магазина тоже был ажиотаж. Лас готова была поручиться, что некоторых из репортёров она уже видела.

– Не сейчас, – Лас повернулась в противоположную сторону. – Не сейчас! Я уже не выдержу! Тесс, какое-нибудь скромное заведение, где можно посидеть в спокойствии...

– Я знаю! – Тесан указала. – Вон там! Пять минут ходьбы.

* * *

Лас была очень голодна, но к еде приступила не сразу. Тесан, напротив, не стеснялась, быстро подчистила то, что было, и заказала ещё. «Куда в тебя лезет...» – проворчал Эверан, хотя и сам успел зверски проголодаться.

Няня ничего не спрашивала. К некоторому разочарованию внуков. Просто поглядывала на них и улыбалась.

– Можно? – в дверь их кабинета постучались. Вейс, и какая нарядная! Почему она так стесняется наряжаться? Старая привычка? Она ведь давно уже не бедствует. – Лас! Там тебя ждут, ждут, а ты здесь спряталась!

– Позвольте? – ещё один незнакомец – долговязый, в годах – чем-то напомнил Лас учителя фехтования – беловолосый, моложавый, длиннолицый. – Простите, что перебиваю вашу трапезу! Это правда, вы и есть Лас-Таэнин эр Тегарон?

– К вашим услугам.

– Мы были счастливы, если бы вы посетили выставку! Понимаю, вас уже утомили вниманием, но... выставка продлится ещё три дня, – взгляд его стал умоляющим и восхищённым одновременно. – Ваши читатели будут счастливы!

Лас прикрыла глаза. Вейс вздрогнула, ей показалось, что Лас сейчас ответит не слишком вежливо.

– Завтра, – Лас улыбнулась и приняла очередную визитку. – Завтра к открытию выставки.

* * *

– Наверное, нет смысла спрашивать, да? – Лас остановилась на поляне в центральном парке города. Кругом – на гор-

ках, каруселях, качелях и тому подобном бегали сотни малышей. Шум, и гомон, говорить приходилось, повысив голос. – Нет смысла спрашивать, кто это устроил.

– Бабушка! – хором объявили внуки. Вейс засмеялась, махнула рукой – ну вас всех!

– Я только сказала, что, может быть – может быть! – на их выставки приедет родственница той самой Лас. Вот и всё. Я думала успеть на день рождения, но... – Вейс развела руками, точь-в-точь как Хорёк.

– Идите ко мне, – велела Лас. Обняла всех троих. – Спасибо, – сумела она выговорить и расплакалась. Вейс взглядом успокоила внуков – всё в порядке! – и отвела Лас к ближайшей скамейке. Села там, рядышком, прикрыла глаза и улыбалась. Ей было хорошо.

Тесан, конечно же, «щёлкнет» их обеих. Негодница. Ну хоть фото потом кому попало не раздаёт.

* * *

– Пора возвращаться, – подумала Лас вслух. Восьмой час, вскоре город оживёт по-новому – детвора и старики почти исчезли с улиц, вскоре начнётся иная, ночная жизнь. – Нас ждут.

– Лас, может, домой? – предложила Вейс. – У Вессен хорошо, и я туда очень хочу, но по-моему, тебе сейчас лучше дома. У себя дома.

– Ладно, домой, – согласилась Лас. Достала телефон. Он, неожиданно, зазвонил – Вессен. Лас улыбнулась.

– Рада вас слышать, Лас, – Вессен явно улыбается. – Вам понравилось?

– Вы уже знаете?

– Я смотрю телевизор. Иногда, когда там есть что-нибудь стоящее. Вы были великолепны!

– Спасибо, – Лас смутилась. Краем глаза заметила, что Тесан ободряюще улыбнулась и пару раз беззвучно хлопнула в ладоши. – Мы останемся сегодня здесь, в Тессегер-Лан.

– Я знаю. И никуда не тороплюсь, буду рада видеть вас в любое время. Приятно провести вечер! Ещё раз мои поздравления!

Бабушки и внуки, Тессегер-Лан, Неиверин 20, 21:30

Без Хорька жарить мясо было не так весело, но... они прекрасно справились.

– Ты вся прокоптилась! – недовольно заметила Вейс, глядя, как Тесан священнодействует над жаровней.

– Бабушки, мне предлагают новую работу, – Эверан помахал в воздухе конвертом. – У меня тоже праздник!

– О, как здорово! – восхитилась Лас. Вейс не раз жаловалась – наедине – что у внука золотые руки, и работает на совесть, но никто его не замечает. – И кто же?

– «Эмон сервис», – прочла Вейс. – Я слышала про них, очень уважаемая фирма. Это то, о чём ты мечтал, правда? Умница, я знала, что тебя всё-таки заметят! – Подошла,

склонилась и расцеловала внука в обе щеки. – Это нужно отметить!

– Я сам, – сияющий Эверан убежал в дом... – Я сам!

– А ты? – Тесан вернулась с очередным ворохом шпажек. – Тесс, а у тебя есть, что отпраздновать?

– Вы, – улыбнулась девушка. – Вы у меня есть, это уже праздник!

– Тесс, ну перестань, – смутилась Вейс.

– Не перестану! Можешь дать по шее! Ну мелочи, ну придумала я две новых брошки, хорошо продаются... ничего особенного! Вот! – Тесан добыла из кармана коробочку, достала оттуда ещё одну брошь – в форме листика, всех цветов радуги. – Это тебе, няня! – Лас с улыбкой приняла, – и тебе, бабушка! Вери! Ве-е-ери! Захвати соус! Не слышит... – и умчалась в дом сама.

Вейс встала за спинкой стула, Лас откинулась, посмотрела ей в лицо, улыбнулась.

– Ты не обиделась? – тихонько спросила Вейс. – Правда?

– Побью, – посулила Лас, – вот тоже глупости! Вы мне такой подарок сделали!

– Мы что, – Вейс махнула рукой. – Это всё ты. Ну что? Будешь теперь приезжать чаще?

– Буду, – пообещала Лас, положила свою ладонь поверх её. – Обязательно.

Лас и Тесан, Вантар-Лан, Неиверин 21, 1:40

Лас проснулась – словно выпрыгнула, всплыла из сна. Уселась, ощущая бодрость и энергию в каждой клеточке.

Вейс спала на другой кровати, у противоположной стены. Её и хотелось быть поближе, и смущалась, особенно когда знала, что Лас, под боком, не спит. Лас усмехнулась. Всё-таки здесь, на севере, полно предрассудков. У них дома никого не волнует, кто, где и с кем спит – понятно, что слугам место только на коврике, а в остальном – всё, что за дверями твоего жилища – твоё личное дело. А за распускание слухов полагается суровое наказание. У человека есть долг и обязанность перед Сердцем Мира, а всё остальное никого не касается. Вот так. Всё просто и ясно. А здесь...

Она поднялась. Сна ни в одном глазу. И вспомнила слова Тесан – перед тем, как дверь в её комнату закрылась. «Так я вас жду, няня...»

Давно я так не бегала... как давно! И как приятно это было тогда – ночь, Луна, шёпот моря, ветер...

Лас скользнула к шкафу. Гибкость движений. Старость наступает не в теле, в голове – стоило забыть про возраст, и всё вернулось. И реакция, и ощущение силы.

Лас взяла с полки тефан, подбежала к двери. Хороший ковер, хороший пол – ничто не скрипнула. Хотя Вейс от такого не проснётся. Вейс... Лас задержалась у её кровати, улыбнулась. Довольная, всем довольная бабушка – счастливое, спокойное лицо. Спи, Медвежонок. Я вернусь.

Затворила за собой дверь. Теперь можно и одеться. Через три минуты Лас была готова.

Лёгкий топот. Тесан появляется рядом с ней.

Они встретились взглядом и – рассмеялись. Беззвучно. Глаза Тесан блестели, и никакой мандарин она есть сейчас не станет. И так уже съели на ночь.

* * *

...Они бежали, бежали и бежали. Парк – сад – возле дома небольшой. Тесан с удовольствием повыла несколько раз на Луну – всё больше дурачилась – пока смех не разобрал её. Она указала за ограду – там, в километре, начинался лес. Не дикий – горожане часто приезжают сюда на отдых. Но чистый. Тесан указала рукой – туда! – и они помчались, наперегонки.

Время замедлялось. Тесан что-то шептала на бегу – Лас замечала – ей самой хотелось петь что-нибудь – не ту песню, которую поёшь избраннику, а любую другую, в голове проносились видения и воспоминания. Только хорошие. Только приятные. Вперёд!

Они устали минут через сорок. Но это ненадолго. Посидеть пять минут, под бледным светом Луны, и силы вернутся. Они уселись на поваленное дерево – уже и смеяться сил не было – Тесан положила голову ей на плечо. От неё исходил и жар, и чувство неуёмной энергии.

– Смотри! – указала девушка. – Как красиво!

Туман пополз – холодает, да – из-за стены деревьев внача-

ле выползла тонкая дымка, по-над землёй, а потом стали выплывать отдельные клубы. Они с Тесан посмотрели вправо – и там движется белая стена, вскоре накроет их с головой.

«Пора», не сказала, но подумала Лас. Скоро тут всё будет в дымке, поди побегай.

Тесан вздрогнула, уселась прямо. Сжала руку Лас.

– Слышите? – она махнула рукой. – Там кто-то есть!

– Кто там может быть в такой час? – поинтересовалась Лас. Крупных животных здесь не водится. А всё прочее неопасно.

– Я не знаю, – девушка схватила няню за руку. – Мне страшно! – сообщила она шёпотом. Лас скрыла улыбку. Тесан выше меня на голову... а мне не страшно.

Щелчок. Глухой, но несомненный – кто-то наступил на сушок? Или что?

– Кто здесь? – поинтересовалась Лас. Кинжала с собой нет. Ну конечно, зачем бы он ей?

Смех. Глухой, но несомненный.

Рука Тесан стала ледяной.

– Это она! – прошептала девушка. Жар, блеск в глазах... всё это прошло во мгновение ока. – Няня! Бежим, это *она!*

Ты не осмелилась прийти. Я сама пришла к тебе.

Тесан зажала уши ладонями.

Силуэт – впереди. Лас молча схватила Тесан за руку, быстрым шагом пошла прочь. К дороге, она вон там. Там не будет ни леса, ничего такого, там пройдут все наваждения.

Силуэт прямо перед ними. Откуда?! Они же шли в сторону.

Ты не справишься. Пусти меня.

Знакомый голос. Настолько знакомый, что Лас едва не закричала сама. Прочь! Уйди, сгинь, ты никто, тебя больше нет!

– Туда! – она сохраняла самообладание. Схватила внучку за руку, махнула рукой. – Туда, быстро!

Ни телефона с собой, ни оружия. Повеселились, нет слов. Кто это тут? Почему Тесан так испугана?

Они натолкнулись на неё – на бегу. Она возникла из пелены тумана неожиданно, Лас едва избежала столкновения. И успела заметить, как вскрикнула, всплеснула руками Тесан – и рухнула навзничь.

У существа, которая стояла перед ней, не было лица. Оно походило на человека – облачено в саван, вместо лица – провал, чёрное отверстие в никуда. Запах земли и сырости.

Оно протянуло руки – когтистые, длинные; не руки, а лапы.

Ты моя. Вы обе мои.

На этот раз всё случилось почти мгновенно. Лас успела лишь ощутить жар, выплеснувшийся из солнечного сплетения. И сразу же провалилась в пустоту.

* * *

– Няня! – Лас ощутила, что её легонько бьют по щекам. – Няня, очнись! Лас!

Тесан. Перепачканная в земле, бледная. Острый запах страха.

Лас приподнялась на локтях. Туман отползал – возвращался назад, в лес, в чащу. Как такое возможно?

– Что случилось?

– Не знаю. Я потеряла сознание, – Тесан помогла ей подняться. И понемногу успокаивалась. – Смотри! – Тесан обвела всё вокруг, глаза широко раскрыты.

Всё мертво. Трава пожухла, кусты высохли, и деревья вокруг также сухие – ни листочка, серый ствол, ссыпавшаяся кора. И обрывки, мелкие обрывки чего-то белого под ногами. Тесан нагнулась, подняла один. Вскрикнула, отбросила прочь. Лас наклонилась, подняла другой. Обрывок ткани. Пахнет сыростью и землёй. Мерзость какая! Лас отбросила его, вытерла руки о тифан.

– Саван! Няня, это её саван! Она была здесь! Но...

Лас сама хотела задать этот вопрос. Но что случилось, почему саван разодран на клочки?

– Бежим, – указала Тесан. – Домой! Мне страшно, няня! И они побежали – со всех ног.

* * *

– Нужно вымыться, – Лас посмотрела на себя, на Тесан. Вот уж уделались так уделались. – Только бабушку лучше не тревожить.

– Идём ко мне, – указала Тесан. – Какая гадость! О Море, что это было?!

– Тихо, – Лас сжала её плечо. – Идём. Не будем никого будить.

Они оттиралась – и сами, и друг дружку – в душе долго-долго. Лас заметила «кошачий траур» под своими ногтями. Земля. И что-то ещё, какая-то грязь. Мерзость! Не сразу удалось отмыть, убрать, справиться.

Они уселись на пол, прямо в кабинке, вода лила сверху, а они сидели, тяжело дыша, смотрели друг дружке в глаза и молчали.

– Всё, – Лас поднялась, выключила душ. – Найди мне какую-нибудь одежду. А это всё – указала на ворох грязной одежды – сейчас же в стирку.

Тесан кивнула и потянулась а полотенцем. Руки её больше не дрожали.

* * *

Пять утра. Через час Вейс проснётся.

Стиральная машина задумчиво ворчала, а Лас с Тесан пили чай.

– Теперь ты мне веришь? – Тесан подняла взгляд и Лас положила свою ладонь поверх её – верю. – Ты ведь тоже её видела!

– Сегодня полнолуние, – заметила Лас. – А в лесу было темно. Странно. Расскажи подробнее. Что это за призрак, что она умеет, как от неё спастись. Я не смеюсь, – она погладила Тесан по ладони. – Это может быть важно.

– Но ты видела! Видела же?! Её голову, этот ужасный са-

ван! Я не сошла с ума?

– Тогда мы обе сошли. Вот, – Лас добыла из холодильника вчерашнее мясо на шпажках – не справились. – Подогреть?

Тесан махнула рукой и не заметила, как очистила три шпажки.

– Ужасно есть хочу! Когда нервничаю, всегда так, – слёзы навернулись на её глаза.

– Спокойно, – Лас поднялась, и встала за её спиной, погладила по голове. – Я видела, хотя не понимаю, что. Рассказывай. Выпей чаю, успокойся и рассказывай.

Бабушки и внуки, Вантар-Лан, Неиверин 21, 5:30

– Тебе лучше полежать, – Лас вернулась к плите и вновь включила чайник. Вейс до сих пор кипит чайник на дровах – электричества не признаёт. Правда, электрический чайник стоит рядом – потому что внуки не признают дрова.

Лас признаёт и то, и другое – по настроению. Сейчас было настроение подогреть на настоящем огне. Хотелось запаха смолы, дыма и жара пламени.

– Я не засну, – покачала головой Тесан. Её снова начала бить дрожь.

– Не спать. Просто полежать, под одеялом. Ещё чаю?

– Да, сейчас! – Тесан с трудом поднялась, вышла из ухни. – Я быстро!

Минуты через три пришла Вейс. Бодрая и весёлая. Прав-

да, веселье на её лице немедленно потускнело.

– Что такое, Лас? Почему у нас пахнет сыростью... – Вейс прикрыла глаза на секунду, – и землёй?

– Мы тут немного побегали, – Лас сумела восстановить самообладание. – Перепачкались, как две свинки.

Вейс взяла её за руку, посмотрела в глаза.

– Это всё?

Идёт оно всё, подумала Лас. Или правду, или ничего.

– Не всё, – она указала на стул. – Сядь, и внимательно выслушай.

Вейс повиновалась. Лас заметила на столе пару мандаринов – очень кстати. Съела один, почти не жуя, и почти сразу же стало легче.

Лас собралась было рассказывать, и тут в дверях появилась Тесан – белая, с широко раскрытыми глазами. Вейс немедленно подбежала к ней, подвела к стулу.

– Всё прошло, – удивлённо отметила она, приняв себя к вискам внучки. – Что случилось, милая? Сиди-сиди, не вставай. Лас, крепкого чаю и мёда во-о-он из той баночки.

– Там, – девушка указала головой в сторону лестницы. – У меня в комнате.

– Я посмотрю, – Лас поставила на стол чашку и баночку с мёдом, погладила внучку по щеке. – Вейс, если чай не поможет, вызывай доктора. Я всё расскажу.

– Ты сама-то как? – Вейс обеспокоенно посмотрела подружке в глаза. Та отмахнулась – нормально, всё потом! – и убе-

жала.

* * *

Запах сырости и земли Лас почуяла ещё в коридоре. Приоткрыла дверь – Великое Море, ну и разгром! Всё перевёрнуто вверх дном – и повсюду грязные следы, запах свежеразрытой земли. А у зеркала лежал лоскут – из такой ткани шьют саваны. На лоскуте грязью было написано «смерть».

Лас прикрыла дверь.

Эверан стоял в коридоре, и тоже – глаза в пол-лица.

– Няня, я не знаю, что это было, но вам лучше посмотреть!

– Грязные следы, – предположила Лас, – и всё вверх дном в комнате.

– Откуда вы знаете?! – он посмотрел на дверь в комнаты сестры. – Там тоже?

Лас кивнула.

– Вери, быстро вниз, в другие комнаты не заходи. Включи всю сигнализацию. Если в доме посторонний, мы должны его видеть. Оружие у нас есть?

– Там, в пультовой, в сейфе. Ещё в огороде, в домике, там, где ружья.

– Обращаться умеешь?

Парень кивнул.

– Жди меня там. Я сейчас загляну к себе в комнату и – на кухню. Остальные уже там.

– Няня, не ходите одна!

– Хорошо, – согласилась Лас. – Идём вместе. Быстро!

У неё в комнатах чисто – ни сырости, ни лоскутов сава-на, ничего. Я так и думала, подумала Лас, быстро собирая в сумку свои и Вейс вещи. Эверан проверил, вооружившись кочергой, все шкафы и комнатки – вот выдержка, умница! Подумав, Лас бросила в сумку чёрную коробочку. Сорвала утренний урожай мандаринов и перчиков. Оба кинжала с собой. Лас вооружилась тем, что вручил Хорёк и кивнула Эве-рану – на выход!

Тесан лежала на диванчике в гостиной. Вид у неё уже был почти нормальный.

– Няня?! Что...

– Тихо! – Лас поманила Вейс. – Я взяла самое нужное. Эверан, бери оружие и включай сигнализацию. Потом дружно, спокойно и тихо идём к гаражу и улетаем отсюда со всех ног! Быстро!

– Лас... – Вейс, очевидно, не могла поверить, что слышит то, что слышит.

– Быстро! – рявкнула Лас. – Тесан, сможешь идти?

Девушка кивнула.

– Всё потом! Вери, где ты там?

– Всё готово, – Эверан вышел из двери пультавой с двумя пистолетами в кобурах. – Я помогу Тесан, не беспокойтесь!

– Стрелять умеешь? – Лас протянула пистолет Вейс. Та, неожиданно для Лас, кивнула и повесила кобуру – грамотно, ловко. Это-то что-то новое, подумала Лас.

Её не оставляло ощущение, что кто-то смотрит в спину.

– Няня, там то же самое! – Эверан вышел из гаража. – Следы и грязь!

– В гараже есть зеркало? – поинтересовалась Лас.

– Да, справа у входа.

– Разбей.

– Что?!

– Разбей, я сказала! В мелкие кусочки! Пока не разобьёшь, дальше ни шагу! Где «Сокол» – в глубине или у входа?

– У входа, конечно, мы на нём приехали.

– Кончай с зеркалом и быстро за ограду!

– Няня, ты прелесть, – с трудом проговорила Тесан. – Это как в кино!

– Помолчи, – Вейс поддерживала её. – Лас, что происходит?

– В воздухе скажу, – Лас дистанционно завела двигатель. Хороший пульт, с обратной связью, но очень уж мала картинка, а маневрировать с пульта Лас толком не училась. Нужно то и дело камеры переключать, неудобно. Хорошо, что «Сокол» у самого выхода.

– Закрывай всё, выключай энергию и в машину! – Лас помогла Тесан и Вейс залезть внутрь. Эверан принялся нажимать кнопки на пульте.

Зазвонил её телефон. Стайен.

– Лас, у вас там всё в порядке?

– Не сейчас, Стайен. Перезвоните через пять минут.

* * *

«Она приходит из тумана, из воды, из раскопанной земли или из зеркала», сказала Тесан. По шее дам, когда поправится, подумала Лас, это же надо было выдумать настолько мерзкое чудовище! Ничего поесть не взяли, надо же было что-то забыть.

– Где здесь можно поесть? – Лас отняла руки от руля и ощутила, что они дрожат. Легонько. – Я ничего не взяла.

– Я взяла, – отозвалась Вейс. – На всех взяла. Вон на том холме можно остановиться и поесть. И пусть мне кто-нибудь расскажет, что происходит! От кого мы бежим?

– Кто-нибудь видит разрытую землю? – поинтересовалась Лас, подведя машину к холму. – Землю или воду?

– Ничего такого, – проворчала Вейс. – Садись уже быстрее, девочке нужен свежий воздух!

Воздух в «Соколе» и без того свежий, но поди убеди в этом Вейс!

**Бабушки и внуки, окрестности Вантар-Лан,
Неиверин 21, 6:45**

Телефон зазвонил, едва только Вейс и Эверан помогли Тесан выйти из машины и устроили её на импровизированном диване.

– С вами всё в порядке, Лас? – повторил Хорёк.

– Нет, Стайен. У нас были гости.

– Земля, обрывки савана, грязные следы и трупный запах?

– Всё, кроме запаха.

– Сэнье сегодня убирала ваши комнаты, она и обнаружила. У вас всё в порядке, а во всех остальных комнатах полный разгром. Моя команда уже летит к вам.

– Мы на холме, в пяти километрах от поместья, – пояснила Лас. – Всё заперли и включили сигнализацию.

– Не беспокойтесь. Это я ставил вам сигнализацию, они справятся. Летите прямо к нам.

– Никуда мы не летим! – категорически возразила Вейс. – Дайте девочке прийти в себя! Вери, убери пистолет, не игрушка! Лас, а ты немедленно всё расскажешь!

– У Вессен мы будем в безопасности! – возразила Лас.

– Ничего подобного, – едва слышно отозвалась Тесан. – Там у неё кругом зеркала, озёра и фонтаны. И землю копают во всём парке.

– Тихо! – Лас вновь подняла телефон к уху. – Стайен, мы никуда не летим. У вас небезопасно. Потом объясню.

Она дала отбой, посмотрела в лица остальных.

– Сейчас сядем, успокоимся и поедим. Все рассказы потом

* * *

– Я не верю, – твёрдо возразила Вейс, когда Тесан закончила рассказ. – Хоть убейте меня, не верю! Это уже слишком!

– Все вещи разбросаны и перепачканы грязью, Вейс. Кругом следы. И лоскуты от савана.

– Это их проделки! Так же, как там, в Стране Цветов!

Эверан и Тесан переглянулись. По лицу Тесан видно было, что она ужасно боится...

– Бабушка... не сердись! Да, это мы! – Вейс молча оттолкнула её, отвернувшись. – Это ведь шутка! Вы там такие кислые сидели, смотреть противно! Ну пошутили пару раз! Мы больше так не будем!

Лицо Вейс стало совершенно спокойным, она посмотрела на внучку исподлобья. Кто знал Вейс, понимал – бабушка сейчас опасна как никогда. И нужно хорошенько думать, прежде, чем говорить.

– Об этом потом, – Лас взяла Тесан за руку. – Садись. Теперь я задаю вопросы, а ты быстро отвечаешь. Быстро и без выдумок! Вери, садись рядом!

Оба внука покорно уселись и устались вниз, под ноги.

– Смотрите мне в лицо! – потребовала Лас. – Тесан, что нужно сделать, чтобы вызвать этого вашего призрака?

– Испугаться, – Тесан ответила не сразу. – Нужно поговорить о ней, и испугаться, и тогда она придёт, в ближайшее время.

– Чем её можно прогнать? Чем можно уничтожить?

– Железом, – Эверан отвёл взгляд. – Ржавым железом. Серебром можно отпугнуть.

Понятно, почему кочерга, подумала Лас.

– Там, в Стране Цветов – что случилось в том проходе?
Тесан и Эверан вновь переглянулись.

– Мы там уже были, – пояснил Эверан. – Много раз были. Мы нашли его, сами, хотели сделать сюрприз. Долго готовили там всё. Там очень красиво, внизу. Тесс хотела проверить, что всё готово. Но... – он посмотрел на сестру.

– Но там что-то случилось! Всё разбили, испортили, а потом я увидела её, и она... – Тесан разрыдалась. – Я не хотела! – сумела она проговорить. – Я же не думала, что такое бывает!

– Ты во всё это веришь? – Вейс пристально посмотрела Лас в лицо.

– Я видела лоскуты от савана, Вейс. Мы видели их вместе с Тесан – там, в лесу, а потом у неё в комнате. Если это они всё подстроили, то когда?

– Я тут с вами свихнусь! – Вейс вздохнула, уселась между внуками и привлекла к себе Тесан. – Ну-ну, всё, милая, успокойся. Если Лас верит, то и я верю.

– Бабушка, прости! – Тесан уткнулась лицом в её плечо. – Я думала, будет весело!

– Уже простила, моя хорошая. Всё. Успокойся, сейчас подумаем, что делать дальше.

– Кто-то летит, – указал Эверан. – «Кондор»! Наверное, это Стайен, я видел «Кондор» у него в гараже!

Машина мягко опустилась на землю шагах в десяти. Из неё вышли Вессен и Хорёк. В машине был кто-то ещё,

но пока не выходил.

– Все целы? – поинтересовался Хорёк. Вессен выглядела неважно – красные глаза, мешки под глазами. Плохо спала?

– Все, – сердито ответила Вейс. – Мне нужно побыть одной. Иначе убью кого-нибудь! Лас, займись внуками, если тебе делать нечего.

И ушла.

– Я присмотрю, – Эверан поднялся. – Не беспокойтесь, няня. – И пошёл следом за бабушкой.

– Что у вас случилось? – поинтересовалась Лас. Тесан свернула калачиком на одеялах и закрыла глаза.

– Нормальная реакция, – Стайен склонился над девушкой. – Пусть отдохнёт.

– Так что у вас случилось? – повторила Лас.

– Картина пропала, – пояснила Вессен. – Та самая. Не знаю точно, когда – заметили, когда наведались «гости».

Лас долгое время переводила взгляд между ней и Хорьком.

– Нужно поговорить, – она потёрла лоб, – верно? В спокойном месте, вдали от воды, земли и зеркал. И вы расскажете всё, что знаете о картине.

– Она не приходит, если светло, – проговорила Тесан, не открывая глаз. – Она боится солнца.

– Кто это «она»? – поинтересовался Хорёк. Посмотрел на Лас, потёр переносицу. – Вы правы, нужно поговорить. Сейчас подумаю, где.

– Няня, – Тесан с трудом уселась. – Нас сегодня ждут в том книжном! Тебя ждут! Ты не забыла?

– А это мысль! – Хорёк и Вессен обменялись взглядами. – Мы тут прихватили кое-что поесть. Сэнье! Давайте, нам всем нужно прийти в себя.

– Сэнье, я помогу, – Вейс поднималась по склону. Посмотрела неприязненно на Хорька и Вессен. – А вы совещайтесь, не стесняйтесь.

Вессен рассмеялась и сразу же стала лучше выглядеть.

– Вейс, – она догнала «бабушку», взяла ту за руку. – Все совещания потом. Давайте, я тоже помогу.

Лас, Тессегер-Лан, Неиверин 21, 9:00

– Няня, у тебя такая интересная жизнь! – Тесан с откровенной завистью наблюдала, как в помещение магазина собираются люди. Да как много!

– Мне неловко, – призналась Лас. – Как будто я украла чужую славу. Не знаю.

– Няня, да брось ты! Это же классно, смотри – люди приехали из других стран! Специально, чтобы увидеть тебя! Я ужасно рада!

– Она права, Лас, – Вейс сияла. Она забросила все истории с призраками и радовалась тому, что видела. – Теперь ты понимаешь, что не мы это устроили? Я просто сказала, что ты можешь приехать! И всё.

– Выпейте, – Хорёк предложил ей стакан. – Это та самая минералка. Помните? Очень помогает при волнениях!

Вессен тоже улыбалась. Всю дорогу Лас замечала на лице её морщины – Вессен о чём-то думала, и мысли были неприятными. А сейчас она выглядела довольной.

– Я этого не переживу, – пожаловалась Лас. Не очень убедительно. – Их там сотни! И всё идет!

– Придётся, моя дорогая, придётся, – Вейс поправила ей тефан, протянула руку. – На то и родственники, чтобы помогать! Вставай, тебя ждут поклонники!

* * *

Через шесть часов объявили, что Лас устала от знаков внимания, и что вернётся завтра. Лас поджала губы. Могли бы и спросить меня, хочу ли я приезжать завтра. Хотя зачем спрашивать? Разве бы я отказалась? Я ведь хочу! Путь мне будет стыдно, как говорила Странник, но я всё равно это сделаю!

– Теа... – Хорёк потряс головой. – Простите, Лас. У вас там всё ещё чистят, у нас тоже. Нам нужно спокойное место, чтобы посидеть и подумать. Поговорить, если будет настроение. Я предлагаю нашу старую базу в Тегароне. Удобно, безопасно и уютно. Никто ничего не заподозрит – старинный дом в спокойном районе.

Лас ощутила, что сердце забилось быстрее. Я хочу туда, подумала она. И как можно скорее.

– Ой, здорово! – Тесан захлопала в ладоши. – Я тоже хочу!

Я уже ездила туда, в горы отдыхать, там здорово!

– Хорошее место, спокойное, – согласилась Вейс. – Что скажете, Вессен? Лас?

– Я согласна, – отозвалась Лас немедленно. Вессен кивнула, как показалось Лас – неохотно.

– Тогда на заправку, – Хорёк махнул рукой, – и летим. Лас, поведёте? Или вас на привязи довести?

Удобная вещь, привязь – когда автомобиль следует курсом другого. Не вплотную – но практически точно его повторяет.

– На привязи, – предположила Лас. – Тесан? Эверан?

Внуки отрицательно помотали головами.

– На привязи, – решила Лас. – Садимся!

– Могла бы и меня спросить, – буркнула Вейс, когда автомобиль уже поднялся в воздух.

– А ты согласилась бы?

– Нет! Я так быстро не люблю!

Тесан вздохнула, а Лас прижала Вейс к себе.

– Не вредничай, – шепнула она. – Теперь буду спрашивать каждый раз! И попробуй возмутись!

– Да ну тебя! – Вейс попыталась оттолкнуть её, но Лас держала крепко. – Пусти! Пусти, что внуки подумают?!

– Ничего плохого, бабушка! – отозвались внуки хором и рассмеялись.

Вейс положила голову на плечо Лас и... заснула, почти сразу же. Лас заснула минут через пять.

База Ордена, Тегарон, Неиверин 21, 20:35

– Пусть спят! – Тесан поймала Вессен за руку. – Я сделала им диван, пусть спят! Вы бы видели их лица, им сейчас хорошо! Оставьте свет в гараже, и всё.

– Тахе-тари, – в гараж вошла девочка в одежде прислуги. По лицу – коренная тегарка, на Ронно говорит без акцента. – Всё готово. Не беспокойтесь, я присмотрю за ними. Ужин готов.

– Не знала, что у вас тут прислуга, – удивилась Тесан. – Так интересно... и старомодно! Обожаю!

– Я бываю здесь раз в год, – пояснил Хорёк. – Посидеть у камина, послушать старую музыку. Здесь всё, как было сто, двести лет назад. Не будем им мешать, пусть отдыхают.

* * *

Минут через двадцать все собрались в гостиной. Здесь ощущалось дыхание времени – обстановка, как потом пояснил Хорёк. Ничего лишнего. Каждый предмет что-нибудь да значит, и необходим. Эверан, получив разрешение, бросился растапливать камин. До сих пор любит играть с огнём – в хорошем смысле.

– А как же безопасность? – поинтересовалась Тесан. – И я всё хотела спросить, а с нами теперь что? Это же секретный объект, да?

– Безопасность, верно, – Хорёк добыл «волшебную палоч-

ку» и огромная картина на стене над камином превратилась в экран. – Периметр в порядке, нижние уровни в порядке, подсобные помещения и постройки под наблюдением, «зонтик» действует... – он говорил, а на экране – в воздухе – появлялись карты, схемы, россыпи точки и линий. – Всё в порядке.

– Ух ты! – восхищённо смотрела Тесан. – Ну точно как в фильме! А прислуга? Они же могут входить и выходить когда хотят? Или как?

– Прислуга, – Хорёк постучал ногтем по указке. Возник план дома и зелёные точки. – Здесь пять человек прислуги. Кухарка, она же старшая – она встретила нас в гараже. Остальные сейчас в доме, занимаются хозяйством. Кто попало не войдёт, у них с собой пропуск, а на всём периметре датчики и контрольные системы. Мышь не проскочит.

Хорёк ещё раз стукнул ногтем по указке и одна из точек стала красной.

– Не прошла проверку личности, – все увидели ошеломлённого Хорька. – Не понимаю!

– Кто это? – шёпотом поинтересовалась Тесан. – Старшая?! – Эверан, у камина, выпрямился, сжимая в руке кочергу.

– Мышь не проскочит, – съязвила Вессен и... исчезла. Тесан широко открыла глаза.

Хорёк ещё раз постучал ногтем по указке.

– Подождём, – предложил он. – Держитесь рядом со мной

и не задавайте вопросов.

– Что вы сделали? Вызвали полицию? – шёпотом поинтересовалась Тесан.

– Нет, группу поддержки. Если угодно, нашу собственную полицию.

* * *

– Ты же не спишь, – Лас проговорила, не открывая глаз. Вейс лежала, обняв её за шею. Не терплю спать в одежде, подумала Лас. Быстрее бы в душ!

– Ты тоже, – Вейс хихикнула. – Просто захотелось так полежать.

– Они знают?

– Конечно. Просто они умные, всё поняли. Я хочу побыть с тобой. Можно?

– Можно, можно, – Лас прижала Вейс к себе, погладила по голове. – Признайся, что ещё вы приготовили? Кроме роз и книг?

– Не скажу! – Вейс снова хихикнула. – Ты довольна? Скажи, ты довольна?

– Я довольна, – Лас снова прижала Вейс к себе. – Извини. Я разучилась благодарить... но я научусь! Слово!

Вейс уселась. В гараже стоял полумрак, в салоне горели дежурные огни. Казалось, что «Сокол» что-то добродушно бормочет. Как кот, подумалось Лас. Неверное имя. Это не птица. Сейчас – это не птица.

– Сегодня мы сыграем партию, – заявила Вейс. – Забыла?

А я нет! Решающую партию, чтобы понять, кто кому должен желание!

– Сыграем, – Лас уселась. – Всё, идём уже. Или ты прямо здесь хочешь заночевать?

– Я бы не отказалась, – вздохнула Вейс, – но душа здесь нет.

Они рассмеялись и вышли наружу.

– Нас ждут, – Вейс указала – у дверей стояла девочка лет одиннадцати, в белом с зелёной полосой платье, в причудливом, свитом, как пояс тефан, из полоски ткани, головном уборе. В моё время здесь такого не носили, подумала Лас.

– Прислуга! – удивилась Вейс. – Как мило! Как в добрые старые времена...

Девочка сделала шаг и поклонилась им.

– Добро пожаловать в Тегарон, – произнесла она на безупречном Ронно, сделала ещё пять шагов навстречу. – Я ждала вас, *теаренти*, – она вновь поклонилась. Не как прислуга, осознала Лас. Она кланяется, как равная. А меня это не удивляет.

– Лас, Вейс, быстро в машину, не приближайтесь к ней, – голос Хорька откуда-то сверху. – Тахе-тари, а вы не шевелитесь.

– Вы за моей спиной, – девочка улыбнулась, прикрыла глаза. – Вы не спали прошлую ночь, и вы не знаете, куда делась ваша картина. Но она отыщется, не беспокойтесь. Мир вам.

За спиной девочки из ничего возникла Вессен. На лице

её было изумление. Вейс схватила Лас за руку, прижалась к ней – она ещё не видела, как Вессен умеет исчезать и появляться.

Шорох, невнятный шум. Двое вооружённых людей возникают на пороге. Вессен уже в стороне – ушла с возможной линии огня.

– Мир вам, – девочка не оборачивалась. Подняла руку, потянула за кончик ленты, из которой завязала свой колпак. Лента бесшумно упала к её ногам.

На голове у девочки красовалась тонкая, изящная диадема. Пять камней пяти цветов – а сама диадема изображала виноградную лозу.

– Мир вам, – Лас поклонилась – так она приветствовала бы Королеву там, на Сердце Мира. Вейс, ошеломлённая, не сразу последовала её примеру. – Рада видеть вас, Светлая.

* * *

Девочка с улыбкой подошла к Лас вплотную. Мне кажется, думала Лас, глядя в золотистые с зеленью, пронзительные глаза, или у неё её взгляд?

Светлая протянула руку, прикоснулась к щеке Лас.

– У вас слишком много теней, – произнесла она, понизив голос. – И слишком мало света внутри. Не пускайте их больше, *теаренти!*

Лас прикрыла глаза, против всех приличий, кивнула. Опомнилась, открыла глаза.

– Прошу простить, – во рту пересохло, – как вас зовут?

– Вы ведь знаете? – девочка смотрела Лас в глаза и внутри всё смешивалось от этого взгляда. – Я не могла ошибиться. Вы уже знаете.

Имя всплыло из глубины – память не сразу нашла его. Я следила, подумала Лас, я следила, как обещала, за её детьми, пока у них самих не появились дети, и тогда меня перестали пускать в их дома. Вежливо, но твёрдо. И мне до сих пор немножко обидно.

– Майеринн Тегар-Тан эс Тегарон, – произнесла Лас вполголоса.

Девочка улыбнулась, протянула ей руку.

– Бабушка не хотела пускать, – сообщила она заговорщицким шёпотом. – Я сбежала. Она пока не знает, что вы здесь.

Лас чуть не рассмеялась. Вот теперь чувствовалось, что это – девочка. Первые несколько минут казалось, что она, как и Лас, и Вейс – женщина без возраста, молодая лицом, но прожившая не один десяток лет.

– Прошу простить, Светлая, – Вессен учтиво поклонилась. – Вы застали нас врасплох.

– Я знаю, – спокойно подтвердила Светлая, и только Лас ощущала, до чего девочке хочется рассмеяться. Запрокинуть голову и рассмеяться, вопреки всем правилам и приличиям.

* * *

– Кто это? – шёпотом поинтересовалась Тесан, когда Хо-

рёк и Вессен отошли, вместе с «кухаркой» – Светлой – в другой угол комнаты, поговорить.

Вейс поджала губы, покачала головой.

– Да, я необразованная! – Тесан обиделась. – Вот и скажи мне простыми словами!

– Это Светлая, – Лас взяла Тесан за руку. – Второго человек в государстве. Талисман страны и оплот устоев. Если она с тобой заговорит, не вздумай ей лгать.

– Эта девочка? – поразилась Тесан. – Ого! Вот это класс! Надо щёлкнуть, а то никто же не поверит!

– Дай сюда, – Вейс резким движением отобрала у неё фотоаппарат. – С ума сошла?!

Светлая кивнула Вессен, прикоснулась ладонью к щеке её и Хорька (те немедленно поклонились и замерли, склонившись) и подошла к остальным.

– Прошу к столу, – пригласила она. – Я сегодня готовила сама. Не судите строго! – и подмигнула Тесан. Та рассмеялась, опомнилась и поклонилась – так, как сказала Лас.

...Лас опасалась, что Светлая так и оставит за собой роль служанки, но нет – девочка села за стол вместе с ними. Похоже, остальные её знают, вон как запросто говорят! Как с подружкой! Неужели и они... ну Хорёк, ты даёшь! Вот это прислуга!

– Я не знал, – Стайен произнёс, понизив голос. Он сидел рядом с Лас, Вейс сидела по другую сторону. Светлая сидела на противоположном конце стола – как почётная гостья.

Нужно перебраться сюда, подумала Лас. Тессегер – страна развлечений, там шумно и нет нормальной жизни. А здесь всё по-прежнему размеренно и спокойно. Да, весь остальной мир любит шутить на тегарцами, которые никогда и никуда не торопятся. А я сама такая. Я уже никуда не тороплюсь.

– Я не знал, – повторил Стайен. – Но зато я её и обнаружил! Датчики всё-таки сработали.

* * *

Со стола убрали, зажгли светильники – как в добрые старые времена – и наступил, наконец, вечер. Мы не будем говорить сегодня о делах, подумала Лас. И завтра не будем. Вессен очень боится чего-то, это я ощущаю даже отсюда. Что за картина? Что она так над ней трясётся?

Светлая говорила с Вейс и Тесан.

– ...Слушайте, я ведь никогда не говорила с таким высоким человеком! – восхитилась Тесан. – Я думала, умру от страха! А с вами так легко!

– Тесан! – Вейс нахмурилась. Но Светлая посмотрела на бабушку, подмигнула и та, улыбнувшись, отошла в сторону.

– Что Тесан? Я Тесан! Скажите, а можно? – Тесан добыла фотоаппарат. – На память! Я никому не покажу, слово! Даже им!

– Пожалуйста, – улыбнулась Майеринн. – На меня могут смотреть все, кто хочет.

– Бабушки! Ну-ка, встаньте рядом с ней!

* * *

Светлая долго говорила с Вессен, а потом – с Вейс, и со всеми остальными. С глазу на глаз. В конце концов она подошла к Лас.

– Бабушка будет очень рада, – Светлая прикоснулась к щеке Лас. – Мне пора, – она вздохнула и Лас вновь увидела девочку – немного обиженную – домой зовут! – но довольную. – У вас правда много теней. Я не могу ничего сделать, *теаренти*, вы сами должны справиться с ними.

Если бы я понимала, о чём ты говоришь, подумала Лас, вежливо кивнув в ответ.

– Приезжайте завтра в парк. К нам домой, – Светлая взяла Лас за руку. – Бабушка будет там в полдень, у семи фонтанов.

– А нас пустят? – поинтересовалась Лас. Светлая говорит про внутренний дворец. Туда дано попасть немногим.

– Вас и ваших родственников, – кивнула Майеринн. – Остальным придётся подождать за воротами. Извините! Не я так придумала!

– Светлая никогда ни перед кем не извиняется, – вполголоса заметила Лас, улыбнувшись.

– Все бабушки одинаковы! – девочка поджала губы. – До завтра! – и, помахав остальным, вышла. Лас успела заметить несколько рослых солдат снаружи – охрана?

* * *

– Не сегодня? – Лас подошла к Вессен и Хорьку. Вес-

сен молча пила вино – стакан за стаканом – но опьяневшей не выглядела.

– Не сегодня, – согласилась Вессен. – Я знаю, где картина. То есть, примерно знаю.

– Это она вам сказала? Светлая?

– Нет, – Вессен покачала головой. – Но она права, картина вернётся. Она всегда возвращается. Я расскажу вам всё, как только приду в себя.

* * *

– Бабушки! Тут классный кинотеатр, – Тесан подбежала, перевела взгляд с Лас на Вейс и обратно. – Не хотите? Я так и знала! – поджала губы и, махнув рукой Эверану, убежала по лестнице.

– И когда только повзрослеет, – покачала головой Вейс. – Красней за них всё время!

– А ты за себя красней, – предложила Лас. – Так гораздо проще!

– Да ну тебя! – глаза Вейс недобро загорелись. – Ты остаёшься?

– Нет, – Лас оглянулась. На столике перед камином стоял десяток бутылок. – Прихвати во-о-он ту бутылку, вторая справа, и пару стаканов.

– А тебе не хватит?

Лас молча показала ей «перчик».

– Я не только свихнусь, – проворчала Вейс, направляясь к столику, – я ещё и сопьюсь.

Лас и Вейс, Тегарон, Неиверин 21, 23:20

– Вкусно, – кивнула Вейс. Она любит ходить в халате, подумала Лас, но почти никогда не ходит, если я рядом. Помнит, как я отзывалась о халате и прочей варварской одежде.

Ты сама стала, как она. С кем поведёшься...

– Лас, – Вейс тут же взяла её за руку. – Почему ты не хочешь пойти к врачу? Эти твои голоса, это же ненормально!

– Я была у врачей сто раз, – Лас, стоя у зеркала, медленно разоблачалась. Тоже надеть халат? Да пошло оно всё... надену. – И что толку? Даже Хо... Стайен ничего не заметил!

– Или сделал вид, – Вейс поспешно отвернулась, заметив, что Лас смотрит на неё в зеркало. – Он не всё тебе говорит! Я же знаю!

– Хорошо, к какому врачу мне нужно пойти? Я схожу. Чтобы ты успокоилась. Они скажут ровно то же: у вас всё в порядке, вы просто переутомляетесь, в вашем возрасте нужно больше гулять и не перенапрягаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.